

Лора Вайс

Музей

Дракумы

Книга первая

Кровь и Ваниль

© Лора Вайс, 2014

zarkana87@mail.ru

Верстка: Лариса Васина

Обложка: Kudjo

© Электронное издательство «Московский Тацит»

Москва, 2014

www.mostacit.ru

E-mail: mostacit@mail.ru

Содержание:

История семьи Дракулы...

Когда Влад Дракула при трагических обстоятельствах потерял жену, у него на руках остался маленький сын Максимилиан.

Прошли века, мальчик вырос, превратившись в местного щеголя и сердцееда. Молодой красавец вампир ночи напролет просиживал в VIP-клубах Бухареста со своим лучшим другом - призраком Стеву Ницэ, тогда как отец Макса окончательно пал духом, похоронив себя в стенах фамильного Замка.

Между отцом и сыном давно уже не было мира, ибо Влад не понимал ветрености Макса, а тот в свою очередь не хотел наблюдать за тем, как увядает отец, слоняясь по темным коридорам.

Однако все меняется, когда Макс случайно спасает девушку в подворотне и она, сама того не желая, врывается в их скучный загробный мир.

© Электронное издательство «Московский Тацит»

Москва, 2014

www.mostacit.ru

E-mail: mostacit@mail.ru

Эта история начинается со старого румынского кладбища, что раскинулось на землях Трансильвании, близ всем известного замка Графа Дракулы.

Глава 1

1300 год. Сентябрь месяц

Старое, изогнутое веками дерево стояло посреди погоста. На его скрюченных, узловатых ветвях сидело два черных ворона, которые периодически хохлились, нарушая поистине гробовую тишину своим грубым карканьем.

И можно было бы сказать, что кладбище давно брошенное, забытое людьми, если бы не звон лопаты где-то вдалеке.

У огромного каменного постамента, на котором стояло мраморное изваяние архангела с мечом в одной руке и кустиком Клещевины в другой, усердно работал лопатой местный смотритель кладбища. Он скрылся в яме и лишь спина в старом кафтане выглядывала из-за краев, оттуда то и дело вылетали комья земли, пополняя уже не без того огромную насыпь. Старик усердно работал еще около часа, как его окликнули:

- Все готово? – голос стоящего наверху холодом пробежал по морщинистой коже смотрителя.

- Да, граф. Я уж почти закончил.

- Хорошо. Как закончишь, можешь идти.

И как только старик поднял голову, то рядом уже никого не было. Смотритель очередной раз поежился, перекрестился три раза и, ухватившись за сухие корни, выбрался из сырой ямы. Пока он шел по кладбищу, то периодически оглядывался и молился, но стоило ему выйти к дороге, как глубоко вздохнул и уже спокойно заковылял в деревню, звякая лопатой о камни на земле.

Когда сумерки спустились на Трансильванию, и люди в деревне гасили свечи, запирая двери на засов, вдали от кладбища замаячили факелы. Темная колонна медленно приближалась к свежевырытой могиле. Несколько людей сопровождали телегу, на которой расположился гроб, обтянутый синим шелком и белым кружевом по краям. Рядом с телегой ехал мужчина с ребенком на вороном коне. Упряжь отливала золотом в свете факелов, а черный плащ наездника укрывал большую часть крупы лошади. Из ноздрей мерина вырывался пар, иногда он встряхивал черной, как смоль гривой, но ступал тихо, смиренно подчиняясь хозяину. Как только они подъехали к могиле, то мужчина слез со своего коня, затем снял ребенка.

Работяги, что сопровождали гроб, принялись за дело. Они отвязывали веревки, которыми тот был привязан к телеге, а мужчина в этот момент опустился на колени перед мальчиком лет трех:

- Не плачь, Максимилиан. Она всегда будет рядом с нами, - все тот же холодный голос зазвучал в тишине.

Но мальчик не слушал его, продолжая тихо плакать. Маленькая бледная рука крепко сжимала такую же бледную руку статного господина в темно-синем камзоле. Они стояли, молча, наблюдая за тем, как опускают гроб в яму, а после засыпают землей. Как только был сделан последний взмах лопатой, мужчина обратился к тем людям:

- Ступайте в замок. Мы вернемся позже.

- Слушаемся, граф, - ответил один из них и все шестеро поспешили прочь.

Двое остались стоять у могилы, мужчина возложил на холм ветку белой сирени и дотронулся рукой до холодной земли. По его красивому, молодому, но бледному, слегка осунувшемуся лицу, прокатилось несколько слез, которые в ту же секунду исчезли. Еще через час он поднял мальчика на руки и посадил на лошадь, после чего взял ее под уздцы, зашагав в сторону замка, чьи башни виднелись издалека, освещаемые белым лунным светом.

С тех пор прошло пятьдесят лет...

Местный пьянчужка шел через погост домой, его ноги заплетались, снося худое тело то в одну, то в другую сторону. Мужичок возвращался в ночи, несмотря на рассказы друзей-собутельников о том, что на этом кладбище частенько пропадают люди. Он храбрился, распевая песни и выкрикивая бранные словечки в сторону той нечистой силы, которая обитала здесь по поверьям.

Но стоило ему выйти к старинным захоронениям, как ноги сами остановились, а на лбу пьяного храбреца проступил пот. У могилы со статуей в изголовье, сидел маленький мальчик, с виду лет пяти от роду, он просто сидел и смотрел на черную землю, не обращая внимания на деревенского.

Дядька протрезвел в ту же секунду, мороз пробежал по его спине, он сразу смекнул, что здесь дело нечистое, явно происки мертвецов. Но мальчик выглядел настолько опечаленным, что человеческое сердце дрогнуло, и мужчина решил подойти к нему. Он ступал медленно, порываясь остановиться и убежать прочь, но совесть не позволяла, все-таки это ребенок:

- Эй! Малой? Ты чего ж здесь расселся в такое время, никак похоронил кого из близких? – обратился он к мальцу.

- Мамку, - ответил не по-детски серьезным голосом мальчик.

- Ой, вот беда то...

- А ты зря мужик, подошел-то ко мне, - буркнуло дите.

- Это ты с кем так разговариваешь, голодранец! – завелся дядька, и хотел уже схватить паренька за ухо, но только протянул руку, как перед ним уже никого не было.

- Руки короткие, да глаза залил с самого утра. Не, дядя, зря ты все-таки пошел через погост, - раздался голос за спиной. – Здесь смерть свою и встретишь.

И в то же мгновение острые клыки оказались у шеи бедняги, только малец собрался вонзить их в плоть, как услышал голос:

- Развлекаешься?

Он спрыгнул с дядьки и обернулся в сторону говорящего. А там, на каменном надгробье, свесив ноги, сидел полупрозрачный пацаненок, приблизительно того же возраста.

- А ты еще кто? – оскалившись, спросил мелкий кровопивец.

- Призрак я, Стеву зовут, - с улыбкой ответило привидение. – А ты вроде как Максимилиан? Сын графа?

- Он самый.

Пока они разговаривали, мужичка уже и след простыл. «Повезло алкашу», - подумал про себя Максимилиан, после чего снова повернулся к призраку. И уже через пару минут они сидели на том самом надгробье и вели совсем не детские беседы:

- Можно я буду называть тебя, Макс?

- Валяй. Откуда знаешь меня,дохлый?

- Ха! – усмехнулся призрак. – От дохлого слышу. Я уже дольше пятидесяти лет здесь обитаю, видел тебя в день похорон. Мать? – спросил он уже без улыбок и сарказма, указывая на могилу.

- Да, - потупив взгляд, ответил юный виконт. - А ты как здесь оказался?

- Помер во время чумы. Мамка с отцом до самых седин на могилу ходили, а потом и сами дуба дали. Теперь я к ним хожу.

- И что же, все это время ты здесь один?

- Почему один, днем сюда люди ходят. Смотрю на них, учусь, иногда пугаю. И так уже лет шестьдесят.

- Чего ко мне сразу не подошел, я сюда практически каждую ночь прихожу.

- Как-то неловко было, ты все-таки голубых кровей. Куда мне до тебя, Максимилиан Дракула. А чего сам граф не навещается?

- Не любит отец ходить по погосту, становится мрачнее тучи.

Они и не заметили, как забрезжил рассвет. И только когда из-за горизонта показался оранжевый диск, Макс заметил, что его новый друг становится все прозрачнее и прозрачнее, а потом и сам ощутил неприятное жжение на коже:

- Ох, осиновый кол мне в печень! – воскликнул Макс. – Ладно, побежал я домой, пока пепел не посыпался.

- Давай, давай. Так ты это, ночью приходи...

- Конечно.

И Максимилиан испарился в мгновение ока, а Стеву сидел и улыбался:

- Вот же, упырь! Лихо носится...

А через пару минут образ мальчика призрака растаял в утренних лучах солнца.

Наши дни

Румыния, Бухарест. Клуб «Fabrica»

Полночь

«На танцполе сегодня людно, молодежь куражится в пьяном угаре. Не это ли праздник живота? И еда, и выпивка одновременно!», - рассуждал про себя двадцатипятилетний высокий, черноволосый красавец с такими же черными жгучими глазами и алыми губами, пока искал возможного кандидата на ужин, но его отвлек увесистый хлопок по плечу:

- Нашел вкуснятинку? – раздался веселый голос.

- Блин! Ну, ты даешь, Стев. Научил материализоваться на свою голову. Больно же! – скривился он, растирая плечо рукой.

- Да ладно, Макс. Так что?

- Не знаю даже. Вон, дрыгаются две курочки. Вроде бы ничего так.

- Дохловаты. Нет?

- Нормально, их же две, - рассмеялся виконт.

- А, ну да, ну да...

- А у тебя, что по плану сегодня? Или, может быть, кто? – устремил он лукавый взгляд на своего друга.

- Я наверно воздержусь сегодня от женщин. Завтра в ночь возвращается Кристина, спустя столько лет, - и Стеву, такой же обаятельный парень с русыми длинными волосами, собранными в хвост, развалился в кресле. – Поедешь встречать?

- Ты еще раз сто мне напомни, конечно, поеду. Вместе же договаривались. Да и потом, кто поведет машину? Не ты же своими призрачными ручонками, я еще не готов доверить тебе «немца». Если я его грохну, папаня на кол посадит. А он может!

- Вот и славно. Интересно, какая она стала. Сколько уже прошло с тех пор, как она уехала?

- Вроде две сотни.

- Эх, только не растолстела бы.

- Призраки не толстеют, - подмигнул Макс. – Так ты признаешься ей, или еще лет триста подождешь?

- Не знаю. Посмотрим.

- Ладно! – поднялся вампир со своего кресла, поправив белый воротник рубашки от Армани, - пойду поем, ну и ..., - затем последовал не очень приличный жест руками. – Встречаемся на рассвете, у машины.

- Удачи!

Сегодня Макс, очаровательному раздолбаю из Трансильвании, как всегда повезло. Девушки были и вкусными, и страстными, только вот, когда он открыл глаза и ощутил себя в объятиях двух фурий, то почувствовал странную пустоту внутри, какой раньше еще не было. Хотя, причина все-таки была. Максимилиан переживал за отца, в последнее время тот совсем потерял интерес к жизни. Практически не выходил из библиотеки и постоянно бесился. А когда он бесился, то стены замка содрогались, разгоняя всех пауков и летучих мышей по щелям, да углам. Граф Дракула стал таким после смерти жены и матери Макса, но поначалу держался, воспитывая сына, а вот последние лет сто прилично сдал.

Возвращаясь в родной замок, Макс с другом, как всегда, рассуждали о жизни. К слову сказать, юный вампир многое понимал и порою удивлял своей мудростью Стеву, но вел себя как типичный богатенький пижон двадцать первого века. Виконт слишком много времени проводил в клубах и барах и не столько ради еды, сколько ради простого разгильдяйства, в состав которого входили: выпивка, женщины и музыка. Максимилиан ценил музыку, особенно джаз, поэтому никогда не пропускал визитов известных джазменов в Бухарест. Однако, последнее время даже музыка не давала того душевного расслабления. Дракула младший всерьез задумался над вопросом спасения отца. А иначе они могли окончательно потерять ту родственную связь, которой каждый из них дорожил больше всего на свете.

Глава 2

Макс подъехал к воротам замка и медленно завернул на стоянку, усыпанную гравием. Под колесами слышался треск камней, на ветвях старых ракии щебетали ранние птицы, солнце медленно выплывало из-за горизонта. Благо, окна авто были хорошо

затонированы и не пропускали света, создавая полумрак внутри салона BMW последней модели. Два друга сидели внутри, только Стеву приобрел свой настоящий облик. Теперь на пассажирском сидении красовался дымчатый призрак, лишь янтрانو-карие глаза продолжали блестеть, как и пару часов назад.

Двое о чем-то думали, по лицу каждого можно было понять, насколько серьезная мыслительная работа происходила в их головах.

Вскоре Макс заговорил:

- У меня идея! – повернулся он к Стеву, проскрипев на кожаном кресле. – Я уже не один год, точнее не один десяток лет думаю о том, как встряхнуть старика.

- Старика? Это ты зря, твой папашка кому хочешь форы даст, ты тоже не исключение. Помнишь, как он гонял тебя по крыше лет эдак тридцать назад.

- Помню-помню, - заулыбался вампир, - он застукал меня в постели с нашей горничной. Она ему всегда напоминала актрису Полину Гибишку, даже просил Мирту сыграть пару ролей из ее фильмов, а тут я нарисовался, да еще и крови из нее подвыпил. Но, она была не против, кстати. Ее в тот день муж бросил. Знаешь, как оно в такие моменты, - и Макс закрыл глаза, вспоминая интимный момент, - когда она вся такая горячая, а ты над ней и...

- Нет, нет, нет... Уволь меня от этих подробностей.

- А что такого? У меня хотя бы это происходит, как положено, не то, что у тебя... Скорее бы Кристина вернулась, и вы слились в едином плазматическом экстазе.

- Ладно, давай не будем сейчас о моих провалах и падениях. Не так-то и просто концентрировать массу, когда все мысли о другом. Ты вроде что-то придумал?

- Ах, да! – и глаза Макса вновь загорелись, - я хочу предложить отцу сделать из нашего замка музей. Ты только представь: люди, настроение, свежая кровь, в конце концов.

- Забудь об этом. Влад никогда на такое не согласится. Да он линчует тебя и будет наблюдать, как ты в муках собираешь себя по частям.

- Но попробовать-то стоит. Иначе он совсем спятит, вот неделю назад застал его разговаривающим с Гектором.

- С кем? – прищурившись, переспросил Стеву.

- Ну, Гектор. Моль, что уже не один месяц жрет его камзол в шкафу. Ты себе не представляешь, как это выглядело. Ужас Трансильвании сидит на стуле перед открытым шкафом и рассуждает с паразитом о жизни.

- Так может это не он спятил, а ты превратился в эгоистичного дармоеда? Когда последний раз проводил с ним время? Насколько мне помнится, ты никогда сам не шел к нему, «Ужас Трансильвании» лично брал в руки книгу и приходил к тебе, чтобы прочитать

сказку любимому сынку. Ты, Макс, почему-то решил, что остался сиротой, когда умерла мать, однако, ты никогда не был один.

На что Максимилиан лишь опустил взгляд, и было видно, как одинокая слеза блеснула у края глаза, после чего исчезла, не успев скатиться по щеке.

- Ты прав, Стев. И поэтому я хочу исправиться, хочу открыть перед ним окно.

- То же мне, Петр первый! Опять хочешь заменить себя чужими, да еще и людьми.

- Нет. Он не будет один, я встану рядом с ним. Мы вместе откроем двери замка перед людьми.

- Что ж, тогда валяй... Надеюсь он не убьет тебя сегодня.

И Стеву, не открывая дверей, выплыл из машины, направившись в одну из башен. Призрак уже давно переселился с кладбища в замок графа, все-таки лучше бродить по теплым коридорам, чем морозить прозрачный зад на сыром погосте, а Макс решил не торопиться и не спеша зашел в двери, оказавшись посреди темной залы. Вампир вдохнул запах отчего дома, оглядел стены и многоярусные потолки, после чего устремился в свою комнату. Ему предстоял серьезный разговор с Владом. Но, он решил дожждаться ночи, так как именно в это благодатное время отец был наиболее сговорчив.

В полночь виконт совсем не по-вампирски медленно прошел по мрачному коридору и остановился у большой дубовой двери. Он занес руку и хотел уже постучать, как услышал тихий голос отца:

- Вот, Гектор, о чем я и толкую. Совсем нынче людишки оборзели, раньше бы хватить за горло и все, а теперь у них законы, Конвенции, Ассамблеи, клык им в хребет.

У Макса в очередной раз все сжалось внутри, но он переборол страх и стыд, постучав в дверь.

- Отец! Могу я войти?

Из комнаты послышалось какое-то шуршание, затем дверь отворилась:

- Это ты, Максимилиан, - безразлично улыбнувшись, произнес граф, - заходи.

- Как ты? – виконт прошел внутрь, и его сразу же обдало запахом нафталина.

- Я хорошо, сижу себе, вспоминаю былые времена. А ты чего хотел?

- У меня к тебе есть предложение.

Уже через минуту раздался звон какой-то посуды, а из дверей вылетел взъерошенный Макс, улепетывая от отца так быстро, как только позволяли вампирские способности, граф бежал за ним, не теряя прыти.

- Музей?! – ревел Дракула, как ненормальный перед входом в психушку. – Я тебе сейчас дам, музей! Ты что же это, паршивец, решил из семейного гнезда постоянный двор устроить?! Чтобы эти костяные мешки тут своими костылями топтались, лапали мои вещи! Совсем мозги разложились от гулянок и проспиртованной крови тех отбросов!

- Отец! Да послушай ты! – продолжая уматывать, кричал Макс, - это тебе на пользу! В конце концов, за содержание твоего семейного гнезда как-то платить надо. Посмотри на замок, он же разваливается потихоньку.

- Это мой замок! Я сам разберусь, что с ним делать! А распинаться перед едой не намерен! Я и тебе сейчас башку откушу, все равно пустая!

Вскоре граф выдохся, все-таки столетия жизни затворника и питание несвежей кровью дали о себе знать. Он перешел на шаг, но продолжил преследовать сына, который уже сидел на потолке, вызывая оттуда к разуму отца. Влад, задыхаясь, поднялся по стене, не прекращая орать на Макса:

- Вот доберусь до тебя, ошибка природы! На кол посажу, в гроб на сто лет вгоню!

- Папаня, я же ради тебя... - и он замолчал, позволив отцу подойти вплотную, - просто я виноват перед тобой.

Тогда граф изменился в лице и с особым интересом посмотрел на отпрыска. Вдруг гнев исчез, будто и не было всей этой погони пару минут назад. Влад насупился и тихо сказал:

- Пойдем на крышу.

Они поднялись по винтовой лестнице и оказались на улице. Ступая по черепице, направились к восточному крылу замка, именно оттуда открывался наиболее привлекательный вид на хвойный лес и холмы. Отец и сын сели рядом. Граф обратил свой взор на Макса в ожидании продолжения сказанного внутри. Юный Дракула еще какое-то время колебался, затем заговорил:

- Прости меня за то, что не хотел замечать, как ты страдаешь и замыкаешься. Прости за то, что все детство по ночам просиживал у ее могилы, забыв о том, что у меня еще остался ты. Прости за все... Я хочу исправить свои ошибки, хочу вернуть в наш дом жизнь. Раньше хотя бы слуги были. А сейчас? Пустота и мрак... Если не хочешь видеть толпы людей, то давай придумаем что-то другое, но только вместе.

Влад долго молчал, переваривая все, что сказал Макс, он смотрел на вековой лес и ощущал внутри своего холодного сердца тепло зародившегося фитилька надежды. Граф действительно страдал, сначала по усопшей жене, а последние века по сыну, который отдалился и провел между ними черту. И спустя пару часов, произнес:

- Музей, говоришь? И что же это будет?

Максимилиан в этот момент незаметно выдохнул то напряжение, что скопилось внутри.

- Мы приведем замок в порядок. Найдем знатока нашего рода, а таких не мало, поверь. Люди любят рассказывать сказки о вампирах. И будем проводить экскурсии. Ты сможешь пить свежую кровь, а не ту бурду в пакетах.

- Не нравится мне эта затея. Люди чересчур пронырливые, могут и догадаться.

- Не догадаются, за это я отвечаю головой, - и Макс усмехнулся

- Будет с тебя, - потрепал его за волосы отец, - отсеку эту, вырастет вторая, такая же бестолковая.

- Ну, так что? Рискнем?

- Ладно! – вампир поднялся и посмотрел на луну - мать всего темного и потаенного. – Будет тебе Музей! – в ту же секунду обратился в летучую мышь и отправился в леса, где охотился на кабанчиков. Граф любил побаловаться зажаренным вепрем, не все же упиваться кровью, иногда и мясца хочется, только вот человеческое ему было не по вкусу, присутствовал там душок пренеприятный. От людей давно уже веяло эгоизмом и, как ни странно, бесстрашием. То ли дело - зверь, он все еще испытывает страх и чувствует силу нечистую.

Максимилиан наблюдал за полетом отца, как вдруг схватился за голову:

- Дьявол. Кристина, – закусив губу, проскрипел он.

В мгновение ока виконт спустился с крыши и уже подбежал к машине, как встретился нос к носу со Стеву, тот недовольно смотрел на друга.

- Прости, брат. Совсем из головы вылетело.

- Поехали уже, - скривившись, ответил призрак.

Они мчались по пустой дороге в направлении вокзала, Кристина должна была прибыть на поезде, ибо самолетами призраки не летали, поскольку имели риск смешаться с атмосферой. И пока машина рассекала ночную мглу, освещая фарами серпантин, Стеву как-то подозрительно молчал:

- Ты чего затаился? – заговорил Макс. - Никак обделался перед встречей с ней?

- Я вот, что думаю. Раз граф разрешил тебе устроить из своего дома музей, то мне наверно придется вернуться на кладбище.

- Что за ерунда? Кому же интересны замки без призраков? Только представь, ты в белом саване на пару с Кристиной бродите по коридорам и подвалам, да народ толпой повалит, - засмеялся вампир.

- Все шутки шутишь? – немного расслабившись, ответил Стеву. – Я же планирую с ней начать встречаться. Нам нужен дом.

- Замок Дракулы ваш дом, - строго произнес виконт.

От этих слов призрак возрадовался, отчего даже материализовался.

* * *

Так, кто же такая Кристина, спросите вы! Пора бы уже и о ней поведать историю, прежде чем встретиться лично.

1370 год.

Старинное кладбище Трансильвании

Ночью летнего дня, Макс и Стеву бегали по кладбищу, играя в лапту. Они дурачились, смеялись, а когда немного притомились, то развалились на сухой траве и принялись разглядывать звезды. Два, казалось бы, великовозрастных создания, вспомнили детство, какого у них раньше не было. Призрак так и не успел порадоваться беззаботной жизни ребенка, а вампир долгое время жил погрузившись в отчаяние, скорбя по матери. Они нашли друг друга в самый нужный момент и спаслись от горестей вековой жизни, предавшись обычному детству с играми и баловством.

- Смотри, - заговорил призрак, - видишь вон ту? Она ярче всех светит.

- Ага, вижу.

- Мне раньше мамка говорила, что души умерших превращаются в звезды и попадают на небо. А самые достойные светят ярче всех.

- Что же получается, там сейчас сидит такой же призрак и светит своей задницей? – хохотал вампиреныш.

- Вот бы ему пендаля отвесить, чтобы не очень-то и радовался, - ответил сквозь смех Стеву. – Я, значит, по сырому погосту хожу, а этот там среди облаков отдыхает.

- Кстати, а почему ты не ушел вслед за остальными?

- Не знаю, я уже много раз наблюдал, как души взрослых улетают куда-то, а вот дети остаются.

- Но здесь нет никого, кроме тебя. Неужели дети в деревне не умирают?

- Умирают, только их души уходят отсюда. Родителей отправляются искать, а потом не возвращаются. Они думают, что смогут вернуться, бестолковые! Но, обратного пути нет.

Вдруг они замолчали, так как где-то вдалеке слышался тихий детский плач. В этот момент Стеву приподнялся с земли и посмотрел в ту сторону, откуда доносились звуки:

- О! – воскликнул он, - Новенькая пожаловала. Только сегодня похоронили, я все следил за процессией. На кресте написано было Кристина Клос, с пятнадцатого июня тысяча шестьдесят седьмого по вчерашний день, три года девочке.

- Почти как я, когда мама ушла, - ответил погрузневший вампир.

- Ага. Ну что? Подойдем? А то смотри, сопли уже до колен висят.

- А, пошли.

Двое поднялись с земли и направились в сторону полупрозрачного призрака трехлетней девочки. Она стояла в беленькой рубашке босиком и плакала навзрыд, закрывшись ладошками.

Стеву подошел первый и дотронулся до ее плеча:

- Эй! Ты чего ревешь?

Малышка вздрогнула и уставилась на него заплаканными глазами.

- К маме хочу, - вытирая нос, произнесла девчушка. – Хочу домой.

- Так ты уже дома, - с грустной улыбкой ответил призрак. – Теперь здесь будешь жить.

- Тебя звать Кристиной? – вступил Макс.

На что она кивнула. И в этот момент подошла к Стеву, взяла его за руку:

- Отведи меня к маме. Она мне перед сном всегда песенку пела.

Тогда два друга переглянулись и сели по обе стороны от нее:

- Нет, Кристинка. Мы не поведем тебя к мамке, она сама к тебе завтра придет. А сегодня я тебе песенку спою, - сказал Стеву.

Так и началась дружба, вечная дружба между призраками и вампиром. Они поддерживали друг друга, учились, играли и росли. Когда Кристине исполнилось восемнадцать лет по человеческим меркам, а на деле больше пятисот, она решила найти своего отца, точнее его могилу. Он был поляком, а мать румынкой, так вот, когда узнал, что женщина беременна, бросил ее и вернулся на родину. Кристина хотела узнать, есть ли у нее потомки по отцовской линии, поэтому и отправилась в Польшу, исчезнув из жизни друзей практически на двести лет.

Глава 3

Ожидания и разочарования

Стеву и Макс ожидали на перроне, смотря вдаль уходящих путей. Поезд уже должен был прибыть, но, видимо, задерживался. Вокруг стояла тишина, нарушаемая одинокими звонкими ударами молотка по колесной буксе грузового локомотива. Призрак явно нервничал, отчего периодически терял концентрацию, проявляя свою сущность, а вампир наоборот, был спокоен, с усмешкой посматривал на своего пареообразного друга:

- Не трясись ты, приедет сейчас твоя Кристина.

- Тебе не понять, я ведь люблю ее уже, - затем Стеву задумался, усердно вспоминая количество веков, - в общем, сколько себя помню.

- Тогда не отпускал бы.

- Я не ты. Она всегда была свободным призраком. Если бы я решил навязать ей свое мнение, то потерял бы.

- А так, можно подумать, не потерял – съязвил Макс.

- Слушай! Если не можешь поддержать, то лучше закрой свой кровоотсосник.

Наконец-то вдалеке послышался протяжный гудок. Поезд неспешно приближался к перрону, поблескивая мокрой крышей в свете фонарных столбов, а из-под состава то и дело вырывались клубы пара. Все как раньше. Чем и была хороша Румыния, так это своим трепетным отношением к старине, жаль только паровозы изжили себя. И пока состав грузно постукивал колесами по рельсам, Макс вспоминал, как путешествовал на тех старинных поездах по Европе, как кочегары работали лопатами, забрасывая уголь в топку, а их лица не отдыхали от сажи и гари. Ностальгия. Где-то в душе виконт скучал по тем временам, по той романтике, когда люди еще верили в мистику и не летали в космос. Наверно, в этом и есть прелесть вечной жизни, ты можешь сравнивать, но есть и минусы - ты вынужден вечно тосковать по радостям минувших дней.

Поезд остановился, и сразу же послышались звуки открывающихся дверей. Из вагонов выходили заспанные пассажиры, они ежились и зевали, все-таки время самое ночное - три часа. Стеву с Максом подошли к вагону номер семь, мимо них промелькнули несколько человек, последней появилась она. Стройная брюнетка в сером пальто и черных сапогах спустилась по лестнице, ее серо-зеленые глаза устремились на двух друзей, а губы изобразили стыдливую улыбку.

- Кристина, - чуть дыша, прошептал призрак, - ты такая... Настоящая.

- А ты кого ожидал, сгусток пара? – как всегда немного дерзко произнесла красотка. – Не ты один умеешь преображаться.

И поставив чемодан на землю, она кинулась обнимать старинных друзей.

- Как же я соскучилась. Двести лет разлуки!

В этот момент Стеву перехватил инициативу и закружил ее в объятиях, он, было, собрался ее поцеловать, как Кристина увернулась, и поцелуй пришелся в щеку, затем она высвободилась из его рук:

- Стеву, я приехала не одна. Со мной Филипп. Он мой далекий потомок.

Из вагона вышел парень лет двадцати семи, этакий мажор номер два. Макс тут же оценил его внешний вид, одобрительно кивнув в знак приветствия.

- Вот и прекрасно! – подхватил Стеву. – Значит, ты не зря пропадала столько времени.

- Это еще не все, - потупив взгляд, ответила девушка. - Мы встречаемся.

- Что?! – чуть не поперхнувшись, взвизгнул призрак. – Как? Он же человек! Да и родственник, пусть и дальний. Это что еще за инцест?

- Не кипятись Стев, просто мы с ним очень похожи. Я слишком долго искала родственную душу и, наконец-то, нашла.

- Ага, только вот его душа, как бы это сказать, пока еще в теле. А вот твоя.

- Неважно. Мы любим друг друга.

- А он знает, что ты его покойная пра-черт знает сколько раз – бабка? – Стеву разозлился не на шутку.

После этих слов Кристина изменилась в лице, а в уголках глаз блеснули слезы:

- Не ожидала от тебя такого.

- Я тоже не ожидал, - произнес с горечью в голосе призрак и пошел в направлении машины.

Максимилиан все это время стоял поодаль и сосредоточенно наблюдал за столь неприятным разговором. Ему было жаль друга, но и Кристину он мог понять, все-таки не только представители человеческого рода были падки на сверхъестественных существ, вампиры и призраки также зачастую увлекались людьми. Только вот в случае с вампирами было все куда проще: полюбил, укусил, обратил и вот тебе суженая или суженый на века, с призраками же сложнее. Хоть опытные привидения и умели материализовываться, однако это не меняло их сущности, да и взрослый человек после смерти не оставался на земле, как это было с детьми. Макс уже представлял, насколько тяжело придется его подруге, когда настанет время отпустить Филиппа.

Дракула младший подошел к Кристине и приобнял за плечи:

- Не расстраивайся, он смирится. Не сразу, но у вас еще будет время, чтобы поговорить обо всем. Ты же знаешь, Стев испытывает к тебе чувства, а сейчас ты ранила его.

- Хоть ты не суди меня, - уже сквозь слезы прошептала она.

- Я не сужу. Это не мое дело, каждый распоряжается своей жизнью так, как хочет. Давайте, пойдем к машине. Я отвезу вас в замок.

- А твой отец не, - и она посмотрела на Филиппа.

- Нет, нет, не съест он твоего женишка. Тем более, в скором времени наш замок превратится в самый настоящий музей, - с гордостью произнес виконт.

Но Кристина была настолько расстроена, что не расслышала последних слов Макса. Филипп также остался в стороне, решив не вмешиваться в разногласия друзей, все же

связываться с вампиром и призраком не лучшая идея, он еще не привык к тому, что его девушка в давних отношениях с самим Дракулой, пусть и младшим.

Да и вообще, этот парень создавал впечатление весьма странное, то ли он был по-настоящему влюблен, отчего и рискнул связать свою судьбу с призраком, то ли просто охоч до экзотики, перечитав и пересмотрев историй о привидениях в детстве. Однако, Кристина возлагала на него большие надежды, она любила его всем своим призрачным существом, не обращая внимания на определенные сложности, которых было предостаточно для того, чтобы крепко задуматься о возможности совместного существования в будущем. Хотя, разве создания земные включают разум, когда влюблены? Будь то люди, призраки или вампиры - любовь для всех едина, она подменяет рассудок, заставляя забыть и окунуться с головой в бурю страстей. Лишь Макс избегал чувств, не позволяя себе влюбиться. Он не хотел страдать, не хотел испытывать привязанностей и не хотел связывать свою жизнь с вампиршей, ведь эта связь будет вечной, а что может быть хуже? Всю жизнь просыпаться и видеть одну и ту же женщину, которая, по сути, будет такой же, как и все прочие жены - проедающей плешь с параллельным выносом мозга. Виконт отлично усвоил урок, будучи еще ребенком. Пусть он и любил свою мать, но видел, как мучается отец после ее смерти. Это и есть та самая пагубная привязанность, которая сломала Владу его вечную жизнь. К чему вообще подобные мытарства? Не лучше ли наслаждаться моментом, просыпаясь, каждый раз с новой женщиной, да еще и готовой предоставить тебе свою яремную вену по первому требованию.

Все четверо расселись в машине и Макс повез своих горе-друзей в замок. Стеву более не выдержал, вернулся в привычное состояние, а Кристина держалась, она не любила являть Филиппу свое пареообразное тело, стараясь как можно дольше сохранять человеческий облик. Компания ехала, молча, будто побывали на похоронах. Хотя, в те далекие времена юности, троица умудрялась веселиться и на кладбище. Сейчас же каждый напоминал мраморное изваяние, коими были уставлены старинные могилы. Где-то в глубине души Макс желал вцепиться в горло этого самодовольного мешка с кровью, потому как всецело переживал за друга, зная, как тот ждал девушку своей мечты, как восторженно и страстно говорил, вспоминая о днях, проведенных вместе с ней. И пусть они общались больше как друзья, нежели влюбленные, однако Стеву любил ее как никого и никогда на этом свете. В ту самую ночь, когда трехлетняя девчушка взяла его за руку, призрак пропал.

Как только авто подъехало к въездным воротам замка, Стеву немедленно покинул машину, устремившись в башню, а Максусу пришлось включить все свое обаяние и гостеприимство, провожая парочку в их новый дом. Как только они ступили на порог, их встретил сам граф Дракула. К слову сказать, он ничуть не удивился появлению человека, возможно просто потому, что был воспитан в лучших традициях высшего общества:

- Кристиночка, - расплылся в улыбке граф. – Как же ты выросла, как похорошела.

- Дядя Влад, - она тут же обняла его.

Все-таки Дракула принял ее еще ребенком, как и Стеву. И Влад частенько успокаивал маленькое привидение, которое забиралось под самую люстру во время грозы.

- А это? – он указал на незваного гостя.

- Это Филипп, мой жених.

- Угу, - в бровях древнего вампира появился отчетливый излом, - жених, значит. Что ж, добро пожаловать, Филипп?

- Филипп Довгаш. Рад познакомиться с Вами, граф. Кристина так много о вас рассказывала, - и парень протянул руку.

- Надеюсь, хорошего, - Влад ответил рукопожатием, хотя в горле сразу запершило, когда он коснулся теплой полнокровной руки молодца. – Чувствуйте себя как дома, но не забывайте, что вы в гостях, - и он засмеялся, - шутка. Макс? – обратился отец к сыну, - проводи дорогих гостей в самую светлую комнату, все-таки Филиппу лучше почаще бывать на солнце, - в этой фразе проскользнуло что-то весьма кровожадное, отчего парень вздрогнул.

И уже через секунду Дракула старший исчез, заставив Филиппа еще раз передернуться. А Макс добавил, лукаво посмотрев на него:

- Стокера читал?

- Ну, да, - неуверенно ответил новоиспеченный жених, - смотрел фильм по нему.

- Так вот, советую не бродить по темным коридорам. Отец приверженец древних традиций и большой почитатель старины Брэма.

Филипп сглотнул ком в горле, который образовался еще в тот момент, когда он только ступил на порог, а Макс довольно ухмыльнулся, уловив его страх и немедленное желание сходить по-маленькому в штаны.

Виконт сопровождал парочку на второй этаж, где выделил им комнату, как и советовал отец, на солнечной стороне, затем оставил их вдвоем, сам же отправился к Стеву. «Теперь этого оболтуса надо утешать», - с грустью подумал вампир и постучался в деревянную дверь башни.

- Заходи, - услышал он голос друга.

К слову сказать, внутри помещения было все очень даже прилично. С виду обычная комната с кроватью, комодом и прочими предметами интерьера. Макс прошел к креслу, что стояло в тени, и уселся, закинув ноги на письменный стол:

- Что намерен делать? – спросил он Стеву.

- А что я могу сделать? Не сброшу же его с крыши под покровом ночи.

- Ну, как вариант...

- Мне не до шуток, Макс.

- Я предлагаю другой способ, - почесав затылок, произнес вампир, - надо выкурить его отсюда. Филиппок чуть не обделался при виде отца, он и вправду верит, что папаня прищучит его в каком-нибудь темном углу.

- Не выйдет, если этот жеребенок уедет, то Кристина последует за ним. Ты видел, как она на него смотрит? Будто ее Сам, - и Стеву указал пальцев вверх, - на аудиенцию пригласил.

- А мы сделаем все таким образом, что он начнет шарахаться ото всего сверхъестественного. Этот мешок с кровью не пара нашей Кристинке.

Стеву лишь пожал плечами и обратил взор на утреннее небо, опоясанное красноватым заревом у линии горизонта. В открытое окно врывался ветерок, несущий за собой прохладу, где-то под самыми облаками кружил сокол в поисках добычи, а два закадычных друга сидели в той самой башне и размышляли над тем, как незаметно выдворить человечешку из замка.

Глава 4

Встреча

Около четырех месяцев Макс занимался реставрационными работами, наняв опытную бригаду из рабочих, дизайнеров и художников-декораторов. Они восстанавливали разрушенные стены, возвращая старинному сооружению первозданный облик, ну и, конечно же, занимались благоустройством внутри, а именно, подвергли капитальному ремонту практически все помещения замка, заменили старые, где-то потрескавшиеся, оконные стекла на современные с защитным слоем от ультрафиолета. Художники тем временем возвращали к жизни выцветшие фрески и расписывали стены с потолками.

Граф выходил по вечерам из комнаты и медленно прогуливался по обновленному замку, сначала он весьма скептически относился к тому, что в его обиталище постоянно снуют люди, да еще и наводят везде свои порядки, но вскоре смирился, все-таки новшества производили благоприятный эффект. Днем можно было не прятаться от дневного света, получая истинное удовольствие от чтения книг, сидя в излюбленном кресле у старинного камина. Да и вообще, эти перемены немного оживили его, Дракула даже изъявил желание обновить гардероб, тогда как раньше предпочитал лишь свои старые камзолы, изрядно поеденные Гектором. Сын же тихо радовался за отца, подсылая к нему по вечерам какого-нибудь работягу, чтобы папа мог испытать теплой свежей крови. Дракула, между прочим, всегда читл Кодекс и никогда не убивал свою жертву, если у того была семья, так что, ни один из рабочих не пострадал, за исключением периодической потери полутора литров крови и временной слабости.

Итак, все было готово к открытию, оставалось лишь провести рекламную кампанию и найти сотрудников, в частности обслуживающий персонал и экскурсовода. Для этих целей

Макс приехал в Бухарест, в столице он встретился с представителем туристической компании, занимающейся уже не один десяток лет организацией и проведением экскурсий по старинным достопримечательностям Румынии. Руководство буквально прыгало на ушах от радости, когда получило первоочередное право на возможность продавать путевки в Замок Дракулы - всеми любимого легендарного вампира, героя десятков книг и кинофильмов. Также турфирма предложила Максимилиану на выбор возможных кандидатов в экскурсоводы, но ему не понравился ни один из них: то старые, то страшные, то черви книжные, от монотонного бубнежа которых можно было с легкостью умереть во второй раз. Так что, виконт решил сам заняться этим вопросом и лично подобрать человека на столь ответственный пост. Все-таки от хорошо подвешенного языка и отчасти актерского мастерства многое зависело, а не только от зачитанных до дыр книг. Ну и само собой, это должна была быть обаятельная молодая девушка, но никак не ветхая старушенция с оптическими прицелами вместо очков.

Закончив с делами на сегодня, Макс пожелал заглянуть в очередной клуб, все же голод не тетка. Стеву в этот раз остался дома, так как пребывал в растрепанных чувствах, из-за чего не мог сфокусироваться и, как следствие, материализоваться. Но, несмотря на свободный вечер, виконт решил не засиживаться до утра, а пораньше вернуться в замок, дабы проследить за целостностью и сохранностью Филиппа, потому как Кристина слезно просила его об этом.

Максимилиан зашел внутрь душного помещения, где румынская молодежь развлекалась, как только могла: кто-то курил траву, рассредоточившись по углам и коридорам, кто-то пил на спор, ну а кто-то танцевал в состоянии нирваны. Юный вампир пренебрежительно осмотрел присутствующих и как-то даже подрастерял аппетит, ну не было здесь того человека, который не успел бы еще испортить свою кровь дешевым алкоголем и наркотой. Да и девушек симпатичных не наблюдалось. В итоге Макс плюнул и направился в сторону выхода, понадеясь поймать кого-нибудь повкуснее где-нибудь в подворотне.

Он шел по мостовой, вдыхал ароматы ночного города, а параллельно представлял, как в замок придут первые туристы и как их с отцом жизнь преобразится, но вдруг остановился. До ушей донеслись странные звуки, будто кто-то пытался истошно кричать, но ему закрыли рот, отчего получалось только мычать. Виконт в одно мгновение сорвался с места, устремившись в сторону шума.

Естественно! Картина была как никогда банальна. Отморозок подловил девчонку в темном переулке, бродившую в столь позднее время, и пытался добраться до ее невинного тела. Макс еще какое-то время думал, стоит ли ему вмешаться сразу или поглазеть на столь первобытное зрелище, однако голод пересилил, и он медленно подошел к ним. Здоровый детина не обратил на него никакого внимания, будучи увлеченным процессом срывания одежды, а вампир спокойно постучал его по плечу:

- Бузим? – с ехидной улыбкой произнес виконт, отчего громила вздрогнул и резко обернулся.

- Ты чего здесь забыл, мажор? Давно в табло не получал?

- Эх, столько уже веков прошло, а как быдло плодилось, так и плодится. Я вот о чем думаю, сразу тебя сожрать или еще помучить, - и в этот момент его взор перешел на несчастную, которая еле дыша, смотрела в глаза виконта, но в ее взгляде почему-то не было мольбы или страха. Просто глубокий и смиренный взгляд, словно она сейчас не в руках насильника и не пыталась вырваться еще пару минут назад.

И Макс отвлекся, погрузившись в серо-голубые глаза миловидной девушки лет двадцати трех, он стоял завороженный ее спокойствием, как заметил краем глаза блеснувший нож хулигана. Только тот хотел вонзить клинок в живот помешавшего ему наглеца, как рассек лишь воздух. Храбрец растаял, ввергнув отморозка в состояние ступора, затем вновь обратился к нему, стоя уже с другой стороны:

- По-хорошему прошу, отпусти девушку, - уже со звериным оскалом заговорил Макс, ибо охота началась. – А иначе поотрываю твои блудливые ручонки, - и глаза вампира приобрели светло-голубой оттенок, а из-под верхней губы показались два белоснежных, аккуратных клыка.

- Ладно, ладно, - тут-то громила понял, что перед ним сила нечистая, все-таки в детстве и ему рассказывали страшилки об ужасных обитателях Трансильвании. – Все, отпускаю и ухожу. Только не трогай.

- Беги давай, а то передумаю еще.

Тот бросил нож на землю и помчался прочь, забыв про все на свете. Только вот девушка все это время продолжала стоять у стены и, не моргая, следила за порождением ночи. Тогда Макс немного остыл, его лицо снова выглядело вполне безобидно и слегка нагло. Вампир осторожно поднял с земли шейный платок незнакомки и засунул в карман своего пальто, после чего подошел к ней:

- Как тебя зовут? – обратился он к теперь уже своей жертве.

- Агнешка, - выпалила она, продолжая изучать Макса.

- Польша?

- Да.

- Интересно, что-то понаразвелось вас в Румынии. Ну, да ладно. Я вижу, ты не очень-то и боишься меня, - виконт подошел к ней еще ближе, сейчас его подбородок был на уровне лба девушки.

- К чему же бояться? Ты вампир, а значит, смерть моя пришла, - Агнешка подняла голову и посмотрела в его черные глаза.

- А может быть это лишь твоя галлюцинация, вампиров же не существует?

- Вот только не надо всей этой абракадабры, раз уж зажал в темном переулке, так делай свое дело.

От этих слов Макс даже растерялся, закусив язык. Ничего себе, дерзкая засранка! Тогда он взял одной рукой ее за шею, а другой смахнул волосы в сторону, оголив наиболее привлекательное место для укуса.

- Ах, раз так, то сейчас я опущусь немного влево, затем чуть ниже и-и-и-и... - и его зубы уже почти коснулись нежной кожи девушки, как виконт снова остановился. – Да что с тобой такое? – возмущенно посмотрел он на польку, - Даже сердце бьется не больше восьмидесяти ударов! Где страх в глазах, где агония? Тот идиот и то испугался.

- Ну, извини, что не трясусь как осиновый лист. Так будешь кровь-то пить или как?

И тогда Макс расплылся в довольной улыбке, сейчас ему уже не хотелось кусать ее. Вампир загорелся особым интересом, а через секунду достал из кармана визитку и протянул Агнешке.

- Вот, держи, - Макс вложил визитку ей в руку. - Если такая смелая, то приезжай завтра в Замок Дракулы. Предложение есть.

- А кусать не будешь? – подмигнула нахалка.

- А ты рискни и узнаешь, - сверкнув белоснежной улыбкой, ответил Макс.

Он уже собрался уйти, как услышал:

- Спасибо, что спас.

- Не за то благодаришь! – крикнул вампир и исчез.

В руках у Агнешки осталась темно-синяя бумажка, на которой было выбито серебристыми буквами: «*Замок Дракулы. г.Брашов. Трансильвания*». Она быстренько засунула визитку в карман и поспешила прочь.

* * *

А тот негодяй, что попытался надругаться над Агнешкой, все еще убегал, петляя в переулках. Но только он хотел забежать в подвернувшийся на пути кабак, как снова услышал до ужаса знакомый голос:

- Не спеши, - Макс вновь стоял позади него. – Увы, но ужин мой так и не состоялся, посему воспользуюсь тобой.

И сейчас же подлетел мерзавец в воздухе, скрывшись вместе с вампиром на крыше одного из домов.

Через полчаса сытый и довольный виконт уже ехал в своем авто по направлению к дому. Он с улыбкой прокручивал в голове момент встречи с бесстрашной полькой, ощущая, что

чем-то она его зацепила, а если уж самого Максимилиана что-то увлекло, значит оно того стоит. Вскоре Макс вытащил из кармана ее платок и вдохнул аромат нежных духов с нотками ванили и корицы, коими пропиталось кашне.

- Агнешка, - прошептал он себе под нос, - что означает, непорочная... Ну посмотрим, полька, насколько ты храбрая.

Вампир вернулся в замок еще до рассвета и, убедившись, что Филипп не съеден и даже не надкушен, отправился в свою комнату. Войдя в отремонтированные апартаменты, очередной раз оценил мастерство реставраторов и хотел уже раздеться, как услышал шуршание в углу спальни:

- Стев. – пробасил он. - Хорош меня пугать, ты все-таки не призрак «дома на холме», имей совесть.

- Ну, извини. Где шлялся все это время? И духами разит, никак с очередной вкуснятинкой развлекался?

- Да нет, - и Макс развалился на кровати, вспомнил глаза Агнешки, - сегодня пришлось довольствоваться второсортной кровью. Зато наелся, наверно, на месяц вперед.

- До смерти что ли?

- Ага. Но этот заслужил.

- Понятно. Значит, ты у нас сегодня рыцарь на белом коне. Кого спас? Как зовут?

- Я удивляюсь тебе, ты никак в экстрасенсы заделался?

- Да просто знаю я это выражение лица, слишком редкое оно у тебя.

- Агнешка.

- О! Полька? – подплыл призрак и уселся на краю кровати.

- Полька. И не испугалась же...

- Неужели сам Максимилиан запал?

- Нет, скорее заинтригован. Редко встречаются такие экземпляры. В основном орут, если не внушить им молчать, а эта чуть ли не сама на клыки бросалась.

И Макс очередной раз предался воспоминаниям, а Стев решил более не тревожить своего расчувствовавшегося друга, удалившись восвояси.

Глава 5

Поймать и простить

Сегодня виконт проснулся рано, хоть и желал продолжить возлежания, все-таки вампирское время ночное. Но он встал и поспешил в душ. Стоя под горячей водой, пытался собраться с мыслями, однако они как тараканы разбежались в разные стороны, оставляя лишь образ вчерашней несостоявшейся жертвы. Возникшие в нем чувства сложно было назвать симпатией, скорее азартом. Макс хотел вызвать в польке трепет перед собой, уж очень его задело бесстрашие Агнешки, и само собой, было желание испробовать красотку на вкус. Вампир даже думать не хотел о возможности зарождения каких-либо чувств, уверяя себя в том, что он полностью контролирует себя и свои эмоции. Возможно, это так и было, или же Макс попросту занимался самообманом.

Отец не раз уже говорил ему, что пора бы найти себе спутницу, графа очень беспокоил распутный образ жизни сына, но Максимилиан был упрям как никогда. Так и сейчас, вампир, вспомнив о польке, испытал лишь жажду и представил, с каким бы упоением он пил из нее кровь и одновременно делал то, что так и не смог сделать уже покойный хулиган вчера. Тогда Макс повернул ручку смесителя, и на него полилась холодная вода, которая окончательно привела в чувства, избавив от грязных мыслей, все же он позвал Агнешку для других целей. Раз она не испугалась его, значит, верила в существование вампиров, тем более ее преспокойное состояние подтвердило все предположения. Даже если полька плохо знала историю семьи Дракулы, то восполнить этот пробел дело не хитрое. Все-таки оба представителя древнего рода были живы и провалами в памяти не страдали.

Он вышел из ванной и оделся, выбрав темно-серый костюм, пошитый на заказ в одном из лучших домов моды в самом Париже. Макс был уверен, что она придет. И, оказался прав! В десять утра в дверь постучали, впервые за столько лет раздался отчетливый и звонкий стук в старинный дверной молоток, выплавленный в форме летучей мыши. Виконт буквально слетел вниз и, выждав положенные пять минут, отворил створу. На пороге стояла Агнешка, и так как сейчас на дворе буйствовал апрель месяц, то она была в легком пальто с цветочным узором и еще более легком платье, подол которого выглядывал из-под полы этого самого пальто. Волосы красотки аккуратно лежали на плечах, заколотые по бокам, а лицо отображало идеал естественной красоты, ни намека на косметику, лишь природные краски. Сейчас Макс смог рассмотреть ее в лучах весеннего солнца и облик Агнешки в очередной раз взбудоражил его сознание, вернув все те же животные мыслишки. Она также осмотрела его с головы до ног:

- Значит, храбрая? – как-то заворожено спросил Макс.

- Просто интересно, что может предложить мне вампир, - прикрывшись рукой от солнца, ответила девушка.

- Ну, тогда проходи.

И она зашла внутрь. Будто проплыв мимо виконта, оставила после себя тонкий след из аромата духов, а Макс тут же подумал о старой бабуле, лишь бы не сорваться и не вцепиться девушке в шею. Но стоило Агнешке пройти в большую залу, как вся ее уверенность и дерзость исчезли, а на их месте появилась робость и стыдливость, но по-прежнему не страх:

- Проходи, садись, - указал Макс на большой диван, обтянутый пурпурным бархатом.

- Благодарю.

Прелестница села на краю и уставилась на вампира своими большими чистыми глазами, приготовившись выслушать «заманчивое» предложение. Виконт сел напротив нее, устроившись на втором диване, и закинул ногу на ногу:

- Ты что-нибудь знаешь о роде Дракулы?

- Знаю лишь то, что рассказывают всем. На деле же, скорее всего, история иная.

- Да, это так. Но людям достаточно знать о нас только то, что мы хотим, чтобы они знали, - затем Макс замолчал, а спустя пару минут вновь заговорил. – Ты давно в Румынии?

- Не очень. Приехала повидать родственницу.

- Значит, в скором времени должна вернуться на родину?

- Возможно.

- А что, если я предложу тебе долгосрочный контракт на сотрудничество? Мне нужен экскурсовод по нашему замку, мы открываем его для туристов.

- Долгосрочный? Насколько долгосрочный?

- Не переживай, если ты будешь здесь работать, то никто тебя и пальцем не тронет, даже более, предложат полный пансион и зарплату.

- А если откажусь? – и глаза Агнешки засияли каким-то необычным блеском.

- Если откажешься, то вернешься к своей семье, только прежде я позавтракаю, - в этот момент Макс кровожадно улыбнулся.

- У меня есть время подумать?

- Сколько тебе нужно?

- Сутки.

- Даю тебе времени до заката. Потом найду и, надеюсь, ты дашь положительный ответ.

- Договорились.

Она незамедлительно покинула замок, оставив Макса в состоянии замешательства. Все-таки он никак не мог ее понять. Вроде бы простая девчонка, но когда он на нее смотрел, то между ними постоянно возникала прозрачная стена, казалось бы, видеть можешь, а трогать – нет. Как только Агнешка удалилась, вниз спустились Стеву и Кристина, они вальяжно обошли Макса с двух сторон и застыли в ожидании:

- Чего вам? – нахмурившись, спросил виконт.

- Ну, давай, рассказывай уже, - Кристина подхватила его под руку. – Что за прелестница? И смотрю, ушла своими ножками, не кричала, не металась. Зачем она тебе?

- Рассматриваю кандидатур на место экскурсовода.

- Ага-ага, конечно - по-кошачьи ответила Крис.

- Не обольщайся, я же не такой как ты. Обнялась со своим Филиппом, вот и сиди - держи. Нет бы, выбрать достойного мужчину, - и Макс с ехидным смешком посмотрел на Стеву, который самодовольно кивал в этот момент в знак согласия.

- Ха! Филипп вам всем в подметки не годится, оболтусы.

- Ты права, в подметки не годится, а вот на кожаный ремень вполне сойдет, - вампир засмеялся в голос, а Стеву лишь дергался, пытаясь сдержаться.

Друзья еще долго сидели в большой и светлой зале, хохмили и подначивали друг друга.

Агнешка тем временем спешила домой к своей тетке, она решила не терять драгоценного времени и немедленно покинуть Бухарест. Пока ехала в такси, рассуждала сама с собой:

«- Ага, сейчас! Прямо брошу все и побегу в вампирское логово. Размечтался упырь. Решил, значит, вчера не трогать, а растянуть удовольствие. Ну уж нет, не для того меня учили и готовили к суровым будням, чтобы вот так просто закончить свою жизнь в постели этого кровососа»

Буквально влетев в двери, девушка бросилась собирать вещи. Тетушка еще долго не могла понять, чем спровоцировано столь быстрое возвращение, но спорить не стала, все же Агнешка ее любимая племянница, пусть и немного взбалмошная. Раз решила вернуться, думала женщина, пусть так и будет, наверно жених снова ревнует, он у нее еще тот Отелло, но хорош чертяка, практически копия Хью Джекмана, к которому сама тетушка уже давно не ровно дышала.

А время шло, стрелки на часах уже показывали пять часов, поэтому Агнешка схватила чемодан и подбежала к тете Агате:

- Прости, родная, – суетилась девушка, - мне, правда, надо срочно домой. Я позвоню из поезда.

- Да я не сержусь. Раз надо, так надо. Держи вот, в дорожку, - Агата передала пакет с пирогами и домашним морсом.

Миловидная пожилая полька проводила свою племянницу, усадила в такси, и еще какое-то время стояла у забора, наблюдая за быстро уезжающей машиной. А Агнешка сидела в салоне и нервно теребила кулон на шее, она корила себя за то, что сунулась в это Богом проклятое место. Но как иначе, вампир мог и домой к ней наведаться, где повстречал бы тетю Агату.

Добравшись до вокзала, полька побежала к кассам и купила билет до Варшавы. Поезд должен был прибыть через пятнадцать минут, поэтому она забилась в самый дальний угол зала ожидания и затаилась, периодически оглядываясь по сторонам.

Откуда она вообще знает о вампирах, а тем более, верит в них, спросите вы? Так в этом особой тайны нет. Ее дед частенько рассказывал истории о том, как в пригородах Варшавы пропадали люди, которых потом находили обескровленными, как правило, это происходило у старинных кладбищ. И пан Джером Новак, дедушка Агнешки, не раз лично возглавлял поисковые отряды, поэтому собственными глазами видел следы от укусов на шее и сухие безжизненные тела несчастных жертв. После такого старик решил предпринять все возможные меры, лишь бы уберечь свою семью. Оттого-то и выстроил дом из осинового дерева, да освящал его ежегодно, чтобы ни одно порождение ночи и на километр не подошло. Маленькая Агнешка каждое лето проводила в гостях у деда с бабушкой и изо дня в день слушала рассказы о вампирах. Джером не пугал внучку, он лишь объяснял ей, чем опасны кровососы, и как правильно защититься от упыря в случае нападения. Однако, в тот вечер, когда Макс спас ее от насильника, Агнешка поняла, что на самом-то деле защититься от вампира невозможно, ибо человек всегда будет перед ним бессилен. Остальные члены семьи сочли старика безумцем, пугающим малышня страшилками, но только не Агнешка.

И вот, поезд подошел к перрону. Полька, растолкав столпившихся уезжающих-проводящих, забралась в вагон и скрылась в своем купе, заперев дверь на замок. На часах уже значилось семь вечера, солнце постепенно опускалось к линии горизонта, к счастью, вечерело сейчас к часам девяти, поэтому она имела все шансы покинуть Бухарест еще до заката. Состав простоял у станции около десяти минут, после чего послышался звук моторов и за окном медленно поплыли провода и столбы. Наконец-то! Только сейчас Агнешка разжала пальцы, отпустив ручку чемодана, а спустя полчаса и вовсе расслабилась. Поезд уже набрал скорость. Вдруг в дверь купе постучались, в этот момент она вздрогнула и тихо спросила:

- Кто там?

- Проводник! Госпожа желает постельное белье?

Тогда Агнешка выдохнула с облегчением и открыла дверь, на входе действительно стоял проводник с постельными принадлежностями в руках.

- Благодарю великодушно. А не подскажете, когда ближайшая остановка?

- В Фокшани, две минуты стоим.

И мужчина удалился. Агнешка же поспешила запереть дверь и принялась застилать белье. Она решила, что вампир, не найдя ее в Бухаресте, забудет и переключит свое внимания на какую-нибудь другую бестолковку. Все-таки женщин вокруг много, будет ему кем закусить.

Прошло около двух часов, вагон тихонько раскачивался из стороны в сторону, до ушей доносился стук колес, в общем, в воздухе зависла наиприятнейшая атмосфера. Девушка забралась на мягкую полку с ногами и периодически щелкала выключателем светильника, что висел на стене. Поезд постепенно подходил к городку под названием Фокшани, за окном тем временем прилично стемнело, лишь огни от уличных фонарей мелькали, скользя по стеклу.

Затем состав замедлил ход и плавно остановился на станции, тогда за дверью купе послышались спешные шаги. Пассажиры торопились постоять на свежем воздухе, выкурить сигаретку другую. В этот момент снова раздался стук и послышался голос проводника:

- Проверка билетов.

Агнешка спокойно открыла дверь и полезла в сумку за билетом. Не смотря на проводника, протянула ему документ, как ощутила прикосновение холодных пальцев до ладони. Ее взгляд резко поднялся вверх, и она застыла. Напротив стоял Макс, держа переданный ею билет. Он выглядел немного запыхавшимся:

- Не ожидала? – зашел он внутрь и закрыл за собой дверь, повернув ручку замка.

- Как ты...? – вот сейчас Агнешка испугалась.

- А вот так, - недовольно пробормотал вампир. – Да тебе любой вампир позавидовать может. Хорошего деру дала, только днем стояла у моих дверей, как вечером уже на пути в Варшаву. Молодец! Может, объяснишь?

- К чему тут объяснения? Я не хотела, чтобы меня съели. По-моему совершенно нормальное желание.

- Ты обещала, что дашь ответ. Знаешь, как изматывает продолжительный бег со скоростью в четыреста километров в час. Теперь я еще и проголодался.

- Слушай, зачем я тебе, а? Вокруг столько девушек, на любой вкус и цвет.

- А разве я говорил, что мне нужна девушка? Мне нужен экскурсовод по замку. Ты же заинтересовала меня своей манерой общения и упрямством, тем более, я предложил тебе оплачиваемую работу, а не донорство крови. И потом, если бы хотел съесть, то уже давно бы это сделал, а не гонялся по всей Румынии за единственной и неповторимой Агнешкой.

- Вы вампиры, вам нет веры.

- Дракулы держат свое слово. И если я пообещал, что не трону тебя, значит, не трону, и никто не тронет.

- Какая разница, поезд уже отправляется. Давай лучше разойдемся мирно.

- Поезд никуда не поедет, пока я не скажу. Мне нужен твой ответ. Подумай как следует, я в состоянии хорошо платить, к тому же, замок расположен в живописнейшем месте, сможешь гулять, отдыхать. Будешь спать в лучшей комнате, есть лучшую еду и ни в чем себе не отказывать.

- Я мало знаю о вашем роде. Не лучше ли найти кого-нибудь из местных.

- Я расскажу тебе все, что необходимо знать.

- И снова спрошу. Что будет, если откажусь? Загрызешь меня здесь и сейчас?

- Хотел бы, но не стану.

И Агнешка задумалась, внутри загорелся какой-то нездоровый интерес, одна ее половина говорила, что стоит согласиться, вторая буквально кричала, что надо гнать от себя упыря куда подальше. Затем она посмотрела в блестящие глаза виконта:

- Как долго я должна буду работать?

- Вообще перерывов не должно быть, но держать тебя взаперти не намерен. Захочешь посетить родной дом, провести семью – пожалуйста. Это бизнес, не более. Даже сможешь уйти, если тебе не понравится.

- Ладно. Но смотри, ты слово дал!

Тогда-то Максимилиан расплылся в довольной улыбке.

- Пойдем, - поднялся он с дивана, - нам надо постараться вернуться в Трансильванию до восхода.

Они сошли с поезда, Агнешка продолжала мысленно ругать себя, но ноги упорно шли за вампиром. Может быть, он загипнотизировал ее? А может, и нет. Макс же взял такси с тонированными стеклами и указал водителю направление. Теперь их путь лежал в Брашов, где в окружении скал и лесов возвышался Замок Дракулы.

Глава 6

Мы все хотим жить...

Максимилиан привез Агнешку в замок. Они вышли из машины и вампир, натянув на себя капюшон из светоотражающего материала, быстро зашел внутрь, а девушка перекрестилась три раза, попросила у Бога прощения и вошла следом за ним. И дверь закрылась.

В зале на диванах, на одном из которых еще вчера утром сидела полка, заседали материализованный Стеву и Филипп, они как-то недружелюбно смотрели друг на друга. Макс сразу же ощутил зависшее в воздухе напряжение, особенно исходившее от друга. Казалось еще чуть-чуть и в замке начнет орудовать полтергейст, предметы на столах и консолях уже слегка передвигались. Тогда виконт с силой бросил на пол чемодан гостии, чтобы перенаправить энергию призрака. Стеву даже вздрогнул, но хотя бы оставил в покое старинные канделябры и подносы, а Макс уверенным шагом прошел к ним и с раздражением глянул на обоих:

- Значит, так! Все разборки вне дома, вы хоть представляете, сколько я вбухал денег в ремонт? Если хоть один экспонат пострадает, я лично иссушу тебя, - указал он на Филиппа, - а тебя выдворю восвояси, - произнес, перекинув свой взор на Стеву.

- Нет вопросов, - ответил с привычной наглостью в голосе человеческий женишок Кристины.

А Стеву посмотрел на Агнешку, скромно стоявшую все это время у колонны, и его паранормальный гнев сразу же улетучился. Призрак поднялся с дивана, затем подошел к девушке, проявив все свои манеры:

- Приятно познакомиться, Стеву Ницэ. Вы и есть та самая знаменитая Агнешка? – спросил он с томной улыбкой.

- Наверно, - смутившись, ответила она, - а почему знаменитая?

- Ну, дорогая, не за каждой девушкой будет так носиться наш Макс. Если бы я заседал в Олимпийском Комитете, то отдал бы ему все золото, какое есть.

- А вы тоже из этих? – и Агнешка кивнула в сторону вампира.

- Нет, - рассмеялся призрак, - я не из этих, я из тех. В общем, если вы о том наглom упыре, то нет. Я не вампир, и упокой мою душу Господи, никогда им не буду.

- Значит, вы человек?

- Можно сказать и так.

В этот момент послышался презрительный смешок Филиппа:

- Ага, человек он. Был человек, да вышел весь, - Филипп также подошел к Агнешке. – Рад знакомству, паненка. Филипп Вуйчик и я человек, самый человечный человек из всех здесь присутствующих.

- Ты это Кристине скажи, - буркнул Стеву.

- О, вы поляк? – в глазах Агнешки засверкали звездочки радости.

- Да. – Филипп весьма неоднозначно посмотрел на землячку.

- Ладно, ладно. Хватит, а то облепили как мухи котлету, – процедил Макс, уловив нездоровый интерес Филиппа, - дайте девушке отдохнуть с дороги. Пойдем, провожу тебя в комнату, ну и расскажу где тут что, - инстинктивно схватил он за руку Агнешку и поволок за собой.

Они поднялись по лестнице, после чего зашагали по длинному коридору, минув множество дверей. Макс рассказывал, что сокрыто за ними, куда можно ходить, куда не стоит. Затем подошел к мощной дубовой двери с позолоченной ручкой и особо серьезно посмотрел на полку:

- Вот сюда вообще запрещено заходить. Всем! Если рискнешь, то можешь не вернуться обратно.

- А кто там живет?

И из ниоткуда послышался голос:

- Здесь живу я, – за спиной Агнешки стоял сам граф.

Девушка лишь успела вздрогнуть, затем повернулась и посмотрела своими большими глазами на статного мужчину средних лет. Дракула сегодня был весел и бодр духом, поэтому расплылся в радушной улыбке.

- Позвольте, - он протянул руку и, ощутив в ладонях хрупкую нежную ручку Агнешки, припал к ней губами. – Влад Дракула, а вы Агнешка Новак?

- Да.

- Чудесно. Максимилиан, ты молодец, к нам будут приходить туристы не столько за экскурсиями по мрачным подземельям, сколько ради того, чтобы посмотреть на эту красоту, - и граф улыбнулся во все тридцать два белоснежных зуба.

- Благодарю, - прелестная особа даже покраснела.

- И больше не пугай девушку, - граф посмотрел на сына с привычным изломом в брови.

Вскоре Влад снова исчез. Любил он эффектно появиться, а после также эффектно удалиться, ну а Макс с Агнешкой продолжили путь. Виконт подвел ее к резной

двустворчатой двери, на которой позолотой было написано «Агнешка Новак. Экскурсовод. Без стука не входить»

- Вот мы и пришли. Это твоя комната.

- А я смотрю, ты уже заранее подготовился, - произнесла полька, указывая на надпись.

- Что сказать, самоуверенности мне не занимать. Пойдем.

Он распахнул двери, Агнешка зашла внутрь и от удивления приоткрыла рот. Она будто оказалась в раю. Все стены, потолок были расписаны сюжетами из старых румынских сказок, напротив большого окна стояла кровать с пологом, накрытая бордовым стеганым покрывалом, а также множество подушек разных форм и размеров лежали в изголовье этого, поистине, царского ложа. Рядом с кроватью разместился большой деревянный комод с бронзовыми ручками, еще шкаф, кресла, старинный кофейный столик, а на полу завершал общую картину пушистый ковер, выполненный в форме медвежьей шкуры. Комната была просто огромная, размером с ее малогабаритную квартирку в Варшаве, но это не все. Здесь же была еще одна дверь, ведущая в ванную.

Пока будущий экскурсовод бродила по своим апартаментам, Макс тихо зашел вслед и поставил у кровати чемодан:

- Нравится? – спросил он, наблюдая за ее реакцией.

- Здесь невероятно красиво. Неужели все комнаты имеют такое убранство?

- Нет. Только твоя, моя и отца - и вампир подмигнул ей. – От тебя же будет зависеть успешность моего бизнеса, а значит, самый главный работник должен быть доволен.

- Спасибо, - тогда Агнешка с разбега плюхнулась на кровать и изобразила детскую радость.

- Располагайся, отдыхай, а к вечеру спускайся вниз, ты еще не со всеми успела познакомиться.

- Сколько же здесь живет вампиров? – но когда она посмотрела в его сторону, то Макса уже не было. – Исчез, - пробормотала она и принялась разбирать чемодан.

Виконт спустился вниз, он присел около своего друга, к тому времени Филипп удалился к себе в комнату, а призрак совсем грустил:

- Может, расскажешь, что это вообще было? Ты его решил летающими тарелками запугать? – обратился Макс к Стеву.

- Наверно ты прав, вернись-ка я на кладбище. Не могу больше смотреть, как он тискает ее по углам. И ведь знает, гад, что я все вижу.

- Где же тот призрак, которого я знал? Ты уж прости меня, что все это время был занят только своими делами, но сам понимаешь, ради отца старался. А про свой излюбленный

погост забудь. Если ты уйдешь, то я терпеть этого дармоеда не стану, в тот же вечер превращу в коврик для ног.

- А Кристина?

- Я не намерен потакать ей. Пойми, ты мне друг, и я всегда видел в Кристине любимую девушку своего друга.

- Не ври, Макс. Она тебе тоже друг. И ты это знаешь. Может быть, не стоит мешать им, пусть живут себе, все равно он помрет лет через шестьдесят, если они не расстанутся раньше.

- Не будь тряпкой. Его надо выдворить и поскорее. Сдается мне, что этот паразит еще тот Казанова.

- Боишься, что твою польку уведет?

- Не смей меня, Агнешка здесь ни при чем. Я скорее за твою обожаемую Кристину переживаю, ей же больно будет.

- Так что делать-то?

Но в этот момент Макс задумался, а спустя минуту изрек:

- Раз наш Казанова так любопытствует другими женщинами, то будут ему красавицы. Мы не станем его пугать, скорее проверим на вшивость. Если справится и докажет свои чувства к Кристинке, то придумаем что-нибудь другое, но мне кажется паренек сдастся быстро. Я умею устраивать такие вечера, от участия в которых и монах превратится в Дон Жуана.

- Ты-то умеешь, - разулыбался Стев, вспоминая одну из таких вечеринок. Калигула бы нервно курил в сторонке, наблюдая за тем, что происходило в том загородном доме. Эх, времена бурной молодости.

К вечеру в зале собрались практически все, за исключением Кристины и Агнешки. Дамы, как и полагается, запаздывали. Влад смиренно заседал в своем кресле с книгой, попивая из граненого фужера багровую субстанцию, Филипп обнялся с планшетом и уже битый час раскладывал пасьянс, ну а Макс со Стеву тихо о чем-то беседовали, устроившись на диване. В замке воцарилась тишина и покой, как вдруг раздался истошный крик Агнешки. Тогда два друга переглянулись и Стев захихикал:

- Кажется, твоя полька с Кристиной познакомилась.

В то же мгновение Макс влетел на второй этаж и, смеясь, подошел к побледневшей Агнешке, которая забилась в угол, а перед ней стояло полупрозрачное привидение.

- Познакомились уже? – спросил вампир.

- У вас еще и призраки водятся? – заикаясь, прошептала полька.

- Это не просто призрак, это наша Кристина, - затем он повернулся к подруге. – Ты зачем моего экскурсовода пугаешь? Она так и до первых туристов не доживет.

- Извини, Макс. Еще с детства эта привычка. Больше не буду – ухмыляясь, ответила Кристина, - после чего обратилась к Агнешке. - Прости меня. Я Кристина Клос.

И она материализовалась, после чего протянула руку своей землячке.

- Вы еще и так можете? – смотрела на нее Агнешка круглыми глазами.

- Ой, да чего только мы не можем.

- Ладно, девочки. Пройдемте вниз.

Все трое спустились, Филипп сразу же окружил вниманием свою девушку, ну а Макс усадил Агнешку подле себя. Вскоре поднялся с кресла сам граф и обратился к остальным:

- Когда же ожидать первую партию людишек? – спросил он у Макса

- Уже через неделю. Наш агент говорит, желающих большое множество.

- Угу. В таком случае, в день должно быть не больше трех заездов, и главное, после захода солнца никаких туристов. Я не собираюсь перебежками передвигаться по собственному дому. Ах, да! – и он посмотрел на сына с его новой знакомой, - учтите гаврики, если хоть один из этих бифштексов зайдет ко мне в покои, то можете о нем забыть. Наглецов не потерплю.

- Все ясно.

- В таком случае, отдыхайте, наслаждайтесь, а я пойду на охоту. Давно не гулял по лесу.

В ту же секунду граф обратился в летучую мышь, чем вверх Агнешку в состояние шока и устремился в открытое окно. Вскоре после того, как Влад откланялся, молодежь, как бы странно это ни звучало, отправилась в столовую. Они расселись за длинным дубовым столом, на котором стояли старинные канделябры с зажженными свечами, и Макс велел слугам, коих насчитывалось двое, подавать на стол. Перед виконтом поставили двухлитровый графин с кровью, перед Агнешкой и Филиппом фрикандо из телятины с гарниром из стручковой фасоли и бокалами красного вина - достоянием погребов Дракулы. Ну а Стеву с Кристиной просто сидели и созерцали дивную трапезу остальных.

Агнешка все еще чувствовала себя скованно, поскольку четыре пары глаз были сосредоточены этим вечером только на ней. Обитатели замка внимательно следили за гостьей, изучая каждое ее движение. Все-таки она была интересна им куда больше, чем, например, Филипп. Да и сам Филипп не стеснялся во взглядах, поедая землячку глазами. Кристина видела все, но благородно молчала, все-таки она во многом уступала Агнешке, к тому же решила дать время жениху, чтобы тот смог привыкнуть к новой, непростой для него жизни.

Закончив с ужином, народ постепенно начал расходиться, но только Кристина собиралась подняться наверх, как ее окликнул Стеву, он предложил ей прогуляться по округе. Крис не стала отказываться, и они вдвоем отправились за ворота. Прохаживаясь по лесу, два призрака решили навестить старое кладбище. Сначала посетили могилу Стеву, затем подошли к надгробию Кристины, где рядом покоилась и ее мать:

- Помнишь самый первый день? – спросил Стеву.

- Такое не забывается, - ответила она. – Прошло уже столько веков, а как будто все случилось только вчера. Я до сих пор чувствую себя потерянной. Будто меня вырвали из рук матери, не дали с ней попрощаться и бросили посреди пустого поля, где нет ничего и никого. Я ведь пыталась потом говорить с ней, пыталась обнять, но она меня так и не услышала, все сидела по утрам у могилы и плакала. Тяжело это, видеть, как она пока еще приходит, но понимать, что настанет день, когда навещать тебя будут все реже и реже.

- Я через это прошел и, наверно, смирился. Наша жизнь продолжается, пусть и за гранью.

- Но я не смирилась, Стив. Спустя века все еще чувствую себя одинокой, а сейчас мне значительно лучше. Филипп помог.

- Так почему ты не появлялась аж двести лет?

- Боялась. Боялась вернуться на кладбище и снова ощутить пустоту, отчаяние, скорбь. В Польше я научилась приобретать человеческий облик, точнее меня научили старые призраки, и представляешь, отныне я могла ходить среди живых, касаться их, общаться. Мне всегда было мало вас. Моя жизнь оборвалась внезапно, а я хотела жить, хотела быть ребенком, потом подростком, а потом девушкой, которую бы полюбили, а она бы полюбила в ответ, создать семью. Но нет. Почему-то небожители решили прервать мою жизнь, - пока она говорила, то с ресниц падали слезы. - Ты и Макс очень дороги мне и я люблю вас, однако я хочу быть живой, понимаешь? С тобой же я всегда буду мертвой, а с ним, с ним я другая. Наверно, тебе этого не понять.

- Ошибаешься, - Стеву опустил взгляд и ощутил, как потяжелело внутри. – Я все понимаю. Со мной было так же, когда встретил тебя. Ты наполнила меня жизнью, дала смысл, тобой и жил.

- Значит, ты представляешь, насколько мне больно видеть, как вы с Филиппом все время на грани войны. Вы рвете мою душу. Пойми, если Филипп уйдет, то я обречена, - в ее голосе было столько тоски и боли.

- Хорошо. Я все сделаю, чтобы ты была счастлива, пусть даже и не со мной.

Она посмотрела на него с благодарностью в глазах и крепко обняла:

- Спасибо. Спасибо тебе...

Возвращаясь обратно, Стеву решил для себя, что мешать их любви более не станет. Кристина слишком много для него значила, а причинить ей боль, это последнее из того, чего он хотел. Призрак все понял.

Глава 7

Турист – лучшее блюдо для вампира

«Завтра, уже завтра приедет первая группа. Лишь бы не облажаться, а не то Макс быстро шкурку-то спустит...», - думала Агнешка, просматривая старинные рукописи, в которых с особым романтизмом описывались времена войн и сражений за власть господаря Влада Цепеша. Она пыталась понять, тот ли это Дракула, который с легкостью обращается в крылатого грызуна и как угорелый носится по здешним лесам, или же здесь очередная вампирская ложь, коей кровососы кормят людей уже не одну сотню лет. Но от дум ее отвлек Макс, усевшийся напротив и взявший в руки одну из рукописей:

- Изучаешь? – спросил он, изобразив серьезную гримасу.

- Скажи, Макс. Влад Цепеш – это же не твой отец? Так?

- Для туристов именно мой. А лично для тебя - нет. Мой отец древний вампир, возраст которого исчисляется несколькими тысячами лет. А тот Влад, о котором написано здесь, был давним знакомым отца и хорошим правителем, между прочим. Он боролся с турками и весьма успешно до определенного времени. Влад бывал в этом замке, останавливался с визитом, а параллельно карал непослушных трансильванских купцов, сажал их на кол. К слову сказать, с тонкостями этой чудной экзекуции его ознакомил отец. Они хорошо подружились в то время и договорились, что Цепеш возьмет на себя большую часть жертв отца, чтобы отвести от него подозрения, ну а папаша пообещал Владу, что обратит его в вампира. Но не успел, Цепеш попал в засаду Басараба и был убит. Зато летописцы постарались на славу, да еще и дядюшка Брэм подсобил, окутав историю жизни, а особенно смерти Цепеша, тайнами и легендами. Так и появился миф о великом и жестоком воителе Дракуле, который был проклят Богом и обращен в вампира. Собственно, этой историей ты и будешь радовать наших туристов.

- Удивительно, - ответила Агнешка и перевернула страницу. – А в Трансильвании много вампиров?

- Нет. Здесь только мы. Многие из родственников отца уехали отсюда еще несколько веков назад и где только ни обосновались. Так, например, дядюшка Петро, который обитает сейчас где-то в Норвегии со своей семьей, тетка Софика с сыном вроде бы осели в штатах, ну и еще многие, многие из дальних, которых уже и след простыл. Вообще, обращенных вампиров много, а вот чистокровных можно по пальцам пересчитать.

- О, Господи!

- Лучше не упоминай имя Господне в этой обители для проклятых, - и Макс засмеялся.

Тогда Агнешка отпрянула на спинку дивана, закрыла глаза. Ее брови сошлись где-то у переносицы, и она принялась усердно массировать пальцами виски. Виконт же не остался в стороне, подсел к ней, отчего полька напряглась и застыла подобно хамелеону, только вот окраса не поменяла.

- Что с тобой? Голова заболела? – Макс осторожно провел пальцами по ее волосам, после чего вытащил из собранного на затылке пучка, шпильки, высвободив темно-русые волнистые локоны.

- Просто боюсь, не справлюсь завтра. Я же еще никогда подобными вещами не занималась.

- Ничего страшного. Снаружи, я думаю, ты их проведешь без труда, а вот внутри я присоединюсь к тебе и помогу. Будешь смотреть и учиться. Тем более, туристы к полудню проголодаются, и мы предложим отобедать в нашей столовой, а там им будет уже до лампочки, что рассказывает экскурсовод.

- Зачем тебе все это надо? Жили вы себе тихо, мирно и вдруг музей. Тем более, на лице графа я не увидела особенного восторга от этой идеи.

- Как ни странно, все это я делаю именно для него. Он совсем раскис после смерти матери. Надо же было как-то встряхнуть старика.

- И какой ему прок от людей, ну, кроме крови?

- Это жизнь, Агнешка. Суета, разговоры, смех. Раньше наш замок не был таким пустым, всюду сновали слуги, приезжали знатные особы, мы давали балы.

Все это время вампир сидел совсем близко, практически вплотную, но Агнешка уже не переживала, скорее расслабилась и даже немного согрелась. Она по-прежнему не боялась его, отчего удивлялась сама себе. Макс казался ей каким-то своим, будто полька знала его с раннего детства. Но, от ощущения «домашнего уюта» отвлек звонок сотового, на экране высветилось «Папа». Агнешка поспешила ответить, все-таки до Варшавы так и не доехала, да и к тетке не вернулась:

- Hej, tato. Jak się masz? Jak mama? Jestem na imprezie z przyjacielem. Od dawna. Okay. Dziękuję, tato. Jeszcze (Привет, пап. Как дела? Как мама? Я в гостях у подруги. Надолго. Хорошо. Спасибо, пап. Пока)

И только они разъединились, полька сразу погрузилась.

- Дома все нормально? – спросил Макс

- Normalnie. Nie przyzwyczajeni do kłamstwa rodziców (Нормально. Не привыкла врать родителям) – забывшись, ответила Агнешка на родном языке.

- Ничего страшного, потом скажешь, что нашла работу, - спокойно произнес виконт.

* * *

К вечеру все вновь собрались за большим столом, Максимилиан горделиво оглядел своих друзей и заговорил:

- Так, ребятки. Завтра у нас первые гости, так что давайте определимся. Стеву и Кристина, вы займите по комнате, которые принадлежали покойным предкам, как туда пойдут туристы, то слегка подвигайте там чего-нибудь. Пошуршите, в общем. Я же буду смотрителем, никаких родственных связей. Отца они вообще не должны видеть. Все создаем атмосферу, Агнешка будет стращать их изуверствами Цепеша, а вы поддержите настроение. Пусть проникнутся духом нечистым, - и Макс усмехнулся, блеснув парой клыков, которые появились в тот момент, когда он отпил крови из бокала.

- Все будет сделано в лучшем виде, - ответил Стеву, заискивающе поглядывая на Кристину. – Крис, не хочешь со мной в платяной шкаф залезть? Мы бы его вместе подвигали, - и он рассмеялся, а Кристина явно смутилась.

Филипп же не проявил особого интереса к их беседе и покинул столовую раньше положенного, наверно почувствовал себя не в своей тарелке. Даже Агнешка вписалась лучше в этот сверхъестественный коллектив, чем он. Полька спокойно общалась со всеми. Иногда она сталкивалась с самим графом и обязательно расспрашивала его о самочувствии и о прошедшем дне. И Владу это нравилось, он с удовольствием расхаживал с ней под ручку по коридорам, беседуя о прошлом и настоящем. Хотя, древний вампир не просто так изображал добродушного хозяина, Дракула преследовал свои цели, а именно, свести Макса с юной красавицей, все-таки он узрел симпатию сына к польке.

Все с нетерпением ждали утра, а когда в окна забрезжил рассвет, приступили к сборам. Агнешка надела черные брюки и белую рубашку с выбитым узором на старинный лад, накинула поверх черный жилет. Она смотрелась великолепно, так что Макс, встретивший ее на лестнице, снова подумал о старой бабуле, лишь бы не зажать польку в каком-нибудь углу. Сам же виконт нарядился в костюм годов, эдак, двадцатых. Они спустились вниз, где встретили жениха Кристины:

- Ты выглядишь обворожительно, - Филипп поцеловал руку Агнешки. – Удачи тебе.

- Дзенкуе, Филипп, - поблагодарила его полька.

Макс в очередной раз мысленно порвал горло этому наглецу и слегка подтолкнул Агнешку к двери, чтобы та не забывалась.

Настал тот момент и раздался стук. Девушка отворила дверь. На пороге стоял гид, за ним толпилось человек двадцать, некоторые уже щелкали фотоаппаратами, другие же недовольно переминались в ожидании. Экскурсия началась с посещения подсобных помещений. Агнешка самоотверженно просвещала народ о назначении каждого, где собак кормили, где людей пытали, ну а где и граф любил засиживаться допоздна. Нагулявшись по окрестностям и нафотографировавшись, группа, утомленная солнцем, прошла внутрь замка, здесь их уже встретил Максимилиан. Он присоединился к Агнешке,

и теперь они вдвоем бродили по всем открытым и скрытым местам. Как и было спланировано, в одной из комнат люди наблюдали некоторые явления полтергейста, отчего те туристы, что помоложе, скептически ухмылялись, ну а те, что постарше - воодушевлялись. К обеду уже чувствовалось, как люди подустали, поэтому Макс провел их в столовую, где слуги подали нехитрые, но традиционные блюда румынской кухни: пироги, студни и напитки. Агнешка продолжала рассказывать о тайнах Замка и его хозяине, о легендах и мифах, а виконт в это время заболтался с одной из туристок - литовкой. Он всячески обхаживал белокурую бестию, а та в свою очередь улыбалась во весь рот. Вскоре они и вовсе удалились. Агнешка сразу же заметила их исчезновение, так что оставила гостей в столовой за трапезой, а сама отправилась на поиски вампира. Но долго искать не пришлось, Макс стоял у дверей отца и чего-то выжидал:

- А где девушка? – немного взволнованно спросила она.

На что Макс попросил жестом замолчать и указал на комнату графа.

- Ты что? Решил кормить туристами отца? – зашипела Агнешка. – Совсем спятил?

- Он же не съест ее целиком, всего-то крови выпьет. Живая будет твоя туристка, не переживай.

- Это не моя туристка, а твоя. И вообще, мне эта идея не нравится.

- Ну, извини, если они хотят поглазеть на обиталище Дракулы, пусть и заплатят за это.

И только Агнешка собралась что-то сказать, как отворилась дверь. Из комнаты вышла улыбающаяся литовка, правда, немного бледная:

- Ты и не говорил Макс, что твой дядюшка такой галантный мужчина, - заговорила та.

- Еще какой, - ответил вампир с самодовольной физиономией.

- Если что, ты звони, - и красотка вложила в руку виконта записку с номером телефона.

- Всенепременно.

Макс сопровождал девушку к остальным, а Агнешка так и осталась стоять около дверей графа. По ее лицу было видно, что она сейчас готова лопнуть от злости. И непонятно из-за чего, потому ли, что Макс решил отправлять людей на корм своему папаше, то ли, из-за того, что флиртовал с этой литовкой. Но, Агнешка испытала сиюминутное желание покинуть это дьявольское логово, поэтому немедленно отправилась в свою комнату, чтобы собрать чемодан. И пока Макс выслушивал благодарности от посетителей и выпроваживал их из замка, полька усердно упаковывала свои вещи. Но только она собралась взять в руки чемодан, перед ней, как всегда неожиданно, появился виконт.

- Ты куда это собралась? – он закрыл за собой дверь и подошел к ней, отодвинув ногой багаж. – Я еще снизу услышал, как ты бурчишь и звенишь вешалками. Неужели ты думала,

что люди сюда будут приходить просто так. Да и разве это такое уж преступление, чтобы вампир выпил немного крови одного из них?

- Это не по мне, Макс. Я привыкла жить там, где люди ходят в церковь и пока еще боятся Бога.

- Остынь, не все так плохо. Мы здесь не устраиваем вакханалий и массовых жертвоприношений. Ты же должна понимать, что мы - вампира, источник пищи которых – кровь.

- Все я понимала ровно до того момента, пока не увидела собственными глазами. Не хочу пособничать вам.

- И что? Вот так просто возьмешь и уйдешь?

- Почему нет? Ты же сказал, что смогу уйти, если мне не понравится.

После этих слов виконт изменился в лице, он потупил взгляд и зашагал в сторону двери, сказав напоследок:

- Подумай хотя бы до вечера. И если решишь-таки покинуть нас, я отвезу тебя на вокзал после заката.

- Хорошо.

И он ушел, оставив Агнешку в растерянности. Все же она провела здесь уже неделю и неплохо подружилась с такими странными и необычными существами. Особенно ей было приятно общество Стеву, этот призрак всегда такой утонченный и спокойный, не то, что взбалмошный вампир Макс. Да и Кристина оказалась еще той кокеткой и шутницей. Филипп, конечно, выделялся на фоне остальных, но в нем тоже присутствовало нечто особенное, какой-то шарм. И главный хозяин замка, который являл собой величие, от его рассказов порою стыла кровь, но в то же время невозможно было не слушать.

Чтобы подумать, Агнешка вышла на улицу и уселась около старинного колодца во дворе. Она смотрела как медленно опускается солнце, как постепенно спадает жара, уступая место прохладе, как суетится мошкара недалеко от этого колодца. А через некоторое время к ней присоединился Филипп, такой же любитель созерцания вечерней природы. Он заворожено посмотрел на небо:

Говорят на польском

- Уехать хочешь? – спросил он.

- Да. Что-то не по сердцу мне здесь.

- А мне казалось, что ты здесь пришлась как нельзя к месту.

- Здесь любой человек к месту.

- Ну, да, – усмехнувшись, произнес Филипп, - только вот не я.
 - Почему же? Ты парень Кристины, а она за тебя готова этот замок в щепки разнести.
 - В том-то и дело, что я парень Кристины, а не Кристина моя девушка. Только сейчас я начал понимать, насколько это все неестественно и неправильно. Пока были в Польше, ее особенность была не так заметна и значима, она больше времени находилась в облике человека, не общалась с вампирами и другими призраками. Теперь же все изменилось. Еще эти двое дружков-покойничков кружат вокруг, как стервятники. Не удивлюсь, если однажды проснусь мертвым.
 - Кристина не позволит им.
 - Агнешка, я не хочу, чтобы меня защищала женщина. Все должно быть наоборот. Здесь же, я и ты - самые слабые звенья.
 - Мыслишь съехать?
 - Не знаю. По крайней мере, пока здесь ты, я хотя бы чувствую себя не единственным человеком в этой «обители Зла».
 - Если любишь, то надо держаться до последнего. Пусть Кристина и особенная, но ты не побоялся, пошел за ней, так чего теперь отступить?
 - Сложно все, очень сложно. Мне уже думается, что все это просто самообман, – затем Филипп посмотрел на Агнешку с каким-то особым интересом, - а между тобой и Максом что-то есть? Он так и вьется около тебя.
 - Сплюнь! Что может быть между мной и ним? Если бы не работа, то отношения строились бы по принципу «Хищник – Жертва». Да и жених в Варшаве дожидается.
 - Так у тебя парень есть? Чего же ты тогда здесь?
 - Веслав замуж зовет, а я сомневаюсь. Вот и поехала к тетке, подумать хотела. А тут этого упыря встретила. Он спас меня от какого-то кретина. Если бы не тот факт, что он кровосос, то давно бы уже в дупу послала.
 - Смелая ты, Агнешка.
 - Да не смелая, а глупая. Говорил мне дед, берегись нечисти всякой, но нет. Агнешка своими ножками притопала. Да и куда? В замок самого Дракулы. Кому расскажешь, не поверят. Хотя, с другой стороны, сегодня хороший денек выдался, забавно было.
 - Ну, ты тогда подумай, может и стоит еще попытаться. Уж больно мне не хочется, чтобы ты уезжала.
- И Филипп ушел. Агнешка сидела до последнего, когда же солнце зашло за горизонт, а на небе воссиял месяц во всей своей красе, появился Макс. Он просто возник из ниоткуда.

- Так, что решила?
- Останусь пока. Филиппа жалко, а то вы его совсем за плинтус загоните.
- Ты извини за литовку. Надо было предупредить тебя.
- Да понимаю я. Вы вампиры и бла-бла-бла, - изобразила Агнешка Дракулу из старого фильма.

Максимилян тогда рассмеялся и неожиданно приобнял ее, а она почему-то не воспротивилась. Видимо, слукавила полька, когда отвергла мысль о возможной симпатии.

Глава 8

Под веткой сирени...

Каждый из нас что-то скрывает, будь то крупная или мелкая ложь. Тайны сопровождают человека на протяжении всей жизни, а иначе, и быть не может. Мы врем, недоговариваем, утаиваем. Все это для того, чтобы возвести вокруг себя стену, закрыться от прошлого и не дать ему повлиять на будущее.

Со дня первой экскурсии прошла неделя. Агнешка вошла во вкус и с каждым днем импровизировала все больше, чем доставляла удовольствие юному виконту. Он наконец-то добился своей цели - замок вновь наполнился жизнью. По вечерам странное семейство собиралось в столовой и разглагольствовало на различные темы. Сам граф иногда присоединялся к их трапезе, теперь и он понял, насколько верным было решение сына открыть дом для туристов.

Макс все чаще и чаще ловил себя на мысли, что хочет быть все время поблизости от польки. Она увлекла его своей непосредственностью и легкостью, некой простотой, он мог расслабиться около нее и быть самим собой. Это там, в городских чертогах, Дракула младший был вынужден создавать впечатление таинственного и загадочного парня, очаровывать будущих жертв, уводя их за собой во мрак, но здесь, рядом с ней все это казалось таким нелепым и неуместным, что вампир уже не скрывал характер и нрав, иногда поддаваясь меланхолии, а иногда и наоборот.

Стеву продолжал надеяться на то, что Кристина все же прозреет и оставит Филиппа. Он следил за ней, наблюдал за каждым движением и с каждым днем все сильнее влюблялся в свою старинную подругу, а Филипп чувствовал тягу к Агнешке. Он, в отличие от Кристины, понял, что их отношения это нечто нереальное, ненастоящее и невозможное. Конечно, Фил боялся обидеть свою призрачную девушку, боялся причинить ей боль, но внутри нарастал протест, разум заговорил так громко, что сопротивляться становилось все сложнее, да и новые чувства, зародившиеся к землячке, также не давали покоя.

Лишь граф и Агнешка сохраняли самообладание, они частенько уединялись на крыше и Дракула рассказывал о своей жизни и своих переживаниях. Он с такой нежностью вспоминал покойную жену, а главное, теперь мог делиться воспоминаниями не с Гектором, а с кем-то, кто выслушает и поймет. Древний вампир настолько проникся к девушке, что готов был на многое, лишь бы она не покинула замок и не оставила его сына на произвол судьбы. Но Агнешка не торопилась открываться перед кем бы то ни было из здесь живущих, она продолжала относиться к вампирам с большой настороженностью, все-таки многолетние внушения деда хорошо укоренились в мозгу. Лишь с Филиппом могла позволить себе немного откровений, так как он все же был человеком, который также чувствовал себя здесь потенциальной едой.

«Сегодня выходной. Надо бы в столицу съездить. Да! Еще и к тете заглянуть, а то как-то нехорошо вышло...», - думала Агнешка, лежа в своей шикарной постели. С утра в замке прохладно, так что она натянула на себя все три одеяла и затерялась где-то внутри, лишь нос остался снаружи, втягивая свежий воздух, распространяющийся по комнате через приоткрытое окно. «Вампиры сейчас, скорее всего, спят, призраки тоже - свобода!», - и она решила все-таки выбраться из пухового Рая. Опустив ноги на пол, усердно пыталась нащупать свои тапочки с мордочками далматинцев, а когда все же нашла, поспешила в душ, чтобы согреться и окончательно проснуться. Выскочив из легкой сорочки, оставила ее на полу, а сама залезла в душевую и включила воду. Она еще какое-то время стояла, съезжившись, но потом горячая вода расслабила тело, и девушка приступила ко второму этапу. Агнешка проводила намыленной губкой по своему телу, а параллельно напевала что-то старинно-польское. Когда же с омовениями было закончено, полька выбралась из кабинки и сразу же заметила странность. Ее сорочка лежала сложенная на тумбе:

- Ну, берегись, мышь полевая, - буркнула она себе под нос, - Я тебе устрою, будешь еще подглядывать за мной. Ишь, моду взял. Не ровен час, как в кровати скоро этого упыря находить буду.

Натянув на себя джинсы с майкой, она решила поскорее покинуть замок и, главное, как можно тише. Сегодня Агнешка хотела весь день посвятить общению с обычными и ни чем не примечательными людьми, ей порядком поднадоели хищные взгляды Макса, нытье Филиппа и периодические споры призраков. Она крадучись вышла из своей комнаты и направилась в сторону лестницы. Вокруг стояла тишина, будто все вымерли, лишь свет пробивался сквозь полузакрытые шторы и освещал частички пыли, которые кружили в воздухе. Но стоило ей подойти к двери, как рука вновь ощутила прикосновение чьих-то холодных пальцев:

- Далеко собралась? – Макс стоял позади нее.

- Эх, не поминай лихо, пока оно тихо. У меня сегодня выходной, - произнесла полька недовольным голосом, а когда обернулась, остолбенела. На вампире были лишь спортивные брюки, он стоял с оголенным торсом и босиком, производя весьма неоднозначный эффект. – Это ты чего в таком виде бродишь? Не пристало виконту светить своими телесами.

- Я только из кровати, уж извини. Услышал, как ты крадешься, вот и решил узнать, ни сбежать ли решила, - и Макс выдавил ехидный смешок.

- Не переживай, далеко не убегу. Хочу развеяться, в город съездить, да и родню провести.

- Так зачем ехать самой на перекладных? Дождись вечера, я тебя отвезу, заодно прогуляемся. Давно в столице не был.

- Извини, но я хотела бы одна и днем, если ты не против. Надоели ночные вылазки. Не забывай, вампир из нас ты, а я еще пока дитя света, коей надеюсь и остаться.

- Как пожелаешь, - виконт как-то загрустил, но особого вида не подал, натянув самодовольную улыбку.

- Тогда до вечера. Хотя, нет. Лучше, до утра, я наверно останусь у тетки.

И она распахнула двери, солнечный свет мгновенно ворвался в помещение, заставив Макса отойти назад на несколько шагов.

На самом деле, Агнешка собиралась не просто погулять по улицам Бухареста, она хотела позвонить, ожидающему ее в Варшаве, жениху. Все-таки Веслав ждал ответа и явно не думал, что своим предложением загонит любимую девушку аж в Румынию. Так что, полька поймала машину и отправилась в столицу. А Макс остался у дверей. В силу своих природных особенностей, он прекрасно чувствовал энергетику, исходящую от людей, что же до Агнешки, то ее он чувствовал в сто раз сильнее, чем кого бы то ни было, поэтому ему не составило труда понять - она лжет. Однако сейчас день и пойти за ней не получится.

Вскоре вниз спустились Стеву и Кристина, они заговорили практически в один голос:

- Неужели ушла?

- Нет, - резко отмахнулся Макс, - у нее, ядрен батон, выходной.

- А чего же ты тогда злой такой? - Крис прищурилась и загадочно посмотрела на друга.

- Не ваше дело, - и Макс впервые за последние три года обратился в летучую мышь на глазах у друзей.

Он устремился вверх, в свою комнату, а призраки лишь переглянулись.

- Чего это с ним? – почесал затылок Стеву.

- Гипертрофированное чувство собственности, вот что это. А еще, наш Максимилиан втюрился, - с довольным видом заключила Кристина.

Спустя два часа Агнешка подъехала к дому тети Агаты, та была несказанно рада снова увидеть племянницу. Они еще долго сидели за чаем с пирогами:

- Ну, рассказывай. Что у тебя там такое стряслось? – тетушка подливала сливочек в чай любимой племяночки и смотрела на нее взглядом во много раз ласковее, чем смотрела родная мать.

Агата не могла иметь собственных детей, с мужем давно рассталась и решила переехать в Румынию, в дом своей бабки, чтобы начать жизнь с чистого листа. Здесь она устроилась работать в библиотеку и наконец-то ощутила свободу, скрывшись от презрительных взоров своих сестер. Ее большой радостью стала Агнешка, из семи племянников, она была самой любимой, так как никогда не забывала о тетке, навещала каждый год без каких-либо поводов, тогда как остальные вспоминали о ней, только когда чего-то хотели.

- Веслав замуж зовет, - с грустью в голосе произнесла племянница.

- Так это же замечательно. Такой парень: заботливый, внимательный, ревнив, правда, но это не страшно. Если бы мне так кровь пили, я бы тоже ревновать начала.

- О чем это ты? Неужели хочешь сказать, что я?

- Да-да. Ты еще тот энергетический вампиреныш. Что ж ты ему покоя-то не даешь? Он и так, и эдак, а ты?

- Ну не хочу я замуж. Он же натянет мне передник и у плиты поставит. Я свободы хочу.

- Глупая ты. Сейчас за таких мужчин держаться надо всеми своими конечностями.

- Эх, тетя... Тут такое дело, я ведь на работу устроилась.

- Как? Куда?

- В один старинный замок, экскурсоводом. Теперь живу и работаю там. И знаешь? Не хочу возвращаться в Варшаву, - и Агнешка закусил губу.

- Оказывается вот оно в чем дело, - Агата хихикнула и слегка щелкнула племянницу по носу. – Кто он?

- О чем ты?

- Да не ломайся ты как сдобный сухарь. Вижу, что глаз положила на другого.

Полька сразу покраснелась, все же тетка права, влечение у нее к Максиму было, но это все не предвещало ничего хорошего.

- Есть там один. Но шансов у нас нет. В его семье все слишком сложно.

- Знаешь, чему меня жизнь научила? Бери от мужчин столько счастья, сколько он готов тебе дать. Я ведь тоже святой не была. Когда поняла, что Зенек гуляет на стороне, то в отместку нашла себе одного жгучего красавчика и была счастлива. Пусть недолго, но

воспоминаний теперь на всю оставшуюся жизнь. Если надеяться только на одного единственного и бегать за ним с тапочками в зубах, то рано или поздно наткнешься на газету, которой он настучат тебе по носу.

- Скажу тебе по секрету. У меня еще и не было мужчины, так что...

- Правда? – в этот момент очки Агаты сползли вниз.

- Да. Ведь всегда хотела, чтобы первым был тот самый единственный. Только вот Веслав не тянет на эту роль.

- А этот?

- Этот и подавно.

- Ну и характер у тебя.

- Какой уж есть.

Ближе к обеду Агнешка решила пройтись по магазинам, все-таки туристов надо встречать, как подобает, а не в бабушкиных капотах из закровов семейства Дракулы. Прохаживаясь мимо витрин, никак не могла совладать с собой, чтобы позвонить жениху. А когда накупила пару пакетов обновок, все-таки расслабилась. Она набрала номер и затаила дыхание:

- Алло! – слышался голос Веслава.

- Привет.

- Агнешка? Наконец-то! Ты где? Куда пропала? – практически кричал он.

- Я у подруги. Хотела подумать, в себе разобраться.

- А меня, конечно же, предупредить не могла.

- Прости. Ты меня с толку сбил. Я была не готова к такому.

- А сейчас?

- Думаю, нам повременить надо, - сейчас Агнешка поняла окончательно, что не хочет выходить за него.

- Что за ерунда? Возвращайся домой ко мне, к своей семье. Ты должна быть с нами!

«Опять должна, опять обязана», - думала она про себя, а ведь так не хочется терять своей свободы.

- Нет, Веслав. Не вернусь, по крайней мере, ближайшие пару месяцев.

- Значит, я приеду. Говори, где ты?

- Не приедешь. Я пока не готова видеть тебя.

- Значит, так... Прекрасно, бывай Агнешка! – крикнул он и бросил трубку.

- Ну, вот и поговорили, - прошептала полька, - но оно и к лучшему. От одного собственника избавилась, теперь бы справиться со вторым созерцателем.

В душе полька осталась довольна, для нее эти отношения напоминали кандалы. Веслав мог названивать по сто раз, таскаться за ней на все вечеринки и встречи с подругами. Они-то восхищались заботой настоящего мужчины, а Агнешка изнывала внутри, понимая, что такими темпами превратится в запуганного кролика в клетке, которого будут выпускать оттуда, только чтобы потискать. Пусть Замок Дракулы и таил в себе опасности, но там хотя бы можно было почувствовать себя вольной птицей. Но! Чтобы таковой птицей и остаться, нельзя допускать отношений с Максом. Мало того, что он собственник, так еще и кровосос, который не просто бросит трубку, а вцепиться зубами в шею, после чего иссушит до состояния Рамзеса III.

И пока она гуляла, размышляя о своем будущем, то наткнулась на магазин украшений. Заглянув внутрь, обследовала все витрины, взгляд остановился на серебряной печатке с виоланом, цвет этого камня напомнил ей глаза Макса во время охоты. Агнешка попросила упаковать кольцо, решив сделать вампиру подарок, все же он сдержал свое слово и предоставил ей рабочие условия, которым мог позавидовать любой. Ну и глупость же, на самом деле! Просто полька, как и Максимилиан, упорно гнала от себя мысли о нем, хотя взаимное чувство симпатии возникло еще в самую первую встречу у обоих.

А день клонился к закату, так что, девушка направилась к дому Агаты, поскольку она пообещала заночевать у нее, но стоило машине подъехать к воротам, как Агнешка заметила до боли знакомое авто черного цвета с тонированными стеклами, припаркованное у забора, отчего забылась и вскрикнула:

- Och, moja matka słoweńskim! (Ох, Мать моя словенка!) – и выбежала из машины.

Она бросилась к двери, но Агата опередила, открыв и впустив испуганную племянницу:

- Ты чего такая взъерошенная? Будто сбегала до Варшавы и обратно.

- Ты одна? – произнесла Агнешка, всматриваясь во все темные углы дома.

- Нет. У нас гости.

И из кухни вышел Макс, его пытливый взгляд будто бы сверлил польку.

- Что ты здесь делаешь? – спросила Агнешка чуть слышно.

- Приехал познакомиться с очаровательной Агатой. Все-таки тетя должна знать, где и с кем работает ее племянница.

- Пойдем-ка, выйдем на улицу, работодатель, - пошипела она.

Оказавшись за воротами, полька готова была сама вцепиться ему в мягкое место:

- Ах, ты! Упырь, проклятый! – взвизгнула она. – Уже и до тетки добрался. Зачем, Макс? Зачем она тебе? Ты хотел получить в свой замок экзотику, ты получил, но почему она? Чтобы шантажировать меня? Учти, если ты?

Но Агнешка не успела закончить, как Макс оказался около нее и поцеловал. Она лишь опустила руки и закрыла глаза. Все произошло у старой сирени, что раскинулась за забором дома Агаты, а в небе уже всю светил месяц. И в ту же секунду рухнули ее планы по поводу того, чтобы держаться от вампира подальше. Его же глаза приобрели голубой оттенок, но не из-за жажды, а потому что он, как сказала Кристина, втюрился.

Его губы возбудили в теле Агнешки дикую страсть, словно ее еще никто и никогда не целовал, а когда они остановились, Макс прошептал:

- Прости, не мог больше терпеть. Как оказалось, мне это не под силу.

После этого полька, не ответив виконту, сходил к тете и попрощалась, та же собственноручно выпроводила племянницу из дома, подмигнув на прощание. Агнешка подошла к машине вампира:

- Поехали, - сказала она так тихо, что только Макс смог ее услышать.

Они ехали, молча, вампир боялся того, что она сейчас соберет чемодан и покинет замок, а Агнешка прокручивала в голове поцелуй, ощущая притом сильнейшее притяжение к Дракуле младшему. Спустя полтора часа, машина завернула на стоянку, вновь послышался хруст гравия под колесами. Макс заглушил мотор и вышел, затем открыл дверь и помог вылезти ей:

- Что думаешь делать? – спросил он, не смотря ей в глаза.

Но вместо ответа, Агнешка обняла его. Она отключила разум, ей хотелось ощутить момент и получить то самое счастье, о котором так упоительно рассказывала Агата. Как бы полька ни убеждала себя, но Макс был для нее кем-то очень важным, кем-то, кто близок по духу и так же порою безрассуден. И пусть вампир, и пусть трескает пьяную молодежь в клубах, это неважно.

Когда они хотели зайти в замок, Максимилиан резко остановился у дверей и начал активно прислушиваться:

- А вот это мне уже не нравится, - произнес он сквозь зубы и его глаза вновь засияли. – Иди в дом, быстро.

- Что случилось? – Агнешка схватила его за руку.

- Иди в дом. Я сейчас вернусь.

Полька скрылась за дверями, а виконт пошел в сторону стоянки. Он ощутил чье-то стремительное приближение сзади, так что резко развернулся и поймал за горло непрошеного гостя, только тогда его глаза округлились, наполнившись удивлением:

- Лала?

- Не ждал, Максимус?

Глава 9

Пряное прошлое.

Что происходит, когда в наше спокойное и размеренное настоящее, врывается кто-то из бурного прошлого? Когда этот кто-то рушит планы, заставляя вспомнить о чем-то, что так хотелось забыть. И выбор здесь невелик, либо мы поддаемся безумствам прошлого, желая испытать адреналин в крови, либо говорим «Нет», но как же тяжело порою сказать это самое «Нет»...

Макс смотрел безумными глазами на крашеную блондинку в довольно-таки вызывающем наряде: юбка, еле прикрывающая срам, и открытый топ, из которого того и гляди, что-нибудь да выпадет. Это была Лала, старинная знакомая виконта, настолько старинная, что ей сейчас должно было быть лет сто с лишним, но девушка выглядела не старше двадцати пяти. Лала стала вампиром! Что же могло быть хуже? Неуправляемая, эксцентричная и зависимая от своих ежесекундных желаний, румынка, всюду таскающаяся за красивым вампиром и умоляющая его обратить ее в ночное создание. Добилась-таки своего. Макс всегда знал, что она не вариант, поэтому поспешил расстаться с ней и заставить забыть обо всем, что между ними когда-либо было. Но после обращения, очевидно, Лала все вспомнила, раз проделала такой путь.

- Неужели не рад? – произнесла она чересчур звонким голосом.

- Да как сказать. Я уж думал, ты где-нибудь на погосте затерялась. Какой безумный кретин сделал тебя вампиром?

- Фу, как грубо, Макс. Я ждала более радушного приема.

- Зачем явилась сюда?

- М-м-м-м, я чую наиприятнейший запах от тебя. Кем-то уже вкусно поужинал? – Лала обошла его, провела пальцами по шее, затем припала к плечу. – Может, там еще осталось? Я жуть как проголодалась с дороги.

- Хочешь есть, вперед в лес. Там найдешь какую-нибудь крысу для себя.

Макс не зря был груб с ней. Прежде чем им расстаться, Лала хотела добиться от вампира разрешения на обращение и в качестве подарка привела к нему ребенка, а юный Дракула в тот момент был слишком пьян, чтобы понять, кто перед ним. Он выпил кровь из

девятилетнего мальчика. К счастью, тот остался жив. Макс лично отнес его в лазарет, после чего хотел убить стерву, поставившую свои желания превыше жизни ребенка, но пожалел, стерев из ее памяти все, что только можно. К слову сказать, среди вампиров действовал Кодекс Чести, по правилам которого запрещалось пить кровь детей и беременных женщин, а также убивать более трех человек в год. Нарушившего одно из этих правил ждала смертная казнь посредством длительных пыток солнечным светом. Виконт еще долго ходил к дому того мальчика и тайно оставлял деньги в почтовом ящике. Вся жизнь этого ребенка прошла перед глазами Максимилиана и когда тот умирал, будучи глубоким стариком, вампир ухитрился и незаметно посетил его перед уходом, старик тогда приоткрыл глаза и чуть слышно произнес слова, оставшиеся в сердце виконта навсегда: «Я помню тебя. Ты достойный вампир, не растеряй этого качества с веками. И спасибо за помощь, благодаря тебе я получил образование и смог дать будущее своим детям». Макс простил Лалу, тем более думал, что она уже отправилась в райские кущи, а оказалось, она свежа и молода как никогда.

- Чего тебе здесь надо? – Макс смотрел на нее исподлобья, желая послать так далеко, чтобы уже точно не вернулась.

- Не беспокойся, я пришла не по твою душу. Меня сюда прислал мой покровитель и создатель.

- Кто? Это какой такой огрызок посмел ступить на земли Трансильвании без нашего ведома?

- Этот огрызок, твой дражайший дядюшка Петро. Так что поумерь свой пыл, а то и рассказать могу.

- Петро? Он-то тут с какой радости? Как вы вообще пересеклись?

- Примерно через месяц после того, как ты бросил меня, да еще и память стер. А знаешь, как тяжело чувствовать себя не у дел? Но в один прекрасный вечер мне посчастливилось встретиться с Петро, он-то и пожалел несчастную девушку с разбитым сердцем и «пустой» головой.

- Да уж, либо дядька совсем сбрендил, либо ты очередной раз врешь.

Тогда Лала достала из кармана письмо, скрепленное фамильной печатью. Макс вскрыл конверт и принялся читать:

«Дорогой мой брат, я надеюсь на твое понимание и гостеприимство. Лала моя подопечная, но из-за временных проблем я вынужден выслать ее из Нарвика. Прошу, приюти эту прекрасную не так давно обращенную девушку, мое же сердце будет спокойно за нее, зная, что Лала под твоим крылом.

Твой брат и друг, Петро Дракула»

Виконт сложил письмо, вернул его в конверт, и посмотрел на девушку с презрением:

- Все ясно, и его допекла. Значит так, в замке действуют определенные правила, за нарушение которых за ушко да на солнышко. Запрещается кусать тех, кто в нем живет, также, без моего ведома и разрешения ты не имеешь права трогать гостей. Охотиться можешь в городе или в лесу.

- Прекрасно, - Лала скривилась и взяла в руки чемодан, все это время лежавший в кустах.
- Я с тех пор изменилась, Макс.

- Очень на это надеюсь.

Они вошли внутрь, где Лала столкнулась взглядом с Агнешкой, ожидавшей Макса в зале. Вампириша сразу же почувствовала связь между этими двумя, отчего испытала желание придушить польку. Где-то внутри Лалы засела обида, ведь когда она встречалась с Дракулой младшим, он ни разу не предложил ей посетить отчего дома, тогда как эта пигалица обосновалась здесь чуть ли ни на «ПМЖ». К тому времени вниз спустились все, кроме самого графа, Стеву узнал белокурую фурию и вопросительно посмотрел на друга, а тот вышел вперед:

- Познакомьтесь друзья-соратники, это Лала, упокой ее душу Дьявол! – затем он посмотрел на Агнешку. – Я скоро вернусь, не уходи.

И они поднялись наверх, оставив дружеский квартет в недоумении и легком шоке:

- Кто это? – спросила Агнешка призрака.

- Это та, какой ты никогда не должна быть, - ответил Стеву, после чего обратился к Кристине, - следи за своим Филиппом в оба, Лала маньячка, - и он скрылся, устремившись в свою башню.

Стеву прекрасно помнил те времена, когда Лала крутила Максом как хотела, благо, что он быстро понял, кто она есть на самом деле, а иначе рисковал попасть под суд. Тогда виконт совсем голову потерял, вампир буквально купался в крови девушек, коих подыскивала ему эта стерва и если бы не тот роковой случай, то неизвестно что сейчас было бы с Максимилианом. К слову сказать, Лала была хитра, она никогда не давала вампиру пить свою кровь, предоставляя вместо себя всевозможных девиц, ее целью была вечная жизнь и только.

Кристина в этот момент увела Филиппа прочь, подальше от безумной кровопийцы, а Агнешка осталась ждать, как ее и просил виконт. Он спустился спустя полчаса, присел рядом:

- Отныне будь осторожна, - произнес он, смотря куда-то в пол, - надо будет еще выяснить, что вообще происходит и почему Петро выслал ее.

- Петро, это твой дядя?

- Угу, - задумчиво кивнул Макс, - не ожидал, что сам Петро снизойдет до такой, как Лала, - затем он пододвинулся к польке и взял ее за руку. – Лучше тебе переехать временно ко мне в комнату.

- Что? – Агнешка даже подскочила. – С дуба рухнул? Другого способа затащить меня в постель, конечно же, не нашлось. Да?

- Моя милая и глупая курочка, ты себе даже не представляешь, кто такая Лала и на что она способна.

- Справлюсь как-нибудь с твоей Лалой. Пусть только сунется в мою комнату, да и тебе бы пореже туда заходить, а не то повадился подглядывать.

- Чего? Не подглядывал я за тобой!

- Ага, рассказывай мне еще.

- Видимо у тебя появился тайный поклонник, - в этот момент на лице вампира появилась кровожадная улыбка, и он уже хотел поцеловать Агнешку, как вниз спустился граф.

- Развлекаетесь? – спросил он с небольшим прищуром.

- Отец? Тут такое дело, - сразу же поднялся Макс.

- Я уже понял. Имел честь пообщаться. Давай мне письмо и пойдем-ка выйдем на пару слов, - после чего посмотрел на смущенную польку и добавил, - в общем, буду ждать на крыше через двадцать минут.

- Хорошо.

Дракула обернулся в черного бархатного ночного летуна и устремился восвояси, а Максимилиан повернулся к Агнешке:

- Давай завтра все обсудим. Сейчас надо уладить эту проблему.

- Знаешь, Макс. Ты так говоришь, будто я тоже твоя проблема. Если тот поцелуйный выпад носил случайный характер, то не старайся. Мне не нужны проблемы.

- О чем это ты?

- Пусть я и человек без особых сверхъестественных способностей, но все равно могу видеть. Она вернулась, ты пытаешься изобразить негодование, но твои глаза говорят сами за себя. Ты помнишь не только плохое, но и хорошее рядом с ней. Тем более, теперь Лала вампир. Что до нас, то здесь все слишком просто. Я пища для тебя, оттого и соблазн.

- Ух, ты! – Макс даже сел от такой тирады. – Ничего себе вывод. Все-таки вы – женщины умеете вынести мозг. Лала, соблазн, еда... Ты сама-то слышишь себя?

- Тебе пора к отцу. Спокойной ночи, Максимилиан.

И Агнешка зашагала в сторону лестницы, тогда как Макс остался сидеть в полной растерянности. Он даже ненароком подумал, а не права ли на самом деле полька, по поводу оставшихся чувств, но вспомнив моменты из прошлого, ощутил тошноту. Отныне, представляя себе Лалу, перед ним возникал образ того мальчика, лежавшего в крови. Так что, он встряхнул головой, затем обратился и полетел на крышу.

Там его ожидал отец, сидя на черепице в свете луны и смотря куда-то вдаль. Максимилиан присел около него и еще долго не решался заговорить. Первым нарушил молчание граф:

- Что это отрепье здесь делает? Как я понял, ты ее знаешь. Кто она такая?

- Это Лала, жила тут в деревне лет сто двадцать назад.

- И?

- И мы встречались.

- А сейчас она вампир, а создатель мой брат. Как ты это объяснишь?

- Не знаю, отец, не знаю. Я расстался с ней, стер все воспоминания.

Влад нахмурился и с усталым видом провел рукой по лицу:

- Смотри, Максимилиан. Не споткнись о воспоминания, иначе потеряешь куда больше.

- Да что вы все заладили? – Макс уже разозлился. – Ты, Агнешка, Стеву. Она пройденный этап, я сам лично отрекся от нее.

- Дело не столько в тебе, сын, сколько в ней. Лала имеет нечто уникальное, с точки зрения вампира. Она способна влезть в душу, как змея в птичье гнездо, - затем граф посмотрел на Макса. – Что у вас с Агнешкой?

- Ничего такого,- как-то резко ответил виконт. – Она странная. То милая и ласковая, то непробиваемая. Да и что я могу сказать, ты-то наверно лучше ее знаешь. Это вы уединяетесь на крыше.

- Сейчас уши поотрываю, поганец! Агнешка боится, как и все люди. Мы для них опасны. Пойми, даже если человек не знает, что ты вампир, он все равно на каком-то интуитивном уровне ощущает тревогу рядом с нами. Это природа.

- Я не заметил в ней страха.

- Она очень сильная духом. И ее основной страх вовсе не за саму себя, она боится за близких и за Филиппа, кстати. Так вот, не ври мне. Скажи, что чувствуешь?

Макс тогда поднял глаза и посмотрел на звездное небо, которое мерцало из-за легкой дымки облаков, медленно плывущих в ночи.

- Она мне нравится. Меня влечет к ней, но я не могу понять, что это за влечение. Когда рядом, то слышу шум ее крови в венах, слышу, как та омывает сердце, а оно стучит все быстрее. Но когда смотрю ей в глаза и не вижу страха, то жажда проходит, исчезает. Агнешка словно скульптура: красивая, изящная и такая недоступная.

- Да. Когда я впервые встретил твою мать, то смотрел на нее так же. Она была подобно мифической богине, о которых так много написано, но ощутить, прикоснуться ты к ним не можешь.

- Ты считаешь, что я влюблен в нее? – Макс обратил взор на отца.

- Ты сам должен ответить на этот вопрос. Да и потом, когда влюблен, не задаешься вопросами, ты просто это знаешь, чувствуешь.

- Неужели не было больше ни одной женщины, которую ты смог бы полюбить после мамы?

- Нет, Макс. Ни одной. До нее я был еще тем разгильдяем, но как только встретил Дарию, то пропал. Она будто стерла все мое прошлое, оставила только настоящее и будущее, в котором я видел лишь ее.

Тогда Макс задумался о своих чувствах. Он пытался понять, готов ли к серьезным отношениям, сможет ли всецело отдать сердце одной единственной женщине, представив на месте этой самой женщины Агнешку. И вроде бы вампир испытывал к ней особое влечение, однако по-прежнему не хотел расставаться со свободой. Сейчас-то он и вспомнил о временах, проведенных с Лалой, она никогда не требовала от него любить только ее, но вот Агнешка другая, в ней чувствуется человек-камень. Полька требовательна и принципиальна, а это так пугало юного Дракулу, привыкшего к легкости и бесшабашности поступков. Безусловно, вампир подумывал о преданности и вечности с одной единственной, но не сейчас...

Весь следующий день Макс избегал Агнешку. Он решил, что не готов к таким отношениям и не хочет причинить ей боль своим непостоянством. Однако перед ужином они все-таки столкнулись в холле. Полька смотрела на него большими серыми глазами, желая услышать то, что он хотел сказать еще вчера:

- Ты расхотел обсуждать нас? – она слегка усмехнулась, ткнув пальцем ему в живот.

- Давай выйдем на улицу.

Когда же они оказались на воздухе, Агнешка подошла к старому колодцу и села на край:

- Я слушаю, - ей хотелось услышать, что он желает быть с ней, несмотря на ее вчерашний поистине женский выпад.

- Прости за тот поцелуй. То был акт несдержанности вампира.

- Ах, да, - чуть слышно произнесла полька, - конечно. Конечно, я прощаю тебя, только впредь будь сдержаннее, - в этот момент в голове польки раздался сильнейший раскат грома, а молния прошла по всему телу, завершив путь в сердце.

После этих слов Агнешка поспешила вернуться в замок, аппетит сразу же пропал, а на душе заскреблись кошки. Ей было больно. Поэтому она решила пойти в свою комнату, но по пути столкнулась с Владом:

- Куда ты так спешишь, девочка моя? – обратился он к ней.

- Извините, граф. Я не хотела, просто неважно чувствую себя, поэтому и не вижу, куда иду.

- А-а-а-а, ну тогда тебе стоит прилечь.

Дракула проводил ее взглядом, после чего изобразил жуткий гнев и направился вниз. Там он встретил Макса, которого схватил за шкурку и выволок из дома.

- Ты чего, пап? – пропищал виконт, зная нрав своего грозного отца.

- Лети щенок, лети так быстро, как только можешь! А если догоню, то шкуру твою лощеную спущу!

И Макс полетел, а Влад за ним. Слишком обидно стало Дракуле, что сын такой оболтус и посмел обидеть юное воплощение ангела. Сегодня Влад нагнал-таки сына у старых сосен, он усердно вытрясал из него дух. Виконт вернулся в замок слегка поломанным и весьма потрепанным. Теперь ему понадобится не один день и не один литр крови, чтобы восстановиться после такой порки. Стеву с Кристиной лишь залились хохотом, когда встретили Макса, а Лала, стоя в сторонке, тихо заулыбалась.

Глава 10

«Лала... Да кто такая вообще эта Лала?», - размышляла в очередной раз Агнешка, лежа в кровати. Именно в этой обители мягкости, тишины и спокойствия приятнее всего было думать. Полька пыталась сравнить себя с ней и ничего особенного не находила в вампирше, кроме того самого вампиризма. Посредственная, вульгарная и наглая девица без какого-либо вкуса. И чем она так привлекла Макса, что он забыл об Агнешке, стоило ему только увидеть ее? Виконт производил впечатление благородного, образованного и высокоманерного типа, хоть иногда и снисходил до иронии, грубости и ребячества. Но все эти шалости его не портили, скорее наоборот, подстегивали интерес. Что сказать? Агнешке он нравился, очень. Но она была гордой девушкой, поэтому решила более не потворствовать вампирам, особенно Максy. Она здесь работник, он работодатель и точка!

Сегодня к десяти утра придут туристы, группа из Франции. Агнешка собралась и направилась в сторону лестницы, как ей преградила путь уже надоевшая Лала.

- Куда собралась, сладкая? – произнесла она, уставившись на шею польки. – Макс видимо бережет тебя. Ну, правильно, мы отведаем твоей крови по случаю воссоединения.

- Ты скорее отправишься в Ад, чем дотронешься своим грязным языком до меня. – Агнешка встала в позу и, казалось, уже готова была вцепиться в волосы кровососки.

- Ах, так, - она оскалилась и собралась укусить польку, как вдруг остановилась. – Нет. Пожалуй, рвать тебе горло не стану, у меня есть идея получше. – Лала, схватив Агнешку за кофту, подтащила ее к лестнице. – Сыграем в мою любимую игру. Сейчас я спущу тебя с лестницы, если повезет, отделаешься ссадинами и испугом, а если нет, то свернешь себе шею.

И она толкнула польку вниз, Агнешка уже закрыла глаза, приготовившись к скорому удару, но неожиданно зависла в воздухе, а когда обернулась, то увидела позади себя Стеву. Он держал ее в руках, затем отпусти, проводил вниз и устремился обратно к Лале:

- Ты что это здесь вытворяешь, дохлая кошка? Как я посмотрю, манерам за сто лет так и не научилась. Осталась такой же деревенщиной.

- Что ты мне сделаешь, призрак Гремлина?

- Гамлета, тупица. А я могу сделать тебе больно, да так, что мало не покажется.

Только Стев приблизился к Лале, чтобы исполнить обещанное, как из темноты коридора показался граф. Дракула вышел на свет:

- Стеву, не трать время. Составь сегодня пару Агнешке, когда туристы зайдут в дом, - затем обратился к Лале, - а ты за мной. Пришло время познакомиться нам поближе, - и ехидный оскал появился на лице древнего вампира.

Неизвестно, что сказал Влад этой девице, но она вышла от него с весьма опечаленным видом.

Как и просил граф, призрак составил компанию Агнешке, он ходил вместе с ней по комнатам замка, рассказывал туристам душераздирающие истории из жизни семейства Дракулы. Макс же все еще находился в своей комнате на излечении. Давно ему не было так плохо. На сей раз, Влад постарался на славу, когда выбивал дурь из своего сына.

К обеду туристы отправились в столовую, а полька устроилась в деревянном кресле, неподалеку. После утреннего инцидента она чувствовала себя побежденной, осознавая, что если бы не Стеву, то все. Лала сделала бы то, что обещала. И если эта кровопийца задержится здесь, Агнешке ничего не останется, как покинуть Замок. Стеву наблюдал за Агнешкой, видел, что вот-вот и она заплачет, поэтому подошел и пригласил в кабинет графа:

- Пойдем, тебе надо успокоиться.

Они зашли в просторное помещение, где стояло множество стеллажей с книгами, а по центру старинное массивное бюро с таким же тяжелым резным стулом. Призрак подошел к одному из стеллажей и, отодвинув несколько книг, достал из глубины бутылку дорого коньяка, затем взял пару граненых стаканов, что прятались в ящике письменного стола и наполнил их янтрano-коричневой жидкостью:

- Вот, держи. Сейчас весь мандраж как рукой снимет.

- Спасибо, Стив.

Хоть Агнешка и не употребляла столь крепких напитков, но сейчас без хорошего успокоительного не обойтись, поэтому за секунду опустошила стакан, даже не поморщившись.

- Лучше? – спросил улыбающийся призрак.

- Было бы еще лучше, если бы не сошла тогда с поезда. И какой черт меня дернул согласиться? Это же изначально было провальной идеей. Людям здесь не место. Макс лишь хочет потешить свое самолюбие, а еще стабильно питаться, мы же еда. Слабые, доверчивые людишки.

- Не говори так, - Стиву усадил ее на диван, рядом с собой. – Макс не такой, каким кажется. Поверь мне, я за столько веков повидал немало вампиров, и могу заявить с уверенностью, что Влад и Макс не такие как все. Они умеют любить, сочувствовать и помогать.

- Но их суть от этого не меняется. Как ни крути, они вампиры. И в первую очередь, будут помогать себе подобным, как в случае с этой ненормальной.

- Лала ревнует. Она яростно пыталась добиться расположения Макса, но он никогда не любил ее.

- Да мне все равно. Пусть забирает себе графского сынка с потрохами.

- А вот в этих словах уже чувствуется злость и раздражение.

- Еще бы! Меня как-никак убить сегодня хотели. Мало в том приятного.

- Знаешь, ты бы дала шанс Максy реабилитироваться. Я давно не видел такого блеска в его глазах. Ты ему нравишься.

- Стиву, ты очень хороший и преданный друг, способен искренне любить, даже жертвовать, Максy до тебя далеко. Я не хочу тратить свою жизнь на такого как он. Мне нужен мужчина, который будет любить только меня. Пусть это звучит смешно и наивно, но я такой человек, меня так воспитали.

- Нет, моя милая Агнешка, это не воспитание, это твой характер. Ты очень сильная. Если бы не Кристина, то и я бы не удержался.

- Кристина еще все поймет. Я уверена, вы будете вместе.

- Я уже привык. В конце концов, у нас впереди очень много времени, бесконечно много.

После обеда прибыла вторая группа туристов, Агнешка и Стеву отработали идеально, так что все остались довольны: люди экскурсией, а полька с призраком – собой. Они прекрасно ладили, так как были похожи, словно брат и сестра.

К закату все собрались внизу, кроме Макса. Но немного взбодрившаяся Агнешка после хорошей дозы коньяка, решила провести своего горе-работодателя. Она взяла графин с кровью, бокал и направилась в его комнату. Постучав, приглашения не услышала, однако отступить не стала и вошла в спальню. В комнате воцарился мрак, лишь старая свеча немного озаряла то место, где и стояла. Окно было открыто, но сегодня на небе облачно, отчего даже лунному свету не пробиться внутрь. Полька медленно прошла к большому комоду, поставила на него графин со стаканом. И как только собралась покинуть темноту, раздался голос:

- Прости меня, - около подоконника метнулась маленькая тень, а уже через секунду рядом с окном стоял виконт. – Я не хотел обидеть тебя.

- Ничего, Макс. Я не обижаюсь. Видишь, даже принесла тебе ужин.

- Нет, я все же повел себя низко.

Но Агнешка не хотела обсуждать с ним прошлые события, так что поспешила сменить тему:

- Когда ты сможешь вернуться?

- Через пару дней.

- Если не секрет, что с тобой случилось? – она посмотрела на него так проникновенно, что виконт снова пропал.

- Ничего особенного. Повздорил с отцом. У нас так часто бывает.

- Ясно. Видимо, ты сильно его разозлил.

- Да. И, честно говоря, я это заслужил, как никогда.

Тогда она налила крови в бокал и поднесла Макс. Вампир взял питье, дотронувшись до ее рук. Как же все-таки он ошибся, отвергнув эту девушку. Теперь-то виконт осознал, Агнешка есть свет в его темной жизни, она лунная дорожка, рассекающая ночной мрак. Красивая, нежная и такая настоящая. И Максимилиан решил исправиться, вновь завоевать ее расположение, чего бы это ему ни стоило. Он же не из тех, кто сдается!

Полька пожелала ему хорошего времяпрепровождения, вышла из комнаты и устремила в свою спальню. Всю ночь она видела виконта во снах.

Утро наступило так не вовремя. Ей хотелось еще поспать, понежиться в постельке, обнимая черно-белую пушистую панду из всем известного мультфильма. Этого медведя ей подарила Агата, зная, как Агнешка любит мягкие игрушки еще с самого детства. В доме родителей вся комната полки была заставлена всевозможными зверятами, коих ей дарили родственники, друзья и ухажеры, но любила она только панду-По, которая всегда путешествовала с ней.

Сегодня на небе не было ни облачка, яркое солнце пробивалось в открытое окно, согревая своими лучами. День должен быть хорошим! Все-таки здесь есть те, кто заслуживает доверия и уважения - это Влад, Стеву и Филипп. Макс же пока был объявлен персоной нон грата. Пусть он куражится со своей Лалой, пусть тискает ее.

Полька нарядилась в купленные в столице одежды и легкой походкой отправилась вниз. На сегодня была запланирована только одна экскурсия, посему она хотела провести остаток дня в обществе своей тетушки, намереваясь поехать к ней после обеда. Но, не дойдя до лестницы, ее встретил граф. Он как-то особенно осторожно, почти крадучись, подошел к Агнешке:

- Ангел мой, могу я попросить тебя об услуге?

- Все, кроме крови, - ответила та, усмехнувшись.

- Да будь я еще раз проклят, если испробую твоей крови, – подмигнул граф. – Ко мне должен прибыть с визитом один старинный друг, он пожелал особо светлую комнату, так что будь добра, раскрой в ней все шкафы, комоды и, главное, окна. Он не терпит запаха нафталина.

- Конечно. Только покажите, куда идти.

Дракула сопровождал Агнешку к дверям, после чего исчез. Полька тихо отворила дверь и зашла внутрь. Там стояла большая кровать, шкаф, несколько сундуков и мягкое кресло с простеганной спинкой. Комната действительно была очень светлой, если бы не защитные стекла, то мгновенной смерти вампиру не миновать. Да и запах стоял еще тот, поэтому она первым делом направилась к окну. Распахнув его на всю, хотела вдохнуть полной грудью утреннюю прохладу, и только она набрала воздуха в легкие, как откуда-то сверху послышался странный треск, будто закоротило электричество, затем что-то осыпалось на пол. Агнешка медленно повернулась и ее глаза увеличились в два раза, точно. На полу лежала горстка пепла, в центре которой поблескивала тоненькая золотая цепочка с кулоном. Полька даже опустилась на колени, она взяла немного пепла и протяжно произнесла:

- Лала...

Забыв про все на свете, Агнешка побежала в комнату Макса. Ворвавшись внутрь без стука, начала стягивать одеяло со спящего вампира, но как только одеяло оказалось на полу, то полька чуть ли не села туда же. На одной из подушек, в окружении других, лежала летучая мышь, умудрившаяся свернуться в клубок. Это создание так сладко спало, но

оставшись без теплого одеяла начало подергиваться и ежиться. Затем мышь приоткрыла глаз, а спустя минуту буквально подлетела в воздухе и скатилась с подушки. Уже через секунду перед Агнешкой сидел обнаженный заспанный Макс.

- Ты чего здесь делаешь? – говорил виконт, протирая одной рукой глаза, а другой, прикрывая свою наготу думочкой.

- Кажется, я убила Лалу! – выпалила полька.

- Что?! – Макс вскочил с кровати, схватил с кресла свои брюки. – Как?!

- Не знаю! Я зашла в комнату, потом открыла окно, затем пух и на полу лишь горстка пепла, - полька уже начала всхлипывать.

Они побежали в комнату, а там, на ковре покоилась вампирша Лала. От нее осталось всего-то немного золы. Макс вытащил оттуда цепочку и, скривившись, пробубнил:

- Ну все, нам конец.

- Что теперь делать? – Агнешку трясло, а слезы скатывались со щек.

- Без понятия. Ее создателем был древний вампир, а перед ним отвечать можно только головой. Дядька у меня не из простых. Когда он в гневе, то рвет всех на британский флаг не хуже отца.

- Меня убьют? – закусив губу, спросила остолбеневшая полька.

- Попробуем что-нибудь придумать. В конце концов, возьму вину на себя.

Пересыпав Лалу в баночку, поставили склянку на комод. Весь день прошел в мучениях, двое даже думать не могли ни о чем другом, кроме как о том, что будут говорить Петро. А тот наверняка почувствует гибель своего детища, все-таки связь между хозяином и его созданием очень сильна.

К вечеру Макс решил пойти к отцу и рассказать обо всем случившемся. Как только Влад узнал, то очередной раз всыпал сыну по первое число, а после загнал того на одну из башен замка. Влад стоял на крыше, продолжая кричать на Макса:

- Сам будешь объясняться с Петро! Пусть он хоть шею тебе свернет!

А уже через пару часов раздался звонок мобильного, виконт ответил:

- Макс? Это твой дядя. С Лалой все в порядке? – Петро всегда звонил племяннику, ибо Влад не воспринимал телефонов и прочих благ цивилизации, продолжая писать письма, читать книги и любоваться природой.

- Здравствуй. Ну как сказать.

- Говори как есть, - строго заявил древний.

- Понимаешь, тут вышла такая оказия. В общем, она немного мертва, - чуть слышно произнес Макс.

Затем последовало продолжительное молчание, после которого в трубке раздалось:

- Правда? Хм... Печально, печально. Бедная, несчастная Лала. Пусть земля ей будет пухом.

Максимилиан был поражен реакцией своего дядьки, он просто стоял и, молча, слушал.

- Ну, ладно. Передавай отцу привет! Бывай, Макс, - и раздались губки.

Юный Дракула спустился вниз, сел на диван и погрузился в мысли. Через десять минут к нему подошла Агнешка, она робко села подле:

- Что теперь будет? – спросила она.

- Похороны, - задумчиво ответил вампир.

- А ты что, спишь голый, да еще и в образе мыши? – неожиданно вспомнила Агнешка.

- Угу, - протянул Макс.

После этого они вдвоем сидели еще несколько часов, смотря куда-то вдаль. Вампир не мог понять, что же произошло. Зато граф был весел как никогда, он раскрыл свой шкаф, поставил напротив кресло и, разглядев внутри Гектора, заговорил:

- Вот, Гектор. Ничего не могут без меня сделать. Все время приходится направлять. Эх, удачный сегодня выдался денек, одним паразитом меньше. Ты только не обижайся, тебя я очень даже уважаю, а вот на эту потасканную мышь давно уже глаз положил. В моем замке никогда не было и не будет второсортных упырей.

Как выяснилось, Влад в тот день, когда Лала пыталась убить Агнешку, переселил вампиршу в другую комнату, а еще пригрозил лично выставить на солнце, если она еще хоть одним пальцем дотронется до полки. Но все сложилось как нельзя удачно.

Ну а Петро наконец-то вздохнул с облегчением. Лала уже давно ходила у него в любовницах, но в последнее время совсем обнаглела, затребовав у того развестись с женой, да еще и угрожала разоблачением. Он пообещал ей уладить все семейные вопросы, предложив переждать это непростое время в родной Трансильвании, в замке дорогого брата. Петро надеялся на то, что Лала восплает чувствами к племяннику, однако все вышло даже лучше. Тем более, за жизнью и смертью обращенных вампиров никто не следил.

Глава 11

Дария...

Легко ли терять любимых? Легко ли расставаться, понимая, что это навсегда? Утрата – слово, которое таит в себе печаль и вечную тоску, слово, которое вызывает чувство скорби. И сколько бы ни прошло лет или веков, терять всегда будет тяжело.

Наступил сентябрь месяц. Осень медленно пробиралась меж трав и деревьев, оставляя золотистый оттенок на листьях. Воздух наполнялся свежестью, особенно по утрам. Солнце светило ярче, но не обжигало. Трансильвания медленно засыпала, укрываясь желтыми и оранжевыми покрывалами.

Агнешка продолжала работать в замке Дракулы, но более не питала надежд на Макса, он стал для нее именно тем человеком, а точнее вампиром, которых лучше держать на расстоянии. Виконт же продолжал биться за ее расположение, однако каждый раз натывался на призрачную стену. Безусловно, он винил в том только себя, но, как и все мужчины, не мог понять такого поистине детского упрямства, коим Агнешка была наделена с рождения.

Однажды Макс и вовсе подверг себя опасности, когда решился на подвиг. Он полетел в лес днем, чтобы собрать орехов для упрямыцы. Возвращаясь в замок, перелетал с ветки на ветку, перебирался от одной стены до другой, при этом держа в лапке пакетик с заветными орехами. И что же он получил в ответ? Макс обнаружил этот пакетик у себя под дверью. В тот момент виконт позволил себе разозлиться так сильно, что даже отец не решился выйти из покоев, дабы понять причину сего гнева. Орехи дождем посыпались с лестницы, некоторые из них докатились до ног польки, которая остановилась у первой ступени. Но даже здесь она проявила характер. Гордо задрал нос, поднялась и прошла мимо него, тогда терпение вампира лопнуло, и он вихрем понесся в башню Стеву. Ему срочно нужно было выговориться. Тот с недоумением и улыбкой наблюдал за тем, как Макс ходит по стенам и потолкам, проклиная всех и вся:

- Я ей еще покажу! – бесновался он. - Она еще узнает!

- Да, что ты ей покажешь? – похихикивая, ответил призрак.

Но Макс будто и не слышал его:

- Ты у меня попляшешь! Попляшешь, попляшешь. Она узнает, каково быть жертвой вампира. Сегодня же!

- Не мели чепухи, - листая журнал, пробормотал Стев. – Ты же потом на коленях перед ней ползать будешь, но она уже точно не простит тебя.

- А что мне еще делать? – резко остановился Макс. – Как ее повернуть к себе передом, а к лесу задом? А?

- Да можно и не поворачивать, зад-то у нее хорош.

- Все ерничаешь! Два месяца ухаживаний и слюняйства, а все коту под хвост.

- Добро пожаловать в клуб отверженных.

Тогда Максимилиан сел на край кровати и уставился в окно. А там господствовала ночь, звезды сияли в черном небе, облака проплывали мимо месяца, ветер нес за собой ароматы прелой листвы. Все бы хорошо, если бы не ноющее чувство ущемленного достоинства, что сейчас сверлило бессмертную душу.

- Что ты так убиваешься по ней? Хватит уже, поплясал с бубном и ладно. Поезжай в город, встряхнись, отведай пару-тройку красавиц. Не ровен час, сам уже начнешь разговаривать с Гектором.

- А ты прав! – вскочил виконт. – Сколько можно? От чувств никакой пользы, одно расстройство, причем желудка, - сейчас он слегка скривился, так как уже несколько часов не ел. – Кстати, а ты не желаешь проехаться до «Фабрики»? Кристине ты, вроде как, тоже ничего не должен.

- И, правда! Поехали.

Два закадычных друга облачились в пижонские наряды и направились к машине. По дороге их встретила Кристина, она бросила недовольный взгляд на Стеву. Что-то все же ее тяготило, что-то заставляло сжиматься сердце, смотря на него.

Кристина уже не ощущала прежней близости с Филиппом, они отдалились друг от друга. Она все чаще пребывала в своем бестелесном состоянии, скрываясь где-нибудь в зелени садов. Так и сейчас, увидев довольного Стеву, а после безразличного Филиппа, уединилась в саду среди кустов смородины. Кристина касалась жухлых листьев и пыталась хоть что-нибудь почувствовать, но не получалось. Для того надо было обрести телесную оболочку, только ей совсем не хотелось тратить энергию и силы на преобразование, да и для кого стараться?

Агнешка также пребывала в угнетенном состоянии. Она около часа сидела у окна, бесцельно считая звезды, а потом встала и решила наведаться на кухню.

Стоя у обеденного стола, аккуратно лила из большого графина воду в стакан, как внезапно ощутила чье-то присутствие у себя за спиной. Резко обернувшись, чуть не смахнула стакан. На нее смотрела заплаканная Кристина. Каково увидеть призрака с голубыми подтеками на лице? Жутковато!

- Что это с тобой? – немного растерявшись, спросила Агнешка.

- Я мертвая, вот что со мной, - еще сильнее расплакалась та.

- Интересно, получается, - треснула полка рукой по столу. – Мужики блудить пошли, а женщины дома в слезах!

- Ты тоже что ли?

- Ну, не совсем. Да и не обо мне сейчас. Давай садись и рассказывай, что с тобой происходит.

И Кристина уселась за стол, подперла рукой подбородок. Голубые слезы капали на деревянную поверхность и тут же исчезали:

- Я уже не знаю, чего хочу, - начала она. – Вроде бы и дорог Филипп, но что-то тянет меня к Стеву. И вовсе не многовековая дружба.

- Так, может, любишь его?

- Говорю же, не знаю! В голове сплошная путаница.

- А зачем плакала? Филипп обидел?

- Нет. Увидела как Стев с Максом отправились на «охоту» и что-то так больно стало. Раньше Стеву был другим.

- Каким же?

- Никогда не поддавался на провокации Макса, а сейчас...

- А не думаешь, что в том есть и твоя вина. Ты покинула его на целых двести лет, потом явилась с Филиппом в обнимку. Он обижен, но, кстати, продолжает любить тебя.

- Продолжает ли? – вроде бы равнодушно спросила Кристина, хотя глаза заискрились.

- Любит. И будет любить. Такие как он отдают сердце единожды, в отличие от таких, как Дракула младший, - уже не таким бодрым голосом проговорила Агнешка.

- Ой, чуть не забыла! – вдруг оживилась Кристина. – Завтра же годовщина смерти графини.

- Правда? И что вы обычно делаете в этот день?

- Ничего. Граф ходит мрачнее тучи, а все остальные сидят по своим углам, дабы не попадаться ему на глаза.

- Вот же глупость какая. Обычно люди идут на могилу.

- Люди, но не граф. Он никогда не ходил на кладбище, лишь Макс продолжает навещать мать все эти годы.

Так они просидели практически до утра, а как только горизонт окрасился красно-оранжевым заревом, Агнешка решила пойти к Дракуле. Она постучала в двери и уже готова была встретить злобный взгляд, но дверь открыл вампир со скорбью в глазах.

- Ты чего-то хотела? – нехотя спросил он.

- Да. Хотела спросить, Вы пойдете на кладбище вместе со мной?

- У тебя здесь кто-то похоронен?

- Не у меня. К вашей жене.

- Я не хожу по погосту, - резко ответил Дракула и собрался захлопнуть дверь.

- Подождите. Вы же так много мне рассказывали о ней. Я хочу почтить память графини. Да и вы уже исстрадались, а все потому, что не ходите к ней, не говорите с ней, не делитесь своими радостями и горестями.

- Говорят и делятся с живыми. Она уже не услышит меня, все это не имеет более смысла.

- Зря вы так. Ее душа живет. Она ждет Вас и уже очень давно. Подумайте, граф.

На этот раз Дракула ничего не ответил, он лишь медленно закрыл дверь.

«Что ж, первый шаг сделан!» - подумала Агнешка и побрела в свою комнату, но когда проходила мимо покоев виконта, то не удержалась и заглянула внутрь. Постель Макса была заправлена, значит, они добились того, зачем отправились в город.

- Бабник, – прошипела полька и скрылась за дверью своей спальни.

Агнешка проспала до самого вечера, а когда открыла глаза, то, зевнув, тихо прошептала:

- Я уже становлюсь как они. Сплю днем, гуляю по ночам. Эх, вампирская действительность.

Так бы и лежала она в своей мягкой постели, как неожиданно раздался стук. Полька еле поднялась с кровати и с видом раздавленной лягушки добралась до двери, а когда открыла, то замерла от удивления:

- Граф?

- Да. Я подумал над твоими словами. Если все еще хочешь составить мне компанию, то буду ждать тебя внизу через полчаса. И еще, позаботься о двух букетах белой сирени.

- Хорошо, - как замороженная ответила Агнешка.

Следуя уговору, полька собралась и, выпросив у садовника два больших букета, стояла в ожидании у дверей. Прошло около часа, но граф так и не пришел.

- Ну, что за вампир такой? – сетовала она. – Опять все придется делать самой.

И она направилась в сторону кладбища. Идти пришлось в сумерках, отчего по спине польки то и дело пробегали мурашки, все же бродить по погосту в одиночестве – занятие весьма рискованное. Вдруг нарвешься на других кровососов! Через двадцать минут Агнешка отыскала могилу графини. Она подошла к каменной статуе и хотела уже положить букеты на постамент, как услышала голос:

- Не торопись.

Полька повернула голову в сторону говорящего:

- Почему вы так и не пришли?

- Я сразу направился сюда, хотел побыть с ней наедине. Поговорить. А сейчас можно и сирень возложить.

Граф взял один букет из рук Агнешки.

- Прости, Дария. Прости за то, что так долго не приходил, - и он положил ветви сирени у изголовья, за ним последовала полька.

- Вам лучше? – спросила она.

- Да, стало немного легче.

- Что случилось с вашей женой?

- История ее смерти – вечное напоминание о том, что люди слепцы и варвары.

- Расскажите.

- Так и быть. Ты необычная девушка, Агнешка, хоть и человек. Мне хочется верить тебе. Даже Макс не знает всей правды, поэтому пообещай мне, что никогда и ничего ему не скажешь.

- Обещаю.

- Хорошо.

Дракула присел на низенькую мраморную скамью, после чего поднял воротник своего пиджака и посмотрел на Агнешку. Его глаза в этот момент приобрели голубоватый оттенок:

- Дария принадлежала к очень древнему и богатому роду вампиров. Она была чистокровной, тогда как я - обращенным. Поэтому ее родители считали меня недостойным их дочери, однако любовь победила все разногласия, и отец Дарии позволил нам пожениться. Мы покинули ее фамильное поместье. Я к тому времени закончил с возведением замка, так что мы поселились здесь, в Трансильвании. Все было прекрасно. Вскоре появился Максимилиан. Нашему счастью не было предела. Но был у жены один недостаток – она любила людей. Дария испытывала к ним жалость и сочувствие. Из-за чего и погибла. В те дремучие времена в лесах обитало очень много волков, они периодически совершали набеги на деревни, а людишки думали, что это упыри насылают на них оборотней. – Граф презрительно усмехнулся. - Они с опаской относились к нам, догадывались о нашем происхождении, тем более тогда вампиры безжалостно убивали своих жертв. Что говорить! Варварами были не только они, но и мы, - и он замолчал, погружившись в свои мысли.

- И что же произошло?

Дракула в момент востепенулся и продолжил рассказ:

- Как уже говорил, волки населяли здешние леса. Так вот, одним вечером Дария гуляла недалеко от замка, как услышала плачь в чаще. Она в мгновение оказалась в лесу, а там, прижавшись к дереву, стоял маленький человеческий ребенок, а вокруг уже собралась стая. Раньше дети часто уходили из деревень, потом терялись, доставаясь либо диким зверям, либо вампирам. Но Дария не могла позволить того, чтобы ребенка убили, поэтому забрала его и пошла в деревню, хотела вернуть, — Дракула покачал головой. — Люди сразу поняли, что перед ними нечистая сила, ведь кожа графини имела цвет молока, а глаза светились в темноте. Ее обступили. Она пыталась объяснить, что пришла с миром, что спасла их же ребенка, но они не слушали. Толпа негодовала. Деревенские зажгли факелы и начали наступать, оттесняя ее к местной церкви. А там ее ждала только смерть. Мы теряем силы, находясь рядом со святыми местами. Так и произошло. Дария не смогла противостоять им. И люди вонзили осиновый кол ей в сердце, - в этот момент из глаз графа полились слезы, он сидел и смотрел на статую, которая была так похожа на Дарию. — Я до сих пор проклинаю себя за то, что не смог помешать. Мы с Максом были в другой части леса, я учил его охотиться.

Затем он поднялся, подошел к мраморной статуе и прикоснулся рукой к ее каменному платью.

- Люди положили ее в гроб и привезли к воротам замка. Хотели поджечь наш дом вместе с хозяевами. Конечно же, я убил их. В ту ночь хотел вырезать всю деревню, остановился только из-за нее. Дария была еще жива, она слезно умоляла не трогать людишек. Даже умирая, продолжала их жалеть. Графиня передала свое «посмертное желание». У вампиров так принято, мы можем попросить у Касты древнейших исполнить одну нашу просьбу перед смертью. То был свод правил или попросту Кодекс для вампиров, по которому запрещалось бесцельно убивать людей. И так как отец Дарии входил в Касту, то он, скрепя сердце, принял этот свод. Отныне вампиры не имели права прикасаться к детям и беременным женщинам, а еще, на каждого вампира должно было приходиться не больше трех жертв в год. Питаться — да, но не убивать.

- А что будет, если вампир нарушит правила?

- Казнь для обращенных и длительное заключение в каменном гробу для чистокровных. В каждой стране и в каждом городе есть блюстители от Касты, они строго следят за вампирами. Правда, здесь этих ошметков нет. Трансильвания моя, здесь за всем слежу только я. Того хотела Дария.

- Удивительно, какой мир сокрыт от людей.

- Людям необязательно о нас знать. Вампир должен всегда оставаться в тени, паника ни к чему. Да и как можно смириться, зная, что с тобой поблизости живет кровожадное создание? Я бы не смирился, - и он засмеялся.

И пока они вели тихие беседы, из темноты вылетела летучая мышь. Это был Макс. Он на лету обратился, приземлившись у самой могилы. Виконт смотрел на отца и не мог поверить в то, что граф решился прийти на кладбище.

- Ты здесь? – запыхавшимся голосом, спросил Макс.

- Как видишь, сын. Благодарю вот это прелестное создание, - граф указал на Агнешку, отчего та смутилась. – Если бы не она.

- Но я уже несколько сотен лет прошу тебя, почему сейчас?

- А ты не так просил, - подмигнув, ответил Дракула.

- Ладно, господа! – произнесла полька. – Я лучше пойду.

Она устремилась прочь, оставив отца, сына и мать. Двое вампиров всю ночь простояли у могилы, каждый из них вспоминал о чем-то своем, хотя у графа было куда больше воспоминаний о славных временах. Только его душа помнила те полеты под луной, те путешествия в заснеженные горы и те минуты родительского счастья, когда они сидели у камина, а Максимилиан возился с игрушками подле них. К сожалению, Макс досталась лишь скорбь, она пустила корни, коими обвила сердце виконта, лишенного материнской ласки. Граф никогда не рассказывал ему о том, кто виноват в смерти Дарии, а иначе юный Дракула мог наделать немало глупостей, однако графиню это все равно бы не вернуло. Так пусть лучше тайна останется тайной.

Глава 12

Утешение

Когда в жизни случается беда, то каждый ждет утешения. Человеку необходима поддержка. Но что бывает, когда утешение рождает другие чувства, казалось бы, запретные и невозможные? Искренни ли эти чувства или подобное лишь видоизмененное, но все то же утешение?

В шесть утра раздался звонок сотового. Агнешка, не открывая глаз, залезла рукой под подушку и нащупала телефон:

- Алло!

- Агнешка Новак?

- Да, это я.

- Вас беспокоят из больницы Колтеа. Ваша тетя - Агата Новак сейчас в реанимации.

- Что? – Агнешка в мгновение проснулась. – Что случилось?

- Был приступ. Приезжайте. Лечащий доктор все расскажет при личной встрече.

- Конечно. Я уже еду.

«Господи! Только бы все обошлось! Агата, моя милая Агата. Я же только вчера с тобой разговаривала», - восклицала полька. Она бегала по комнате, пытаясь найти джинсы и кофту. Собравшись, немедленно побежала вниз, где столкнулась со Стеву. Она буквально пролетела сквозь него, после чего призрак материализовался:

- Ты куда так торопишься? На часах и семи нет.

- Стев, у меня тетю в больницу забрали, - только сейчас Агнешка все осознала и глаза тут же наполнились слезами.

- Что-то серьезное?

- Да. Она в реанимации.

- Тогда надо добраться до больницы как можно скорее. Ты как ехать-то собралась?

- На такси.

- Ну, нет. Давай-ка я сам тебя отвезу.

- А ты точно справишься с машиной?

- Не переживай, за несколько сотен лет научился держать себя в руках, - и Стеву как-то неоднозначно подмигнул.

Конечно, если бы сейчас был вечер, то Макс не остался бы в стороне, но на дворе утро. Поэтому Стеву решил подменить своего друга на время, воспользовавшись его машиной.

Агнешка всю дорогу молчала, мысленно она была сейчас далеко. Слишком далеко. Так что Стев не докучал излишними вопросами, лишь иногда пытался разрядить обстановку, но когда встречал отрешенный взгляд полный слез, сразу же замолкал.

Через два часа они уже были в больнице. Полька отправилась на поиски доктора, а призрак уселся на скамью в холле и принялся рассматривать посетителей. Он любил наблюдать за живыми, в них было столько безрассудства и агонии, которая мешалась с меланхолией. Стеву в такие моменты благодарил святых отцов за то, что он другой и не принадлежит к этой толпе, испускающей ненужную энергетику. Вскоре его взгляд остановился на Агнешке, она наконец-то нашла доктора, и сейчас они стояли у входа в кабинет. Призрак невольно начал разглядывать ее, изучать и понял, что эта девушка не такая как все те люди, она вызывает в нем какие-то странные чувства, вроде бы и не симпатию, вроде бы и не равнодушие, но что-то среднее, еле ощутимое. Рядом с ней Стеву ощущал какое-то внутреннее умиротворение. И если рядом с Кристиной испытывал лишь боль и тоску от неразделенной любви, а с Максом всегда надо было быть шутком, параллельно вытаскивая вампира из передраг, то с Агнешкой он мог оставаться собой.

Полька почувствовала взгляд призрака и повернулась в его сторону. Ее же взгляд был сейчас очень напряженным. Договорив с доктором, Агнешка зашагала в сторону Стеву. Призрак немедленно поднялся со своего места:

- Ну? Что сказал?

- Агата в реанимации, состояние тяжелое. Инсульт, - и девушка зашлась слезами. – Я в это даже поверить не могу. Она никогда не жаловалась на здоровье, в нашем роду все были крепкими. А тут...

- Все случается впервые, - Стив приобнял ее. – Не плачь.

- Я хотела пройти к ней, но не пускают. Говорят, в реанимацию нельзя.

- Тогда садись и жди меня здесь, а я схожу к ней.

- Ты?

- Да. Меня-то точно не выгонят, - и он усмехнулся.

Агнешка осталась сидеть на скамье, а Стеву направился в сторону отделения интенсивной терапии. Перед дверями реанимационной палаты он принял свой настоящий облик и прошел внутрь. Там, под аппаратом искусственной вентиляции легких лежала женщина средних лет. Рядом находилась медсестра. Она не видела того, как призрак подошел совсем близко к кровати. Стеву коснулся груди Агаты в области сердца, его рука тут же прошла насквозь, вызвав небольшие колебания на больничных аппаратах. И тогда глаза Стеву наполнились грустью. Он тихо прошептал: «Агата, твоя племянница рядом. Она любит тебя и будет хранить вечную память», - затем отстранился. Спустя несколько минут призрак покинул палату.

Когда он вернулся, Агнешка посмотрела на него с надеждой:

- Как она?

- Нормально. Отдыхает. Ну, все-все, - Стив взял ее за руку. – Пойдем. Сейчас ты ей ничем не поможешь, нужно лишь время. А тебе надо поесть.

И они отправились в кафе, что расположилось напротив больницы в небольшом скверике. Шурша листьями под ногами, двое шли медленно, будто стеснялись тревожить сонное осеннее утро. Сегодня было облачно, иногда солнце все же выглядывало, и тогда парк приобретал бронзово-золотистый оттенок. В воздухе пахло сыростью и листвой. У входа в кафе Агнешка остановилась и собралась уже что-то спросить, но лишь выдохнула, после чего потянулась к двери.

Внутри было очень тепло и уютно, несмотря на простоту интерьера. Новомодных дизайнеров здесь явно не проходило, да и к чему этот гламур? Чем проще, тем лучше! Стеву заказал большой бокал какао и порцию омлета для Агнешки, а сам просто сидел и, как всегда, смотрел.

- Спасибо тебе, - задумчиво произнесла полька. – Макс должен гордиться таким другом, как ты.

- Я уже не только его друг, надеюсь.

- Да, конечно. Ты даже больше чем друг.

- Правда? – растерявшись, произнес призрак.

- Угу, - кивнула она, - ты как старший брат.

- Ах, ну да...

- Знаешь, мне Агата была всегда ближе, чем мать с отцом. Мы с ней очень похожи. И если что-то случится, - снова в глазах задрожали слезы, - я просто...

- Успокойся, еще ничего не случилось. Не настраивай себя заранее на плохое.

- Просто мне беспокойно, сердце что-то чувствует.

- Интуиция не всегда срабатывает, скорее в тебе сейчас говорит страх, - конечно же, Стеву попытался приободрить ее, хотя сам прекрасно знал, что сердце девушку не обманывает.

Они просидели в кафе около часа, после чего Агнешка решила вернуться в больницу.

- Ты уверена?

- Я хочу быть рядом.

- Просто я не смогу так долго быть в образе.

- Нет-нет. Ты возвращайся, а не то Макс с ума сойдет из-за своей машины. Да и не стоит со мной нянчиться, ты и так помог.

- Ладно. Вечером за тобой приедет Макс. Только ты давай без глупостей, дождись его. Хорошо?

Агнешка кивнула и, неожиданно для Стеву, обняла его:

- Спасибо еще раз.

- Да не за что. Для меня это только в радость.

Он уехал, оставив ее в больничном холле. Сейчас в голове призрака происходило нечто непонятное. Стеву вдруг ощутил странное чувство скорби по самому себе, ему впервые в жизни захотелось стать живым, хотя бы ненадолго.

А Агнешка достала свой сотовый.

- Тридцать звонков от Макса. Ничего себе! Наверно, он очень любит свою машину, - проговорила она с печальной ухмылкой.

Весь день полька провела в больнице, она пыталась уговорить сестер впустить ее в палату, но те отвечали одно и то же: «Не положено». Доктор не мог сказать ничего вразумительного, лишь просьбы подождать, так как они делают все возможное, а что будет дальше одному Богу известно. «Эх, ему-то точно известно», - подумала Агнешка, когда очередной раз получила такой пространственный ответ.

И когда врач сказал ей, чтобы она ехала домой, так как ночевать здесь «не положено», Агнешка решила отправиться в дом Агаты, не дожидаясь обещанного Макса.

Добравшись до дома уже глубокой ночью, полька вышла из такси и еще долго стояла у забора. Фонарь освещал небольшой участок дороги, вокруг не было ни звука, все уснуло крепким сном.

- Наверно и мне надо поспать, - прошептала полька и направилась к двери.

Только она занесла руку с ключом, как ощутила легкое дуновение прохладного ветра и позади раздался голос:

- А подождать не могла?

- Макс, - не оборачиваясь, устало произнесла Агнешка. – Как же ты «вовремя».

- Наверно, если бы сейчас примчался Стев, ты была бы рада.

- Тебе не кажется, что иногда лучше просто заткнуться. Ты же вампир, тебе черт знает сколько лет. Ну почему ты такой самодур? - она наконец-то обернулась, затем прижалась спиной к двери. – И извини Стеву, он не хотел брать без спроса твое авто.

- Да при чем здесь машина? – подлетел Макс, остановившись в сантиметре от нее. – Меня волнует другое!

- Что же?

- Почему ты не пришла и не сказала мне, что у тебя проблемы? Почему я узнаю обо всем последним?

- А тебя по-прежнему волнует только твое задетое самолюбие. Я не хочу сейчас разговаривать, так что ступай куда-нибудь. В Бухаресте много местечек, где тебе можно оторваться и обескровить очередную девицу.

- Ты прогоняешь меня? – равнодушным и по-вампирски ледяным голосом спросил виконт.

- Да. Именно так.

- Ладно. Доброй ночи, панна.

И он исчез. Ну, как исчез? Точнее, сел в машину со скоростью звука и умчался прочь. А Агнешка зашла в дом, включила свет. В нос ударил до боли родной запах любимых духов Агаты.

- Как всегда идеальная чистота, - произнесла она, - ты любишь порядок и меня к нему приучала, только вот я до сих пор не могу найти свои вещи, разбросанные по комнате.

Тогда Агнешка прошла в ее спальню и легла на кровать. Сегодня полька не думала ни о ком, кроме нее. Даже во сне Агата была рядом, просто сидела около своей племянницы и гладила ту по голове. Они обе молчали и молчали до самого утра, а как только Агнешка открыла глаза, образ тетушки сразу растаял, оставшись где-то там, за гранью.

Полька проснулась от звона посуды на кухне. Тихо поднявшись и взяв старую добрую битку, что долгие годы хранилась у тети под кроватью слева, направилась в сторону кухни. Приготовившись нанести решающий удар, Агнешка даже зажмурилась одним глазом, но как только встала в проеме, рука с биткой сама опустилась. Напротив суетился Стев, призрак помешивал кофе, что бурлило в турке на плите:

- Ты? – спросила Агнешка с неловкой и растерянной улыбкой на лице.

- Я – я. И это хорошо, что я могу растаять в мгновение, а то второй раз умереть не хотелось бы, - и он окинул взглядом битку.

- Но почему ты здесь?

- Как почему? Макс вчера вернулся злой как голодный и побитый пес, он всю ночь метал искры. И, кажется, я знаю, что послужило тому причиной. Никак прогнала его?

- Все верно. Ты представляешь? Явился вчера и сразу набросился на меня с претензиями. Он любит только себя, - Агнешка покачала головой и села за стол. – Так, кофе будет или нет?

- Один момент.

Стев разлил напиток по маленьким кружечкам и поставил одну из них перед Агнешкой, а сам устроился напротив.

- Ты же не пьешь. Зачем себе налил?

- Мне нравится его дымок и терпкий запах. А еще, это добавляет неформальности в наше общение.

- Логично.

- Как ты? – прищурившись, спросил призрак.

- Держусь. Сегодня всю ночь снилась Агата.

- Ты очень связана со своими родными. Я это сразу понял.

- Не со всеми. Агата была единственной, кому я доверяла все самое сокровенное. Еще есть двоюродная сестра, но сейчас ей не до меня.

- И тем не менее. Мы же другие. Нас и семьей-то не назвать, так – три создания, которые просто сосуществуют вместе по причине долгих лет жизни.

- Не правда, вас объединяет не только бессмертие. И ты это знаешь.

- Почему же такая как ты еще одна? Неужели не нашлось того мужчины, который сделал бы тебя счастливой?

- Мужчин много, а счастье у меня одно. И я хочу испытать его с одним единственным. А найти такого ой как нелегко.

- Как же Веслав?

- Он собственник и педант. Любит, чтобы все было по его. А мне нужна свобода.

- Удивительно. Свободолюбивая, чрезмерно гордая, справедливая и верящая в любовь до гроба – полька. Адская смесь, скажу я вам, паненка! – Стеву рассмеялся.

- И не говори. Сама удивляюсь, - затем она посмотрела на часы. – Ой, уже восемь! Мне пора в больницу.

- Не вопрос. Сегодня Макс лично вручил мне ключи, так что вперед. Карета подана!

Они подъехали и остановились на больничной стоянке. Агнешка вышла из авто. «Сегодня ветрено», - сказала она про себя и направилась к входу. Стев последовал за ней.

Оказавшись внутри, полька подошла к рецепции:

- Могу я поговорить с доктором Альбертом Георге?

- Да, подождите в холле.

Через минут двадцать доктор вышел из смотровой и сразу увидел Агнешку. Он подозвал ее, кивнув в сторону своего кабинета:

- Пройдемте, панна Новак.

Как только Агнешка оказалась внутри, ощутила странную тяжесть внутри.

- Как Агата? – спросила она, усаживаясь в кресле.

- Порадовать мне вас нечем. Состояние стабильное, но по-прежнему тяжелое. В себя не приходила, да и сердце ее меня беспокоит.

- Что же делать? Может быть нужны какие-нибудь лекарства, обследования. Скажите, я постараюсь все достать, - умоляющим голосом лепетала она.

- Нет, нет. Ничего не нужно. Все необходимое у нас имеется в достатке. И еще. Я пропущу вас к ней. Побудьте рядом, поговорите с ней. Иногда это помогает.

- Конечно. Спасибо большое.

Доктор проводил Агнешку в палату. Польша бросилась к тетушке, более не сдерживая слез. Держа Агату за руку, целовала ее.

- Родная моя. Ты только держись. Не сдавайся.

Спустя полчаса из ниоткуда возник Стеву, сейчас Агнешка могла его видеть, так как призрак не прятался и его тело имело полупрозрачный опаловый оттенок. Так они просидели до самого вечера. Агнешка тихо-тихо разговаривала с Агатой, рассказывала ей о жизни в замке, о несносном характере сына хозяина и о благородстве Стеву. Все было спокойно и, казалось, даже хорошо, как вдруг мониторы запищали. А через минуту Агата открыла глаза, но взгляд был обращен куда-то в пустоту, она глубоко вздохнула, и глаза снова закрылись. Только теперь уже навсегда. На приборе осталась лишь бегущая ровная линия.

Агнешка бросилась к ней. Она обнимала тетю и рыдала в голос. Стеву все это время стоял рядом, он видел, как душа женщины постепенно покидает тело. Дух Агаты подошел к Стеву:

- Прощайся с ней за меня и скажи, как сильно я ее люблю. Агнешка необыкновенная девочка. Береги ее.

- Хорошо, - кивнул призрак и проводил душу, которая растворилась спустя секунду.

Стеву материализовался. Он обнял польку, прижал к себе.

- Не плачь, Агата теперь свободна. Ей хорошо, слышишь?

- Почему? Почему она ушла от меня? – сквозь слезы, стонала Агнешка.

- Этого никто не знает. Даже я.

Вскоре в палату вошли доктора, медсестры, а Стеву вывел Агнешку на воздух, чтобы хоть немного освежить мысли и успокоить ее. Призрак стирал с лица девушки слезы.

Они стояли в центре автомобильной стоянки в свете луны. Стив пытался сделать хоть что-то, пытался утешить, а когда Агнешка подняла глаза полные слез и посмотрела на него, то призрак, подавшись вперед, поцеловал ее. Слезы прекратились, как и приостановилось дыхание. Она, не понимая того, подняла руки и обняла его.

Однако, в этот момент стало больно еще одному существу. Макс прибыл к больнице пару часов назад, и сейчас наблюдал за ними, стоя у фонарного столба. Через секунду его не стало, он ушел...

Глава 13

Предательство или ...

Очень часто мы возлагаем на людей слишком большие надежды, некоторые впоследствии не оправдываются. Но большее всего предательство. Какого же почувствовать себя преданным и обманутым, когда ты живешь уже более пятисот лет и, казалось бы, уже не ждешь от жизни сюрпризов; когда думаешь, что все очевидно и просто; когда уверен в своем абсолютном понимании этого мира. А может, и не было вовсе предательства?

Максимилиан вернулся в замок на рассвете. Он вышел из такси и встретил первые лучи солнца, но боли не почувствовал, ибо больнее сейчас было сердцу. Виконт обратился в летучую мышь, затем взмыл вверх, устремившись в открытое окно комнаты его экскурсовода. Не думая ни о чем, Макс распахнул створки шкафа и принялся сбрасывать одежду Агнешки в чемодан, после чего подошел к комоду, но стоило ему выдвинуть ящик, как резной гигант покачнулся, и духи, что стояли на краю, упали, разбившись вдребезги. Комната моментально наполнилась легким цветочным ароматом. Тогда он со злостью схватил оставшиеся вещи, а через секунду они уже летели из окна. Шелковые платья, блузки и юбки, порхая будто бабочки, кружились в воздухе, после чего приземлились на кусты дикой розы.

Спустя пару минут, на шум пришла Кристина. Она смотрела на друга, не понимая, что происходит и почему его глаза сейчас сияют как во время охоты.

- Макс? – чуть слышно произнесла она. – Что ты делаешь?

- Шла бы ты лучше мимо. Мне не до разговоров.

- Да в чем дело-то? Решил уволить Агнешку? Так к чему этот цирк?

- Лучше спроси у своего собрата, в чем дело, - сквозь зубы процедил Макс. – Какого дьявола он полез к ней!

- Кто? Стев? К Агнешке? Да не может этого быть. Ты явно попутал что-то.

- Если бы! Жаль, что он уже сдох! А не то я бы его убил!

- Да объясни ты толком, что произошло?

Но Макс ничего более не ответил, он взял чемодан и спустился вниз.

Стеву тем временем привез Агнешку в дом Агаты. Они сидели вдвоем на диване в тишине, только лампочка в плафоне слегка потрескивала из-за скачков напряжения. Призрак пытался понять, что на него нашло в тот момент, когда он поцеловал польку, а Агнешка просто сидела с закрытыми глазами. Кажется, она даже и не вспоминала об этом поцелуе, потому как всецело была погружена в состояние полнейшей апатии. В одночасье

для нее все померкло вокруг. Она потеряла близкого и дорогого человека. Потеряла навсегда.

Через час она все же встала и, не говоря ни слова, удалилась в спальню, а Стеву вышел на улицу, чтобы немного освежиться. Но каков был сюрприз, когда у ворот его уже поджидала Кристина, и ее взгляд говорил о многом.

- Кристина? – с удивлением в голосе спросил Стив.

- Что произошло между тобой и Агнешкой? – резко и без промедления выпалила она.

- С чего ты взяла, что между нами что-то произошло?

- Не валяй дурака. Макс видел вас!

И тут Стеву со всей силы хлопнул ладонью себе по лбу:

- Вот, черт!

- Стив? – вдруг невероятно нежно, практически умоляюще, заговорила Кристина. – Она тебе нравится, да? Я уже давно заметила, как ты на нее смотришь, как тебе приятно ее общество.

- Кристина, - он взял ее за руку. – Врать не буду. Я поцеловал ее, но не потому, что Агнешка мне нравится, просто хотел утешить. Однако вышло все очень некрасиво и неправильно.

- А разве у нее что-то случилось?

- Тетя умерла. Они были очень близки. И ей сейчас очень плохо.

- Прости меня.

Кристина верила Стеву, они всегда чувствовали друг друга, поэтому никогда и ничего не скрывали. Сейчас она ощутила стыд.

- За что? – Стеву коснулся ее подбородка, приподняв голову.

- За то, что ревную тебя.

В глазах Кристины было столько смущения и одновременно храбрости.

- Ревнуешь?

- Да. Я поняла, что люблю тебя. А связь с Филиппом – это мой страх, страх перед вечным одиночеством, перед смертью.

Стеву после этих слов, молча, обнял свою любимую Кристину и ощутил себя самым живым из всех живых. Вот, чего ему не доставало!

Они провели ночь вместе, сидя под развесистыми кустами сирени, тогда как Агнешка тихо рыдала в подушку в спальне Агаты. Полька еще не знала, что завтра ее ждет очередное испытание.

Кристина рассказала Стеву о том, как Макс в порыве гнева собирал вещи Агнешки, но они оба понадеялись на его благоразумие и отходчивость, поэтому Стев решил объясниться перед другом и попросить прощения за тот инцидент. Однако Макса в замке не оказалось. Он буквально испарился, как испарились и вещи польки.

Агнешка весь следующий день провела в постели, но больше не плакала. Ей вспомнились слова Агаты о том, что человек, умирая, обретает не просто покой, его душа обретает второе дыхание, возможность быть везде и сразу, возможность жить в таком месте, о котором живые могут только мечтать. Поэтому Агнешка постепенно убеждала себя в том, что тетя сейчас именно в том месте и что ей сейчас хорошо.

Ближе к вечеру она обзвонила всех родственников, сообщила о смерти Агаты. К сожалению, никто из близких не изъявил желания приехать в Румынию, чтобы проститься с ней. Так что, убедившись очередной раз в хладнокровии и эгоизме своей семьи, Агнешка решила самостоятельно готовиться к похоронам. Благо, накопленных денег за все время работы в Замке Дракулы хватало на то, чтобы достойно проводить любимую тетюшку в последний путь.

И только она опустила телефонную трубку, как в дверь постучали. Агнешка узнала этот стук. На лице появилась милая улыбка, ведь это он, тот самый взбалмошный вампир, который несмотря ни на что, продолжает ей нравиться. Открыв дверь, улыбка моментально исчезла. Полька опустила глаза и увидела в руках Макса свой чемодан:

- Что это? – немного растерянно спросила Агнешка.

- Ваши вещи и еще вот, - он протянул ей конверт. - Ваш расчет. Также я включил в него сумму на похороны. Приношу свои соболезнования.

- Ты увольняешь меня?

- Да. Более семейство Дракулы не нуждается в Ваших услугах. Удачи, панна Новак.

- Что ж... Благодарю, господин Дракула, - она произнесла эти слова, собрав все свое мужество. Хотя внутри сейчас образовалась яма, в которую она мысленно падала.

- Прощайте.

Через секунду он исчез, растворившись в темноте, а Агнешка подняла взор к небесам и дрожащим голосом произнесла:

- Вот видишь, Агата. Стоило тебе покинуть меня, как все полетело в тартарары. Ты была моим ангелом хранителем при жизни, а теперь я одна.

Бедняжка проплакала и эту ночь. На сей раз, в душе переплелись разные чувства: скорбь, отчаяние, одиночество, тоска и, как ни странно, жалость к самой себе. И дабы больше не мучиться, решила покинуть Бухарест сразу после похорон. Она размышляла над тем, куда бы ей отправиться? В Варшаву не очень-то и хотелось, там снова начнет докучать несостоявшийся жених, возможно, стоило поехать к подруге в Прагу? А неплохая идея, лучше уж там перебороть все удары судьбы, чем тосковать и печалиться здесь или отбиваться от Веслава дома.

И вот, ранним утром на кладбище недалеко от города у большой ямы стояла Агнешка. Хрупкая молодая девушка в черном платье и таком же черном шелковом платочке на голове, она держала в руках букет из шести белых коал и была совершенно одна. Ни родственников, ни друзей, никого, кто мог бы поддержать в такой сложный момент.

Но как только работники кладбища закончили и разошлись по своим делам, из-за большого старого дуба, что раскинулся в ста метрах от могилы, вышли Кристина и Стеву, а еще через десять минут к ним присоединился Филипп. Агнешка ощутила облегчение, ведь за то время, которое она провела в замке все эти люди стали ей хорошими друзьями.

- Спасибо вам. Спасибо, что пришли, - и на ее ресницах блеснули слезы.

- Мы не могли не прийти, - как-то виновато произнес Стеву. – Ты нам не просто друг, ты как младшая сестра, - в этот момент он слегка улыбнулся.

- Это так, - вступила Кристина, - прими наши соболезнования. Мы знаем, каково это, терять близких.

А Филипп не стал ничего говорить, он подошел и обнял свою соотечественницу.

Они провели у могилы около трех часов, когда же пришло время покинуть кладбище, Стеву задержал Агнешку у ворот:

- Я хотел бы поговорить с тобой о том, что между нами случилось.

- Не стоит. Мы с тобой друзья и этим все сказано, - спокойно и добродушно ответила она.

- Да, но Макс..., - однако полька не дала ему договорить.

- И о нем нам не стоит говорить. Он сделал свой выбор. И я уважаю его.

- Хорошо. Но граф, он хочет проститься с тобой лично. Было бы неправильно уехать, молча.

- В этом ты прав. Граф порядочный и достойный вампир. Я попрощаюсь с ним, только вот закончу все дела.

- Мы могли бы тебя отвезти.

- Не нужно. Я обязательно попрощаюсь, не волнуйтесь.

- Как знаешь.

- Кстати, - обернувшись, произнесла Агнешка, - надеюсь, тебя Макс не выгнал на погост?

- Выгнал, - печально усмехнулся Стив, - но Влад настоял на моем возвращении. Ты была права, мы одна семья. Странная, опасная, но семья.

- Это хорошо.

И Агнешка села в автобус, оставив всех троих у ворот. Вскоре и они покинули кладбище, устремившись в замок легендарного графа Дракулы.

Полька взяла билеты на поезд, так что у нее оставалось три дня на то, чтобы встретиться с нотариусом, оговорить все вопросы по поводу тетушкиного наследства, поскольку дом та решила завешать только Агнешке и никому больше, затем посетить замок в последний раз, чтобы исполнить обещание.

Наступил день отъезда. Агнешка проснулась в полшестого утра, собралась, выставила чемодан и сумку у дверей, затем вызвала такси. Время отправления было самое ночное, а сейчас оставалось несколько часов, чтобы съездить и попрощаться с графом.

Всю дорогу она представляла себе встречу с Максом, но потом гнала от себя всяческие мысли о нем, вспоминая об истинных целях визита.

Как только машина завернула на стоянку, по коже девушки побежали мурашки. Она смотрела на замок и удивлялась тому, как тот был ей раньше домом, а сейчас встречает столь холодно и равнодушно.

На пороге ее встретила Кристина, искренне обрадовавшись приезду подруги, затем сопровождала Агнешку в гостиную:

- Подожди, пожалуйста. Я сообщу графу о тебе.

- Ладно.

Буквально неделю назад она спокойно могла постучать в двери его комнаты, могла говорить с ним на разные темы, а сейчас все будто изменилось, будто между ними появилась стена, коей не было даже в самый первый день ее появления здесь.

Дракула не заставил себя долго ждать, уже через пять минут он сидел напротив. Агнешка, встретив его взгляд, успокоилась, он по-прежнему источал радушие и симпатию.

- Хорошо, что ты все же приехала, - начала он.

- Я не могла не приехать. Да вы и сами это знаете.

- Агнешка, что случилось между тобой и Максимилианом? Почему ты уходишь?

- Это неважно. Глупо было бы говорить, что мы разные и все такое. Мы, на самом деле, не разные и во многом схожи. Это-то и мешает нам, - неожиданно для себя самой разоткровенничалась полька.

- Вы просто еще очень молоды, - и Дракулы усмехнулся, - хоть моему сыну уже и за пять сотен.

- Да. Только есть разница. У Макса было достаточно времени, чтобы повзрослеть.

- Ты мудрая. Молодая, но мудрая. Это-то мне и нравится в тебе.

- Представьте, что будет лет, эдак, через тридцать, - попыталась разрядить обстановку она.

- И куда же ты отправишься? Домой?

- Возможно.

Тогда Влад встал и прошел к ней:

- Я хотел бы спросить у тебя.

- Слушаю.

- Тебе нравится мой сын?

Агнешка поднялась и, подавшись вперед, прошептала ему на ухо:

- Да.

- Так может ну ее, эту гордость?

- От меня, дорогой граф, здесь ничего не зависит. Макс увидел, что захотел, - и она посмотрела на часы, - мне пора.

Они обнялись на прощание и полька ушла. Станный получился разговор. Каждый думал о своем. Графу было важно счастье своего сына, Агнешке требовалось утешение и понимание. Но разве не так происходит в жизни? Люди склонны к эгоизму, этот эгоизм рождается вместе с нами, а когда приходит время, дает первые всходы. Так и сейчас, они преследовали свои цели, но так и остались ни с чем.

В девять вечера полька уже стояла на перроне. Толкая мыском сапога чемодан от скуки, смотрела куда-то вдаль. На асфальте красовались лужи, до ушей доносились звуки паровозных гудков, а в воздухе застыл специфический запах. Обстановка настраивала на путешествие и в душе было бы хорошо, если бы не было так грустно.

Через два часа показался долгожданный состав, он медленно подъезжал к перрону, будто усталый путник, бредущий по дороге. И как только раздался свистящий звук вырвавшегося пара откуда-то снизу, а двери, издав характерные щелчки, открылись, Агнешка поспешила к вагону под номером восемь.

Кто бы мог подумать, что спустя полгода она будет покидать Румынию в траурном платье? Что влюбится в вампира и будет отвергнута. Что найдет себя, а потом снова потеряет.

Она приехала сюда с надеждами и желаниями, а уезжает с пустотой в душе.

Глава 14

- Макс? Ты здесь? – Стеву парил над крышей, высматривая своего друга.

Но тот не отвечал, хотя сидел сразу за печной трубой. Стеву заглянул за нее и обнаружил вампира.

Призрак устроился в метре от него, затем виновато, весьма виновато посмотрел на виконта:

- Еще бесишься? Я же тебе все объяснил. И Агнешку зря прогнал.

- Иди куда шел ... - с пустотой в глазах и потерянностью в голосе ответил Макс.

- Я к тебе и шел. На меня можешь злиться хоть сто, хоть тысячу лет, но у нее нет столько времени. Тебе же плохо без нее, это видно.

Однако виконт лишь отвернулся и продолжил смотреть на темный лес.

- Ладно, - с неким разочарованием произнес Стеву. – Можешь сидеть и пялиться в никуда, твое дело. Она была единственной, кто могла бы подарить тебе нечто особенное, то, чего ты искал все эти годы. Но Максимилиан Дракула кретин и эгоцентрик, который прошаляпит в своей жизни все хорошее. Бывай!

И призрак ушел, оставив друга в одиночестве.

Макс чувствовал себя скверно. Он полюбил эту невероятно гордую и упрямую польку, но тот поцелуй навел его на очередные мысли о том, что люди слишком слабы эмоционально, они склонны к изменам и лжи. Безусловно, виконт не был моралистом, однако в глубине души мечтал о той единственной, с которой провел бы вечность. Вампир был практически уверен, что где-то по земле ходит его «гений чистой красоты», ему показалось, что это именно она – Агнешка, но как выяснилось – нет. Значит, еще не время...

Агнешка тем временем пыталась уснуть, лежа на верхней полке купе. Но как можно спать, когда все мысли только об одном? Сколько бы сейчас ни было печали и тоски в ее сердце, перед глазами все равно стоял образ Макса.

Через два часа она уснула, а образ вампира медленно перешел из реальности в сон. Только здесь все было иначе, Макс не прогонял, не смотрел свысока, он целовал ее. И кровь стыла в венах от вида сияющих глаз, и по шее пробегали мурашки от острых клыков, которые слегка касались кожи, и сердце билось чаще от предвкушения близости. Еще бы чуть-чуть и она оказалась в его власти, как в дверь купе постучали. Агнешка резко открыла

глаза. Сон еще не пропал, то особое ощущение дремы и спутанности сознания будоражило все внутри. Польке показалось, что за дверью он.

И только она открыла ее, как в лицо ударил запах местного самогона:

- Паспорт, пожалуйста, - с полузакрытыми глазами проговорил пограничник.

И тут же все мечты рухнули, сон пропал окончательно, а в носу буквально застрял «аромат» перегара.

- Вот, держите, - протянула Агнешка документ.

Пограничник посмотрел паспорт, вернул, после пожелал счастливого пути и закрыл за собой дверь, а полька рухнула на диван и тихо-тихо прошептала:

- Эх, даже во сне не везет. И чего я ждала все эти годы? И для кого себя берегла? Все равно искренней любви не существует, как и идеальных парней. То призраки, то вампиры, то еще нечисть какая... Агата, Агата... Ты была права, надо жить в удовольствие, а не гоняться за эфемерными чувствами.

А за окном высоко в небе сиял месяц, сейчас он казался дальше и холоднее, чем обычно. Стены купе поскрипывали, слышался стук колес. Агнешка закуталась в шерстяное одеяло, она смотрела на бегущие по потолку тени от уличных фонарей. И снова вернулась тоска, и снова душу окутала печаль...

* * *

С тех пор как двое расстались по причине бессмысленной гордыни каждого, прошло полгода.

Агнешка вернулась в Варшаву, где ее тут же взял в оборот Веслав. Он пытался всеми правдами и неправдами добиться руки упрямцы, а она пыталась сделать все, только бы назойливый ухажер оставил ее в покое. Полька каждый день просыпалась и лежала по полчаса в постели, вспоминала о жизни в замке, она мысленно прогуливалась по длинным коридорам или сидела в кресле и наблюдала, как где-то под потолком копошатся летучие мыши. Славные были времена...

А Макс за эти шесть месяцев успел сменить ровно шесть экскурсоводов. Ни один, а точнее, ни одна из них его не устроила. Он невольно хотел увидеть в каждой Агнешку, но те дамочки были далеки от идеала вампира. И из-за постоянного чувства внутреннего дискомфорта виконт принялся за старое. Дракула младший просиживал ночи напролет в клубах и барах, затем шел в мотель, где утопал в крови юных красоток, предавался утехам, пытаясь утолить жажду. После очередной попойки всегда заседал в кресле на балконе и созерцал свое одиночество. Манжеты и воротник белой рубашки были испачканы кровью, на груди поблескивал серебряный кулон в форме старинного кинжала, а глаза как всегда светились, обмениваясь мистическим сиянием с лунным диском.

И кто сказал, что вампиры не умеют грустить или могут с легкостью отключать эмоции? Глупости! Вампиры – это люди, утратившие смертность, но не чувства. Сейчас Макс подобно отцу изжигал себя изнутри в желаниях обернуть время вспять, однако это невозможно, а раз невозможно, то остается одно – выпивка и бесчисленное количество женщин.

Единственным, кому сейчас было хорошо, так это Стеву и Кристине. Они наконец-то обрели друг друга. Филипп, честно говоря, не особо расстроился, потому как более не испытывал к призраку чувств. В конце концов, фантазия хороша пока она остается фантазией, стоит ей воплотиться в жизнь, как сталкиваешься с последствиями. Так было и с ними. Человек и призрак! Но как быть, когда страсти улеглись, а совместный быт в силу объективных причин не представляется возможным? Да и были ли искренние чувства?

Хотя для полного счастья новоиспеченной парочке не хватало душевного равновесия их общего друга. Макс совсем отбился от рук, даже угрозы со стороны отца более не казались столь уж кошмарными. Вскоре у вампира пропал интерес и к работе, за которую он так лихо взялся год назад.

В один из дней, когда Максимилиан решил навестить могилу матери, к нему присоединился Стеву. Они долго стояли у мраморного изваяния, вампир что-то тихо шептал себе под нос, а Стев наблюдал за ним, очевидно, хотел понять, не совсем ли сошел с ума его друг:

- Макс? – все же обратился призрак к нему. – Давай на чистоту. Еще чуть-чуть и у тебя окончательно съедет крыша.

- Не переживай. Я пока еще в здравом уме.

- Ключевое слово «пока». Раз тебе так плохо, не лучше ли найти и вернуть ее? А?

- О чем ты? Мне очень даже хорошо. Я снова стал собой.

- Нет! Ты потерял себя настоящего. Не уподобляйся Владу. Если твой отец и страдает, так у него есть на то причины, Дария мертва. А Агнешка жива и, надеюсь, здорова.

- Вот и прекрасно, а теперь испарись.

И вампир обернулся летучей мышью, после чего скрылся в ночи.

- Идиот, - прошептал Стев на прощание и также растаял в воздухе.

Неизвестно сколько бы еще продлилось затворничество, если бы не случай. Максу позвонили из турагентства и пригласили для серьезной беседы, потому как договор подходил к концу, и надо было решать, будет ли Дракула его продлевать.

Явившись под утро к дверям агентства, Макс натянул капюшон и прошмыгнул внутрь. Там он встретился с управляющим:

- Доброе утро, Максимилиан. Проходите, устраивайтесь поудобнее, - произнес седовласый мужчина преклонного возраста в коричневом костюме а-ля семидесятые.

- Благодарю. Так о чем вы хотели поговорить?

- Хотел узнать, что будем делать дальше. Через неделю договор заканчивается. Вы планируете его продлевать?

- А смысл? - чуть слышно проговорил виконт.

- Что, простите?

- Нет,-нет, ничего, - тогда Макс встрепенулся и, кажется, вернулся-таки на землю. – Я думаю, мы сделаем небольшой перерыв. В замке кое-что надо подремонтировать, привести в порядок, обновить и так далее.

- Как пожелаете. Наша фирма всегда рада сотрудничать с вами.

- Вот и прекрасно. Тогда ждем весны.

Они пожали друг другу руки, отчего управляющий удивленно вскинул брови, ибо рука у Макса была холодна как лед.

Вампир решил не тратить день впустую. Лучше провести время в компании очередных завсегдатаев клубов, тех, что днем и ночью готовы спать у барной стойки в состоянии «нестояния». Женщин виконту сегодня никак не хотелось, а те молодые разгильдяи и не почувствуют потери пары литров крови. Так что, пока все шло по плану.

Он отправился в одно весьма гламурное местечко, где девушки любили потрясти своими многократными побрякушками, ну а парни - кошельками.

Макс засел в баре. Вампир пил водку и слушал нынешний хит Within Temptation «Shot in The Dark», в душе тогда снова воцарилась тьма, в голове зазвенело, вдруг виконт ощутил дикий голод, будто не ел лет сто. Он крутанулся на стуле и уставился в толпу. Молодежь веселилась, танцевала, подвыпившие жеребчики лапали своих подружек за мягкие места, все как всегда. Дракула готов был наброситься на каждого, однако взгляд буквально застрял на одной, что стояла к нему спиной. Он втянул носом запах и с губ соскользнуло:

- Полька...

Юное создание танцевало так соблазнительно. Когда она обернулась, у Макса выпала рюмка из руки. Перед ним была она, его Агнешка. Только сейчас ее тело облачало короткое платье с открытыми плечами, которое поблескивало серебром в свете софитов, волосы были собраны высоко на затылке, отчего виднелась венка на оголенной шее, на ногах красовались черные лакированные туфельки. Вампир даже потер глаза, но там, в центре танцпола действительно была полька.

Макс выпил залпом еще одну стопку, затем напрямик направился к ней. Распихав танцующих, встал напротив Агнешки, а та посмотрела на него и, не говоря ни слова,

прижалась к виконту всем своим существом, далее последовал страстный поцелуй. Они потерялись во времени, вернее потерялся Максимилиан, вампир ничего и никого не замечал вокруг, сейчас существовала только она.

Двое вышли из толпы и устремились в укромное местечко. Там слышалась музыка, но уже не так громко, мелодия лишь подстегивала страсть, пробуждая чувственную агонию в телах обоих. Макс от губ польки переместился к шее, его поцелуи заставляли дышать Агнешку все глубже. И вот, он уже стягивает с нее платице, руки касаются горячего живота, слышатся стоны, вампир продолжает ласкать тело возлюбленной, как вдруг что-то сбивает его с ног.

Макс резко вскочил и готов уже был прикончить мерзавца, что так вероломно помешал им, однако из ниоткуда снова получил удар, на этот раз в нос. И когда он открыл глаза во второй раз, над ним стоял Стеву:

- Ты чего творишь, тщедушный урод? – рявкнул вампир, стирая кровь с лица.

- Это я что творю? – негодовал тот. – Ты оглядись вокруг! Совсем спятил, придурок клыкастый? Да если бы не я, ты бы ее убил!

- Чего несешь? Там Агнешка, мы ..., - но Стев не дал договорить.

- Какая Агнешка?

Тогда Максимилиан посмотрел в ту сторону, где была полька, но вместо нее на него смотрела еле живая незнакомая девушка. На ее шее виднелись множественные укусы, из которых сочилась алая кровь, стекая по голой груди и животу.

- Какого? – спросил протрезвевший вампир.

- Вот-вот. Очнулся-таки! Давай вставай! Стирай ей память, после отвезем в больницу и домой.

Дракула так и поступил, сначала заставил несчастную забыть обо всем, затем они доставили ее в госпиталь, где усадили на скамью перед входом, а сами отправились в замок.

Стеву сидел за рулем и молчал, хотя было видно, что свирепствует в душе, Макс же, откинувшись на спинку сидения, смотрел в окно. Ему сейчас было слишком больно, потому как полностью и всецело осознал, что его безумие достигло апогея. А когда из радио послышалась все та же «Shot in The Dark», вампир со всей силы ударил по встроенному приемнику, проломив панель насквозь.

- Что? Хреново? – заговорил призрак.

- Еще как, - обессилено, ответил Макс. – Не могу больше. Душа выворачивается наизнанку.

- А я говорил тебе. Если бы послушал, то можно было бы всего этого избежать.

- Поздно уже.

- И когда ты только успел превратиться в такого жуткого пессимиста?

- Не знаю, Стив.

Призрак привез друга домой, где сопровождал в комнату, а когда тот улегся в кровать, Стиву решил отправиться на кладбище. Его последнее время стало тянуть туда, и с каждым днем тяга нарастала, но в коридоре его перехватил граф:

- Стиву? Иди-ка сюда. Поговорить надо.

- Да.

Они вместе отправились на погост, потому как Стиву начинал нервничать:

- Какого дьявола происходит с Максимилианом? – заговорил Дракула.

- Вам ли не знать, граф.

- Агнешка?

- В яблочко.

- М-да, тяжелый случай. Так и до беды недалеко. Такими темпами скоро и убивать начнет, а там прямая дорога в руки к блюстителям. И что же делать?

- Не знаю. Честно скажу вам, я устал нянчиться с Максом. Он постоянно влипает в передраги. Может, вы выгоните меня? А?

- Размечтался. Нет уж, дружок. Не беги с корабля раньше времени. Сейчас ты ему нужен как никогда. Меня все равно не послушает, я ведь полезен только тогда, когда без хорошей порки уже не обойтись.

- И что дальше? Он так и будет страдать. При этом, Макс такой идиот, что лучше будет мучиться, но не пойдет за ней.

- Значит, надо чтобы она сама пришла к нам.

- Как же это? Она гордая, к тому же тетки больше нет, работы нет. Румыния отныне для нее - земля разочарований.

- И все же. Пусть гордая, пусть упрямая, но жутко любопытная. Плюс равнодушна к моему недалекому сыну. Ладно, – как-то ехидно ухмыльнувшись, произнес граф. – Есть мыслишки. А ты давай, не падай духом. Иди, погуляй по могилкам, подыши кладбищенским воздухом, оздоровись, так сказать.

Через минуту граф обратился в мышь, после чего улетел восвояси, а Стиву глубоко вздохнул и зашагал к своей могиле. И только он ступил на землю свою, как с души, будто камень свалился. Стало невероятно легко.

- Что же это? – зашептал призрак. – Что происходит? Неужели пришло время...

Он сел на землю перед надгробной плитой и склонил голову. Ему сейчас тоже нужна была поддержка, но, как зачастую случается, личные проблемы куда больше волнуют нас, чем беды и печали близких.

Глава 15

Пока Макс творил беспредел в родной Трансильвании, Агнешка грустила, просиживая дни напролет в цветочном магазине, куда устроилась работать около месяца назад.

Она не любила свою профессию, поэтому всегда искала те места и занятия, которые были бы противоположны ее образованию. Так и сейчас, флорист против заурядного экономиста. Да и что такое экономика? Гонка - деньги – гонка – сердечный приступ – погост, вот и все. То ли дело флорист! Каждое утро, открывая дверь магазинчика, тебя встречают полураскрывшиеся бутоны роз, экзотические язычки орхидей, белоснежные лепестки хризантем. Красота.

И, несмотря на изобилие флоры, Агнешка всегда держала у себя на столике вазу с сиренью. Уж очень ей нравился аромат и вид этого растения, тем более оно напоминало польке о том невероятном, что приключилось с ней в Румынии.

Покупатели заходили, заказывали букеты, затем довольные или не очень удалялись, а она оставалась одна, и не нужно было общества, не нужно шума, только вид из большого витринного окна на тротуар и несколько лип, растущих у бордюра.

Ближе к вечеру в «цветочное царство» зашел молодой человек, он попросил собрать букетик из лилий. Агнешка послушно встала из-за стола, направилась к ведеркам с цветами, но вдруг остановилась, затем как-то загадочно посмотрела на парня:

- Вы когда-нибудь видели, как плачет сирень? – спросила она.

- Нет, - неуверенно ответил тот.

- А я видела. Это прекрасное зрелище. Крошечные лепестки срываются с тонкой ветки и медленно падают вниз. И таких слез насчитывается сотни. Очень красиво.

- Здорово. А я получу сегодня свой букет?

- Да, конечно. Простите.

Агнешка вытащила из ведра пять лилий. Она собрала букет, всучила покупателю, после чего вернулась за свой стол.

В этой бойкой и дерзкой девушке неожиданно проснулась робость, эмоции дремали где-то в глубине разбитого сердца. Ее лицо стало отражением тоски и грусти. Ни родители, ни подруги, ни тем более Веслав не могли вернуть прежнего настроения, они наоборот

бередили в ней воспоминания. Агнешка постоянно сравнивала нынешнюю жизнь с той, что была в Трансильвании, она пересматривала по вечерам старые фильмы про вампиров. Особенно нравились ленты, где Дракула выступал в роли благородного сердцееда, нежели чем те, где вампиров обличали и крошили в винегрет.

Так и сегодня, купив на обратном пути увесистую коробку шоколадных конфет, девушка спешила в свою малогабаритную квартирку, где ее уже ждал очередной скачанный фильм про романтического и опасного кровососа.

Агнешка вошла домой, на ходу сняла туфли и просеменила на кухню. Она поставила чайник, взяла большую кружку, затем принялась шуршать пакетом, доставая оттуда конфеты и, как оказалось, еще пару шоколадок. А когда послышался громкий «Дзынь», сообщивший о том, что чайник вскипел, поспешила наполнить чашку кипятком, после чего в ход пошли заварка и долька лимона.

- Вот теперь можно и телевизор включить, - прошептала полька, разложив сладкий ужин на небольшом подносе.

И только она расселась на диване с кружкой в одной руке, пультом в другой и конфетой в зубах, как в дверь позвонили.

- Ну, кому еще приспичило явиться в такое время? – пробурчала красotka и вернула чай на поднос.

Прошлепав босыми ногами по коридору, встала около двери:

- Кто там? – спросила Агнешка.

- Это я, Биата. Дело есть, открывай-ка давай.

Полька лишь помурзилась в который раз, но открыть пришлось. Управдом наведальась и опять ей что-то надо. У Биаты Губчи вечно чего-нибудь случалось, то соль заканчивалась в одиннадцать вечера, то кофе, то лампочка перегорала на площадке. И нет бы, к кому другому пойти!

- Да, панна Губча, - протянула Агнешка, отворив дверь.

- Слушай, тут письмо тебе пришло.

- Правда? – как-то без особого энтузиазма спросила полька. – А чего оно у вас-то делает? Вроде почтовые ящики не ломались.

- Так и я про то же, но почтальон настойчиво вручил мне и велел передать тебе лично в руки, а то мало ли, затеряется. Видно, что-то важное. Но ты не переживай, я не смотрела.

- Вот, спасибо.

Биата передала конверт и только собралась уйти, как приостановилась:

- Агнесушка, сахарку не найдется? Хотела чайку попить, а того и след простыл. Наверно паразит Витус весь приел. Вечно околачивается у поста, а потом продуктов найти не могу. Правду говорят, настоящий дворник метлой все подряд метет, так и этот.

- Сейчас, - вздохнула та и отправилась за сахаром.

Пока шла в направлении кухни, все смотрела на конверт, в углу которого красовались румынские марки. Агнешка тут же оживилась, сердце подпрыгнуло в груди, от прилива крови даже щеки загорелись. Она уже не обращала ни на что и ни на кого внимания, поэтому на радостях схватила с полки соль и поскорее побежала отдать управдому.

Панна Губча получила коробку в руки, но лишь хотела открыть рот, как перед ее носом захлопнулась дверь.

Завороженная полька проплыла к дивану, подобно призраку и присела на самый краешек, после чего аккуратно раскрыла пальчиками конверт и вытащила сложенный напополам лист бумаги. Развернув его, глубоко вдохнула и опустила глаза, но с каждым прочитанным словом ее восторженный искрящийся взгляд гас, пока глаза снова не приобрели прежний тусклый оттенок безразличия.

Так что же было в том письме?

«Уважаемая, Агнешка Новак!

Нотариальное бюро сообщает о том, что к нам поступило письмо от родственника Вашей покойной тети Агаты Новак. У нас появился прецедент оспорить завещание. Просьба явиться в Бухарест и связаться с господином нотариусом Янко Робу для разрешения данной ситуации.

В письмо вложены контактные данные.

Благодарим за понимание»

Агнешка перевернула и потрясла конверт, ей в руки выпала визитка с адресом нотариальной конторы.

- Вот как. Родственник, значит. Ну ладно, посмотрим в глаза этому родственничку.

Сейчас она отбросила письмо в сторону, затем улеглась на диван с коробкой конфет. И уснула, так и не досмотрев фильм. Пока спала, до ушей доносились голоса, музыка, исходящие из телевизора, они мешались, преобразовываясь в сновидения, в образы и сюжеты.

С наступлением утра светлые обои комнаты окрасились лиловым заревом, вскоре показались первые лучи. Свет коснулся сначала спинки дивана, затем лица спящей красавицы. Если бы ее мог видеть Макс, то все печали виконта рассыпались бы в прах, ибо такой ангельской внешности он еще не встречал: ровная светлая кожа, легкий румянец, изящные черты лица, розовые губы и темно русые волосы. Агнешка походила на

принцессу сказочного королевства, не хватало только могучего дракона рядом, который охранял бы сие сокровище.

Прелестница проснулась с грустью в глазах, она еще с полчаса лежала на подушке и о чем-то размышляла. Ей не хотелось сегодня ни работать, ни видеть, кого бы то ни было. Но цветочный магазин должен открываться ровно в девять часов, так что Агнешка была вынуждена подняться, выключить телевизор и отправиться в ванную.

Рабочий день прошел так же, как и всегда. Снова клиенты, снова букеты и снова возвращение домой... Однако, поехала она не домой, а в аэропорт, чтобы взять билеты до Бухареста. На этот раз решила лететь самолетом. И быстрее, и можно избежать излишней ностальгии.

Итак, вылет через три дня. Польша хотела улететь тайно, потому как не желала лицезреть недовольную физиономию Веслава, по сей день считающего ее своей собственностью. А ведь, правда! С чего вдруг мужчины пытаются завладеть женщиной? Хотя, скорее всего из-за первобытности, которая засела глубоко в мозгу и не дает эволюции сделать свое дело.

Агнешка вернулась домой и только перешагнула через порог квартиры, как в сердце что-то защемило, то была именно физическая боль. Быстро откопав на полке кое-какие нехитрые лекарства, выпила стопочку сердечных капель и улеглась в кровать. Но ближе к десяти часам ее снова потревожили. Раздался дверной звонок.

- Что, опять? – подвывающим голосом произнесла полька. – Ну чего ей надо на этот раз? Сковородку, терку или может мой холодильник?

Еле поднявшись, Агнешка подошла и открыла дверь:

- Веслав? – в секунду ее глаза округлились.

- Привет, зайчонок. Как ты? Почему на телефонные звонки не отвечаешь?

- Прости, дела...

Красавец проявил настойчивость и без приглашения вкатился в коридор, после чего закрыл за собой дверь. Он крепко обнял якобы свою девушку:

- Я так соскучился, - прошептал Веслав, пройдясь по ее щеке трехдневной щетиной.

- Ладно- ладно. Пусти уже... - Агнешка подобно змейке выкрутилась из цепких объятий парня. – Чай? Кофе? Колбасу? Картошку? Будешь чего?

- Хочу тебя! – гордо заявил наглец и плюхнулся на диван.

- О-па! А ты никак огненной воды напился?

- Нет. Трезв как стекло. На самом деле, я просто очень соскучился. Когда же у нас все стало так плохо?

- Ох, Веслав, Веслав... Пора бы уже понять, что не пара мы, ну никак не пара.

- Все же ты торопишься с выводами.

- Возможно, в старости и пожалею, но не в ближайшие лет двадцать.

Тогда он поднялся, и хотела снова ее обнять, но Агнешка резко вцепилась в диван, так как ощутила очередной прострел в сердце. Ее лицо в мгновение побледнело.

- Что с тобой? – Веслав буквально подлетел к возлюбленной. – Тебе плохо?

- Да, что-то не очень. Слушай, помоги сесть.

Он усадил бедняжку, а сам принялся набирать скорую.

- Ты куда звонишь?

- Тебе врач нужен.

- Нет, нет. Никаких врачей, я просто переутомилась, - затем прошептала, - еще и ты приперся.

Но несостоявшийся жених все же не послушался и вызвал-таки бригаду неотложки. К моменту их прибытия ей совсем поплохело.

Она лежала и смотрела на то, как около дивана туда-сюда снуют врачи, как ставят аппарат ЭКГ, как что-то пытаются вколоть, однако польке было все равно. Сердце билось с перебоями, в груди не хватало воздуха, а перед глазами стоял образ Агаты. Агнешка даже заплакала незаметно для себя самой, ей хотелось обнять тетю, поцеловать и просто подержать за руку. Спустя неопределенное время образ сменился, теперь перед ней стоял Макс и все те, кого она считала своими друзьями там, в Трансильвании.

Агнешку немедленно доставили в больницу, где новоиспеченную пациентку осмотрели дежурные доктора и без каких-либо объяснений отправили в операционную. Затем медицинские лампы, маска и свет померк.

Очнулась полька в палате реанимации, ощущения были не из приятных. Она долго пыталась понять, а главное вспомнить, что происходит и как вообще попала в больницу. Спустя полчаса посмотрела на грудь левее выше сердца, там красовался широкий пластырь. Вскоре в палату зашел доктор:

- О, очнулись. С возвращением.

- А что случилось? Я как-то не припомню, чтобы вызывала врача.

- В вашем-то состоянии неудивительно. Еще бы чуть-чуть и ... Но да ладно. Главное все обошлось. Операция прошла успешно, теперь вашему сердцу ничего не угрожает.

- Так, что произошло-то?

- У Вас АВ-блокада второй степени. А из-за, очевидно, стрессов и отсутствия должного наблюдения переросла в полную, отчего случился приступ. Если простыми словами, то у вас аритмия.

- Странно, никогда не наблюдала за собой проблем с мотором.

- Так это заболевание зачастую протекает бессимптомно и только когда переходит в запущенную форму, мы и наблюдаем подобную картину. Но теперь можете не переживать, вам установили кардиостимулятор. Он будет стимулировать миокард при необходимости.

- Надо же ...

Агнешка лежала в полной растерянности. Только вчера она вернулась домой в своем обычном состоянии, а сейчас уже в реанимации, да еще и с каким-то посторонним агрегатом у сердца. Все-таки жизнь непредсказуема. Никогда не знаешь, где получишь кирпичом по голове, то ли на улице, то ли в своем же доме.

На следующие сутки ее перевели в обычную палату, а там уже поджидали родственнички. Честно говоря, Агнешка последнее время стремилась к уединению, не интересовали ни совместные ужины, ни праздничные обеды. Она коренным образом пересмотрела свое отношение к близким после смерти Агаты. Эгоизм родных людей перерос все границы, так что более полька не считала себя одной из них. В итоге, хаотичное топтание у порога палаты ее лишь раздражало и угнетало, однако состояние усугубилось еще сильнее, когда в двери вошел Веслав. Он подобно рыцарю проплыл мимо кровати и уселся на стул:

- Как ты? – спросил рыцарь, разве что без коня.

- Нормально. Жить буду. И да, спасибо.

- Не будь букой, зайчонок.

- Надеюсь, я теперь тебе жизнью не обязана?

- Что ты. Только если свадьбу задолжала.

Агнешка постаралась вести себя благоразумно, все же Веслав не остался в стороне, а пришел на помощь. Но всей душой она хотела бежать от него, бежать как можно быстрее и дальше.

К вечеру спаситель ушел, все ушли. Наконец-то можно было расслабиться. Она медленно встала с кровати и так же медленно прошла по палате, остановившись у окна. За стеклом сейчас прохладно и свежо. Эх, прогуляться бы по вечерним улицам, подышать. Полька всего двое суток находилась в больнице, но уже чувствовала себя грызуном в белой коробке, который мыкается из угла в угол, а выхода найти не может, потому что его нет.

Затем Агнешка вспомнила о билетах на самолет. И в голову стукнуло, а зачем отказываться от полета? Раз сердце вне опасности, ходить она может, то и навестить румынского нотариуса в силах.

На следующий день полька подписала все необходимые документы, проигнорировав слова доктора, настоятельно советующего ей не рисковать, а провести время дома или где-нибудь за городом, чтобы восстановить силы и привыкнуть к стимулятору.

Она в тайне приехала домой, собрала вещи и сразу же отправилась в аэропорт.

Пока ехала, то ощущала нечто неприятное. Шов ныл, как ныла и голова, так что пришлось выпить пару таблеток обезболивающего.

- Все будет хорошо, - шептала Агнешка себе под нос. – Я справлюсь. Только бы агрегат не подвел.

И вот, такси высадило ее у здания аэропорта. Полька тихо побрела в сторону поста паспортного контроля. Сотрудница открыла страницу с фото и как-то удивленно посмотрела на хозяйку документа. Перед ней стояла бледная осунувшаяся девушка с синими кругами под глазами. А всего-то прошло пару дней!

Далее Агнешка поднялась на борт, села у иллюминатора. К слову сказать, сосед по полету уступил место бедняжке со столь болезненным видом, отчего полька разозлилась, но решила смолчать, все-таки место ей досталось хорошее.

Теперь надо было как-то вытерпеть семь часов в воздухе, а потом она сможет навестить дом Агаты, сможет погулять по небольшому садику и вдохнуть ароматы, которые испускает ее любимая сирень. Та уже должна быть в цвету...

Глава 16

Тяжело ли возвращаться туда, откуда бежал, растеряв все надежды? Примет ли прошлое радушно беглеца или тяжелым бременем ляжет на плечи? Задавая подобные вопросы зачастую не находим ответа, ибо не знаем. Но так хочется прийти, окинуть взором до боли родные места и ощутить себя как раньше – беззаботно. Хочется дотронуться до любимых вещей, вдохнуть их аромат и просто раствориться на пару минут в нежности воспоминаний.

Самолет приземлился в аэропорту Бухареста. Агнешка сошла по трапу и сделала глубокий вдох. Удивительно, как порою приятно оказаться там, где не так давно причинили боль, но в то же время подарили нечто необыкновенное.

Она шла в направлении стоянки, глаза смотрели на людей, на машины; уши ловили уличные звуки, подсознательно полька искала знакомый голос или знакомое лицо. Но мимо проходили или пробежали обычные люди, их образ исчезал из памяти мгновенно,

как и в жизни. Мы можем сто раз пройти по одной и той же улице, встречая каждый день одних и тех же людей, но мы их все равно не помним, потому как они нам неинтересны.

Ветер аккуратно дотрагивался до одежды, заглядывая под кромку легкого пальто с цветочным узором. До носа долетали ароматы нежно-фиолетовых цветов, растущих в клумбах у тротуара. А Агнешка спешила в такси, ее чемоданчик катился по дороге, лоя колесами мелкий щебень, отчего подпрыгивал и слегка накренялся то вправо, то влево. Периодически девушка ощущала неприятные покалывания в области разреза, однако скорости не сбавляла, уж очень ей хотелось поскорее добраться до тетушкиного дома, заварить чаю с листьями земляники, что хранились в банке на одной из полок буфета и плюхнуться на любимый диван. Сейчас она не думала ни о дальнем родственнике, ни о нотариусе, все мысли были только об одном – навестить Агату, возложить цветы и рассказать обо всем, что с ней произошло за это время.

И вот, такси мчится по трассе, мимо проносятся поля, редкие островки сосен и елей. Польша смотрела в окно, взгляд то и дело менялся, то искрился от радости, то гас в унынии, лишь сердце билось в привычном ритме, оно будто устало от переживаний хозяйки, отчего равномерно стучало, сообщая новому помощнику, что все в порядке.

Когда авто остановилось у забора, из-за которого выглядывала крыша белого дома с коричневыми ставнями, Агнешка чуть не всплакнула. Ей показалось на мгновение, что сейчас откроется калитка и навстречу выйдет Агата в своем сереньком кардигане, однако калитка не отворилась. Польша заплатила таксисту и поспешила в дом, а внутри было как никогда прохладно, пусто и одиноко.

- Ну, вот я и дома, - тихо произнесла она. – Здравствуй, Агата.

Вечер прошел в компании чайника и пряников с вишневой начинкой. В стекло скреблись ветки яблони, что раскинулась в метре от дома, а соседский наглый котяра надрывался, сидя на пороге. И чего бы ему не голосить где-нибудь в другом месте, где кошки разгуливают? Но нет же, орет прямо под дверь! Но Агнешка будто и не слышала воплей, она полностью погрузилась в мысли. А когда старинные часы пробили полночь, полька очнулась и направилась в ванную, чтобы сменить повязку на груди. Отклеив пластырь, слегка поморщилась и через зеркало посмотрела на небольшой шрам, тот выглядел неважно: красная припухшая кожа вдоль разреза и противное жжение. Хотя, ее это несколько не удивило, все же сама решила сбежать из больницы раньше времени, да и как-то безразлично было все вокруг. Ну вшили стимулятор, ну вскрылась затаившаяся болезнь, ну чуть не умерла... подумаешь. Велика ли беда!

Агнешка сменила повязку, надела бежевую пижаму с медведями и устремилась в кровать. Она, как и раньше, обнимала мягкую панду. Сон наступил неспешно, окутав сознание бережно и плавно.

Спящая красавица лежала и даже не подозревала о том, чем сейчас занимался ею обожаемый вампир. А вампир как всегда кутил в столичном клубе, только на этот раз под чутким присмотром Стеву. Призрак внимательно следил за количеством выпитого

Максом спиртного и не только, потому как виконт последнее время не особенно-то и сдерживался, гоняясь за девицами по подворотням.

Этой ночью Макс решил испробовать очередную блондинку. Девушка явно перебрала с выпивкой, отчего ее шатало и периодически бросало на стены, когда она топала в направлении выхода. Даже свежий воздух не возымел отрезвляющего эффекта, так что белокурая красotka, икая и что-то напевая себе под нос, поплелась по ночной мостовой в сторону дома. А вампир уже следил за ней, и пусть он шел по параллельной улице в нескольких километрах от нее, но все слышал, все видел и все чувствовал. Стеву вышагивал рядом с другом, размышляя над своей проблемой, которой никак не мог найти путевого объяснения. Когда же призрак отвлекся от мыслей, то Макса уже и след простыл. Спустя пару минут до ушей Стеву донеслась тихая возня в метрах пятисот от него.

Макс зажал-таки девицу в темном переулке. Сейчас ему хотелось видеть страх, ощущать трепет той, на которую ему, по сути, было наплевать. Он не торопился воздействовать на ее сознание, вампиру нравилось чувствовать дрожащее тело в своих руках. Блондинка пыталась вырваться, однако все что у нее получалось, так это хаотично дергаться и всхлипывать. В этот момент виконт нагнулся к шее несчастной и разинул рот, чтобы впиться в плоть клыками, тогда же ему вспомнилась первая встреча с полькой, он также хотел укусить ее, но остановился. Хотя здесь причин останавливаться не было, поэтому два острых белоснежных «клинки» вошли в кожу, добравшись до артерии. Тут же вампир ощутил на языке теплую кровь, которая податливо полилась ему в рот.

Девушка больше не сопротивлялась, она лишь зажмурилась и дрожала мелкой дрожью, мечтая остаться в живых. Но Макс показалось мало просто пить кровь, ему захотелось дотронуться до голого тела жертвы, и он коснулся рукой ее ноги, затем поднялся выше, оказавшись под короткой юбкой. Вскоре пальцы ощутили самое сокровенное, но только вампир собрался продолжить акт вальяжного насилия над блондинкой, как его похлопали по плечу:

- Может, хватит уже? – за спиной стоял Стеву. – Поехали домой. Скоро рассвет, - призрак смотрел на него уставшими глазами, засунув руки в карманы джинсов.

Тогда Макс отстранился от девицы:

- Как же ты меня достал, - не менее уставшим голосом произнес виконт. – Тоже мне, нянька нашлась? Я охотник.

- Ну да, охотник, но не насильник же?

- Ай, ладно. Черт с тобой, поехали. Все равно желание отпало, ну и там – упало.

Макс «промыл» сознание белокурой бестии, и два друга поспешили к машине. Девушка так и осталась стоять у стены, но кому, какая разница?

Пока они мчались в направлении замка, Стеву неожиданно спросил:

- Слушай? А в библиотеке твоего отца есть какие-нибудь писания о призраках?

- Не знаю. Наверно есть. А что? Не знаешь, как ублажить Кристину? Руководство требуется? – захихикал Макс.

Но призрак так ничего и не ответил. Последние два месяца он большую часть времени проводил на своей могиле. Кристина практически не видела его, чем была весьма и весьма опечалена. Земля кладбища буквально приковывала к себе, иногда Стеву казалось, будто еще чуть-чуть и он окажется где-то там, внизу, откуда больше не выберется. В такие моменты слезы выступали из глаз, все же призрак привык жить, как бы странно это ни звучало.

Вернувшись домой, Макс отправился в кровать, а Стеву в библиотеку.

Вампир еще долго не мог заснуть, в окнах уже забрезжил рассвет, озарив комнату неярким палевым цветом, а он все лежал и смотрел в потолок.

С уходом Агнешки и Филиппа жизнь в замке снова замерла. Все-таки люди не просто еда и забава для вампиров, они привносят с собой жизнь, разбавляют вечность временностью, а мудрость – безрассудством и эмоциональностью. Там, где есть человек, всегда кипят страсти, слышится стук сердца, даже тихий шепот разума, который переполняют мысли.

Все же вечная жизнь – это бремя. Пусть человек и не может заглянуть дальше своих отмеренных лет, но он успевает испытать все чувства, какие только даны ему свыше. И не успевает ими пресытиться, в отличие от бессмертных созданий. Что такое наша жизнь? Это вспышка. А что такое жизнь вампира? Это вечно тлеющая лучина...

Так вот, Макс подустал, не говоря уже о Владе, который тысячу раз пожелал умереть и оказаться рядом с Дарией, но Дракула старший не мог позволить себе такую слабость, не мог оставить сына на произвол судьбы. Однако, Макс продолжал верить где-то в глубине души, что еще получится скрасить вечность любовью, получится разделить бессмертие с той, которая украдет его сердце навсегда.

С наступлением утра Трансильвания проснулась, щебетали птицы, облака плыли по небу, пробегаясь тенью по земле, воздух переполняла прохлада. Темные стены замка приобрели более теплый оттенок легкой коричневы. Здесь всюду затаилось умиротворение, в отличие от Бухареста, где уже вовсю кипела жизнь, люди спешили на работу, открывались торговые центры и мелкие лавки. Пригород также очнулся от спячки, соседи Агнешки гремели ключами, открывая ворота гаражей, где-то слышался детский плач вперемешку со смехом. И только она лежала на кровати, свернувшись калачиком.

Через полчаса из-под одеяла показалась сначала одна пятка, потом вторая, затем выбралась и рука, свесившись над полом. Пробуждение – особое действие. В этот момент сны самые яркие, они переплетаются с явью, со звуками окружающего пространства. Хочется расправиться, потянуться и снова упасть в подушку, в желании досмотреть сказку.

Полька нехотя открыла глаза и попыталась сконцентрироваться хоть на чем-нибудь, потом все же уловила взглядом муху, которая билась в окно.

Очаровательная заспанная особа поднялась, присев на краю кровати. Она протерла глаза и принялась искать тапки, после чего отправилась в ванную. А через пару часов Агнешка уже вышла из дома и поспешила на автобусную остановку.

Подъехав к кладбищу, полька почувствовала очередной прострел в сердце, но потом будто что-то дернулось внутри и неприятные ощущения сошли на нет. Она шла медленно, созерцая красоту подстриженных кустов, коими была украшена дорога вдоль могил. Хоть кладбище и является местом скорби и печали, но здесь всегда царит покой. Люди, умирая, оставляют все свои проблемы в мире живых, с собой ничего не заберешь, так что на кладбище никогда нет суеты, даже мысли успокаиваются.

Агнешка нашла Агату, гранитный памятник поблескивал в лучах солнца...

- Здравствуй, милая. Как ты? Надеюсь, хорошо, - полька села на скамеечку. – А вот у меня не очень все. Я хотела многое тебе рассказать, но потом поняла, что уже все-все рассказала, ведь каждый день мои слова и мысли обращены к тебе. Каждый день я делюсь с тобой своими переживаниями.

Потом она подумала немного и тихо прошептала:

- А, знаешь... Мне кажется, я не задержусь здесь. Мы скоро увидимся. Чует сердце, которое как раз таки нормально работать не хочет.

Прошло где-то три часа, прежде чем Агнешка вспомнила о нотариусе. Ей не хотелось оттягивать сей неприятный визит, поэтому сразу после кладбища отправилась в бюро. Лучше все дела сделать быстро.

Пойманное авто доставило ее по указанному на визитке адресу, только вот на доме под номером пятнадцать красовалась вывеска туристического агентства. С минуту полька стояла со строгим изломом в брови:

- Что еще за чертовщина? Где бюро?

И все же она решила зайти внутрь. Мало ли, нотариальная контора съехала. Агнешку встретила миловидная девушка:

- Чем могу помочь? – защебетала она.

- А здесь точно турагентство? Не нотариальное бюро?

После чего полька протянула визитку девушке.

- Странно. Мы здесь работаем уже десять лет. Может быть, просто ошибка в адресе?

- Может быть, - с тяжелым вздохом ответила Агнешка. – Ладно. Тогда приношу свои извинения, пойду искать дальше.

Но только она хотела развернуться, как глаза остановились на буклетах, что лежали на стойке. На первой странице красовался Замок Дракулы. Польша тут же вспомнила слова Макса, он говорил ей, что доверяет только одной фирме в Бухаресте.

- Вот же крыса крылатая, - прошипела Польша. – Я чуть дуба не дала, спешила к, мать его, нотариусу, а это он. Мурло клыкастое.

Все это время менеджер удивленно смотрела на странную посетительницу, которая сама с собой рассуждала об, очевидно, вампире, глядя на объект старинной архитектуры.

- Ну, ладно, - продолжала она. – Я тебе покажу дальнего родственника.

И Агнешка устремилась к дверям. Теперь ее путь лежал в Брашов.

А тем временем ни о чем не подозревающий Макс преспокойно почивал на подушке, заблаговременно обратившись в бархатную черную летучую мышь.

Глава 17

Призраки прошлого...

Когда мы сами не справляемся с болью, когда заходим в тупик, то зачастую нам является тот, кто уже давно все знает, тот, кто готов протянуть нам призрачную руку помощи и указать путь.

И снова девушка в пути... Снова едет на встречу чему-то...

Пока она сидела в машине, сердце не переставало подавать беспокойные сигналы, ее прошибал холодный пот, воздуха в груди не хватало. Но Агнешка не обращала внимания, хотя стоило бы. Она инстинктивно касалась рукой повязки, потому как жжение не проходило, однако мысли были сосредоточены на скорой встрече с вампиром.

Когда такси въехало на стоянку, Польша вышла из авто и еще несколько минут просто стояла, пытаясь справиться с одышкой. Лицо в который раз побледнело, в теле ощущалась легкая дрожь. И только она собралась сделать шаг, как раздался звонок сотового. На экране высветилось фото Веслава. Агнешка нехотя ответила:

- Да.

- Ты где?! – на грани крика, вещал как бы жених.

- Далеко, - абсолютно отрешенно прозвучал ее голос.

- Что значит – далеко? Мы все с ног сбились, ищем тебя, а ты...

- Не старайся. Веслав, я давно хотела тебе сказать, - после чего она замолчала, в груди давило, пришлось сделать глубокий вдох. – В общем, я никогда, слышишь? Никогда тебя не любила. А вскоре после отъезда встретила другого. Тогда-то я и познала любовь,

поняла, как она выглядит, как пахнет, какова она на ощущения. Я уверена, ты еще найдешь достойную девушку, которая не будет от тебя бегать и прятаться.

Какое-то время в трубке была тишина, затем он ответил:

- Я тебя понял. Ладно. Не хочешь быть со мной – не надо, но есть еще кое-что. Есть ты и твоя семья. Они переживают. Тем более, ты сбежала из больницы. Вдруг станет плохо?

- Я очень признательна тебе за беспокойство. Правда, ты можешь быть невероятно заботливым. По поводу семьи – передай им, что со мной все в порядке, отправилась к подруге. А за здоровье пусть не волнуются, чувствую себя заново рожденной.

- Хорошо, передам. Только знай, гордость и упрямство не доведут до добра.

- Хм... Зловеще прозвучало. Но ничего. Я такая, какая есть, другой мне уже не быть, как и тебе. Бывай, Веслав.

- Прощай.

Удивительно, но сейчас Агнешка будто попрощалась с ним навсегда, как и со своей семьей. Внутри засела горькая безысходность, уже даже не хотелось идти в замок, чтобы дать пощечину Максусу. В итоге, полька развернулась и побрела на кладбище.

До колен дотрагивались стебли васильков и полыни, в воздухе завис пряный аромат трав. Так как еще было светло, древний погост выглядел весьма безобидно: всюду зелень, щебетание птиц, старинные склепы походили на памятники архитектуры, а не на «обитель Зла».

Она подошла к могиле Дарии:

- Witamy hrabina (Здравствуйте, графиня), - заговорила полька. – Надеюсь, граф приходит к Вам.

Девушка присела на мраморную скамью. Агнешке казалось странным и смешным то, что последнее время ей гораздо спокойнее и комфортнее находиться на кладбище среди мертвых, чем в миру среди живых. Она будто художник утративший вдохновение, который отныне рисует только серыми красками и смотрит на мир через эти картины.

Мгновения тишины нарушил ветер, он подул внезапно, но очень аккуратно. Шелковое кашне на шее затрепетало, подхваченное потоками воздуха. Молодые деревца зашуршали листвою, травы зашумели, то была симфония природы, музыка собственного сочинения матушки Земли. Полька даже закрыла глаза, тогда боль отступила, она вдохнула полной грудью и почувствовала облегчение. Вдруг кто-то коснулся плеча, Агнешка немедленно очнулась. Напротив сидела молодая женщина, ее тело слегка мерцало, а глаза словно материнские, смотрели невероятно ласково и нежно. Вскоре призрак улыбнулся:

- Здравствуй, Агнешка.

- Кто вы? – растерянно спросила полька.

Однако женщина не ответила, она лишь посмотрела на статую Архангела, что стояла в изголовье могилы графини.

- Дария? - окончательно растерявшись, продолжила Агнешка.

- Да. Она самая.

- Но как? Как вы здесь?

- Кто знает? В мире множество чудес, которые не имеют объяснений.

- Вы приходили к графу? Он же...

- Нет. Я не имею права видеть Влада, как и своего сына, - затем Дария встала, протянула руку польке. – Пойдем, нам надо поговорить.

Агнешка безмолвно поднялась со скамьи, и они устремились прочь от могилы. Дария была прекрасна: благородные черты лица, но в то же время необычайно добрый взгляд, величественная осанка. Черные волосы, заплетенные в косу, доходили до поясницы. На длинной шее красовалась цепочка с кулоном в форме лепестка сирени, стройное тело облачала белая рубаша с широким поясом, черные брюки и высокие сапоги - будто наездница только-только закончила тренировку и спустилась с ретивого.

Двое медленно ступали по тропе, вьющейся мимо старинных захоронений:

- Как ты себя чувствуешь? – спросила графиня.

- Нормально. Даже хорошо.

- Не лукавь. Твое сердце болит.

- Какое это имеет значение. Мне двадцать четыре, а я уже с какой-то ерундой у сердца, которая поддерживает мою жизнь.

- Да, это неприятно, - Дария говорила спокойно, она уже все знала.

- Почему вы пришли только сейчас? Неужели сказать, что близится тот час, когда мне придется увидеть свет в конце тоннеля? – усмехнулась Агнешка и с блеском в глазах посмотрела на Дарию.

- Нет, дурашка, - также улыбнулась графиня. – Я пришла поговорить о тебе и Максимилиане.

- А что о нас говорить? Ваш сын засранец, уж простите за грубость.

- Знаю-знаю, - рассмеялась та. – Но его можно понять. Любое дитя, лишенное материнской ласки, ищет ее в ком-то другом, а не найдя – черствеет. Так и с Максом. Он очень ранимый вампир. Что удивительно, среди нас таких практически не рождается.

- Как же? А Влад? Он благородный вампир.
- Благородный – да, но не ранимый. Он действует по совести и закону, однако жестокость всегда была у него в крови. А Макс другой.
- Значит он в вас. Сыновья же всегда идут в матерей.
- Возможно. Только я под стать графу. Они говорят обо мне как о той, которая имела большое сердце преисполненное добродетелью. И в чем-то правы. Ты же знаешь, что я из чистокровных?
- Да.
- А чистокровные вампиры не признают людей, точнее люди – это лишь еда для нас. Безумцы смотрят на вас так же, как вы смотрите на стадо свиней или овец. Я же видела в людях большее. Вы всегда вызывали во мне сочувствие и жалость, потому что очень уязвимы, как морально, так и физически. Человек не может противостоять природе, но самое главное, вы никак не можете победить страх.
- Так как же победить страх, когда на тебя бросается нечто, куда боле сильное и по сути, смертоносное?
- Да-да... Но люди все же могли бы изменить свое отношение к вампирам, как и вампиры к вам. Хотя, об этом рассуждать – только сотрясать воздух. Я начала говорить к тому, что Макс больше похож на людей, хоть он и чистокровный уже в четвертом поколении. В нем все те же качества, что и в вас.
- Я рада, что Макс другой, - как-то обреченно и недовольно произнесла полька.
- Агнешка? – Дария вдруг остановилась, посмотрела ей в глаза. – Ты же любишь его. Я это знаю. И вернулась сюда не для того, чтобы гонять его чесночным веником по замку, а потому что соскучилась.
- Графиня? – не менее проникновенно взглянула на нее полька. – Чего вы хотите? Вы вернулись с того света, чтобы что?
- Чтобы сказать – не теряй времени, которого у тебя осталось очень мало. Ты можешь принять решение, которое спасет вас обоих.
- Стать вампиром? Попросить у Макса любви? Пасть перед семейством Дракулы как тот самый жалкий человечиска?
- Я была такой же – гордой, только моя гордость была направлена на спасение своих чувств к Владу, ведь мой отец не признавал и презирал Дракулу.
- Ваш сын прогнал меня. Да, я люблю его и в глубине души хотела бы стать частью вашей семьи, только не сейчас.
- Как раз сейчас самое время. Потом будет поздно.

- Зато мы сможем беседовать с вами бесконечно долго, - с печальной усмешкой произнесла Агнешка и обратила взор к небесам.

- Глупая девчонка, - Дария коснулась волос польки. – Не беги от любви. Не беги от жизни. Я бы все отдала за то, чтобы обнять своего мужа и сына, но уже не могу.

Агнешка лишь молча, кивнула, и в глазах блеснули слезы.

- Мне пора, - прошептала графиня. – Ничего не говори моей семье. Не хочу ощущать их слезы.

И образ Дарии растаял, а когда полька посмотрела вперед, то резко остановилась. Она оказалась на стоянке перед замком.

Агнешка очередной раз ощутила прострелы в сердце. Упрямая полька уже все решила для себя. Подняв руку, стряхнула с плеча жухлые листья, что прицепились к пальто, пока они бродили по погосту, и направилась к двери.

Раздался звон дверного молотка, а через пару минут дверь отворилась. И все могло бы сейчас казаться особенно мрачным и таинственным, если бы не голос из полумрака:

- Вы к кому? – на свет вышел пожилой мужчина в переднике и колпаке.

- К Дракуле, - неуверенно ответила полька.

- А-а-а, ну проходите, проходите...

- А вы?

- Янко. Повар, - этот повар выглядел как-то совсем уныло, то ли потрепанный вид после ночи в обнимку с бутылкой местного самогона, то ли Дракулы успели хорошо отужинать вчера. - Ожидайте на диване. Я сообщу о вашем приходе.

- Благодарю.

И тот удалился, а Агнешка решила пройтись по зале, она забрела в библиотеку и принялась рассматривать книги. На полках виднелась паутина, тусклый свет пробивался сквозь грязные стекла, озаряя пыль на бюро и стеллажах, видимо давно здесь не было туристов, раз замок снова начал зарастать грязью. Полька смотрела на все это запустение, слушала, как жужжит муха, попавшаяся в паучьи сети, отчего в душе становилось еще тоскливее и холоднее. Но от тоски ее отвлек кто-то, кто стоял позади уже минут пять. Агнешка обернулась и улыбка сама собой преобразила бледное личико:

- Граф, - протяжно произнесла она. – Как я рада вас видеть.

Влад же подошел к ней и по-отечески обнял.

- Наша любимица вернулась. Ты уж извини, что пришлось такими окольными путями тебя зазывать.

- Так это вы автор той безумной идеи с дальним родственником? – она говорила тихо, в ней не осталось обид или злости.

- Каюсь, я. Надо же было что-то делать, пока вы оба дров не наломали.

- Что вы, по дровам спец Макс.

- И все же. Мало ли, ты бы замуж выскочила. Пришлось бы твоего женишка иссушить, а это уже убийство.

- Ну и шуточки у вас.

- Ладно. Ты мне лучше расскажи, как дела? Как жила все это время? Хотя... - граф слегка отодвинул воротник пальто в сторону, взгляд пал на пластырь. – Что это? – удивленно спросил он.

- Кардиостимулятор.

- Вот оно как. То-то я думаю, что это за шум, а он от тебя оказывается. И для чего нужен этот кардио...?

- Чтобы ваш обожаемый экскурсовод не дал дуба раньше времени.

Лицо Влада тут же изменилось, в брови появился привычный излом, улыбка сошла на нет. Он приложил руку к сердцу Агнешки, и они стояли некоторое время в полной тишине. Дракула внимательно слушал, глаза древнего вампира с каждым ударом все больше тускнели. Полька тогда взяла его руку и прошептала:

- Не старайтесь. Все и так давно ясно.

- Как же хорошо, что ты пришла сейчас. Мы можем помочь тебе.

- Нет-нет... помощи не нужно, - она изобразила печальную ухмылку. – Человек живет ровно столько, сколько ему отмерено свыше. Большого не нужно.

- Что еще за рассуждения? Ты словно пресвятые отцы в далекие годы моей молодости. Только они списывали все на Божью волю...

- Вампиром я не буду. Это решено. Вечность на мне плохо скажется. Я всегда жила эмоциями, мне нравилось понимать то, что завтрашний день не будет таким, как вчерашний. Несмотря ни на что, я согласна была состариться и умереть. Так положено человеку.

- Но если бы ты была с Максом, то так и так пришлось бы выбирать.

- На тот момент я выбрала бы Макса, но не теперь. Сбила оскомину. Кстати, о Максе. Где он сейчас? Снова прохлаждается в компании теплокровных?

- Да, - закусив губу, ответил граф.

- Вот, о чем я и говорю. Поздно уже играть в любовь. Макс всегда будет искать утешения в объятиях ветчины, а мне не хочется тратить последние силы на пустые желания.

- Что ж, тогда будь просто желанным гостем. Макс закрыл замок, туристов нет уже около полугода. С твоим уходом наш дом снова опустел. Призраки бродят по окрестностям, Макс пропадает в ночных барах, а я по-прежнему беседую с Гектором. Сын думает, что я схожу с ума, разговаривая с молью, однако это нет так. Я наоборот пытаюсь не спать, поэтому и рассказываю мелкому паразиту обо все, что происходит вокруг.

- А я последнее время жила фильмами и шоколадками. Единственная радость.

- Женщины... - закатил глаза под лоб Дракула.

Они еще долго вели душевные беседы, а когда стемнело, Влад проводил Агнешку в некогда ее комнату, сам же отправился на охоту, заведомо приказав Янко приготовить что-нибудь очень вкусное для любимицы. Повар послушно поплелся на кухню, зажег свет, затопил печь и принялся колдовать над тушкой утки. Старик усердно ощипывал птицу, пух летел во все стороны...

Агнешка вышла из комнаты, когда по коридорам поползли ароматы тушеной дичи с овощами. Она настолько изголодалась по домашней еде, что буквально порхала в направлении столовой.

Янко оказался не только прекрасным поваром, но и забавным собеседником. Как говорится, внешность обманчива. Старик веселил юную гостью своими рассказами и что самое интересное, за всю жизнь не взял ни капли в рот, тогда как соседские мужики каждый вечер засиживались в кабаках, после чего в состоянии краба добирались до дома.

Вечер удался на славу, полька наконец-то смогла расслабиться, даже сердце успокоилось. Отныне любое волнение или стресс могли закончиться для нее весьма плачевно.

Глава 18

Агнешка сидела у старого магнитофона и слушала кассету, на которую была записана чудесная мелодия игры на волынке. Сразу вспомнилась Шотландия, куда она летала во время каникул. Её покой нарушил Стеву, который, не обращая ни на кого внимания, влетел в залу и хотел уже подняться вверх, как резко остановился:

- Полька? – произнес он так, будто сам говорил с призраком. – Ты ли это?

- Я, - улыбаясь, ответила Агнешка. – Не поверишь, я так соскучилась по тебе.

Она встала из кресла, медленно подошла к привидению, чтобы обнять, но Стеву опередил, он схватил ее и закружил в объятиях:

- Неужели? Ты! Снова здесь! – голос Стеву звоном отдался в стенах замка.

- Вот, решила навестить старинных друзей. Как ты? Как Кристина?

В глазах польки было столько блеска и детской радости, что призрак забыл обо всем на свете, купаясь в лучезарном взоре красавицы.

- Все хорошо.

- А Макс? – потупив взгляд, заговорила она. – Где он?

Тут Стеву насупился:

- Шляется по подворотням, девок кусает. Все как обычно.

- Ясно, - засмеялась Агнешка и крепко прижала к себе призрака. – Ну и пусть себе кусает, я так соскучилась, так бы и задушила.

- Это можно. Ты еще сил оставь на Кристину, она вот-вот подплывет.

За окнами тем временем царила глубокая ночь. Небольшие тучки зловеще проплывали мимо лунного диска, где-то завывали волки, будто ликаны вышли поохотиться на носферату. Любой человек, заблудившийся в здешних лесах, испытал бы жуткий страх и без седых волос домой не вернулся, а в замке наоборот, возродилось веселье. Ничто и никто не мог сейчас испортить праздника в честь возвращения ангела. Ведь Агнешка была для ночных жителей Трансильвании именно небесным созданием. Ее глаза искрились счастьем, а милая улыбка ласкала душу каждого.

Знали бы вы, как визжала и прыгала Кристина, когда обнаружила Агнешку в темном углу, куда та спряталась, чтобы напугать привидение. Даже Дракула старший не удержался и присоединился к молодежи после полуночи. Граф заседал в любимом кресле с книгой в руке, но не читал, а с хитрым прищуром наблюдал за баловством.

Лишь Макса не хватало сейчас.

Он явился тогда, когда все разбрелись по своим комнатам. Стеву и Кристина наконец-то уединились в башне, ведь до этого оба бродили по окрестностям замка, погруженные в мысли и отчаяние. Призрак смотрел на нее и рыдал в душе, понимая, что скоро им придется расстаться навечно. Иного выхода нет. Те странные события, которые происходили с ним последнее время, постепенно уничтожали его. Могильная земля холодными лапами смерти затягивала приведение в свои недра.

А сегодня они вместе. Призраки материализовались, чтобы всецело ощутить друг друга, им было хорошо. Стеву касался кожи своей девушки, целовал ее стройное тело, тогда как Кристина прижималась щекой к его шее, издавая легкие стоны. А через какое-то время произошла ярко-оранжевая вспышка, двое растаяли, теперь над кроватью зависло мерцающее облако, которое становилось, то ярче, то бледнее.

Граф также уединился в своих апартаментах, он сидел у окна со стаканом виски в руке и размышлял над чем-то очень печальным. Хотя не сложно догадаться над чем.

Агнешка тоже не спала, все лежала в кровати и смотрела в потолок. Конечно же, она ждала его.

В замке повисла гробовая тишина, Макс вошел в залу, бросил куртку на диван и направился в свою спальню. Несмотря на то, что виконт обладал особенным чутьем, он все равно не почувствовал Агнешку, видимо состояние полнейшей апатии, и отвлеченности от окружающего мира притупили его острый нюх, как и слух. Оказавшись в комнате, вампир снял с себя всю одежду, принял душ и разлегся на широкой кровати, обложился подушками. Он прикрыл глаза, но засыпать не торопился, сейчас ему было комфортно как никогда, ведь за окном ночь.

Агнешка тем временем решила больше не ждать. Она встала, укрылась тоненьким халатиком и вышла в коридор. Ее вовсе не пугали темные стены замка, не пугала лунная дорожка, что так ровно легла на полу. Польша ступала медленно. Когда поравнялась с дверью Макса, то хотела постучать, но рука остановилась в сантиметре от двери, после чего опустилась на ручку. Раздался глухой щелчок и та отворилась. В комнате было темно как никогда, однако глаза девушки уже успели привыкнуть к темноте, поэтому она уверенно переступила порог. Через минуту полька стояла напротив кровати Макса, где тот лежал с закрытыми глазами. Агнешка очередной раз ощутила боль в сердце, отчего разозлилась на себя до слез. Но ее отвлек вампир, который приподнял веки и абсолютно расслабленным голосом произнес:

- Снова ты... Не хочу тебя видеть, растворишься, исчезни...не мучь больше... сколько можно являться ко мне.

На что она ответила дрожащим голосом:

- Я не видение, Макс. Это я.

В ту же секунду виконт подлетел с кровати, очутившись перед той, которую посчитал видением.

- Агнешка? – прерывисто произнес вампир. – Ты? Это правда, ты?

На что она кивнула, затем усмехнулась и посмотрела на него как раньше:

- А ты все спишь голышом.

- Польша, - говорил Макс, касаясь лица Агнешки. - Прости...

- Не извиняйся, не порть момент. Лучше поцелуй.

И он склонился к ней, ощутил ее губы на своих. Обоим показалось, что поцелуй длился вечность. Вот такая странная была картина: обнаженный вампир обнимает хрупкое создание в свете луны.

Затем Макс аккуратно снял с Агнешки халат, под которым осталась коротенькая полупрозрачная комбинация. Они продолжали целоваться, медленно подбираясь к

кровати. Спустя пару минут полька уже лежала на простыне, тогда как вампир был над ней. Страсть нарастала, его прохладные руки скользили по юному телу, а губы дотрагивались до самых чувственных мест. Когда же пальцы виконта коснулись внутренней части бедра Агнешки, произошел сильный эмоциональный выброс, отдавшийся резкой болью в сердце. В момент в глазах девушки потемнело, в груди будто что-то сковало легкие. Она схватила Макса за руку, а через секунду потеряла сознание.

- Агнешка? Агнешка? – тряс ее за плечи вампир.

Только сейчас он заметил пластырь у нее над сердцем, тогда же коснулся рукой до груди и в глазах возник ужас. Вампир в мгновение оделся, схватил ее на руки и направился к отцу, больше он не знал, куда идти.

Влад уже ждал, они уложили Агнешку на кровать графа:

- Что ты наделал, кретин? – свирепел Дракула старший.

- Я ничего не делал, - растерянно ответил Макс.

- У нее больное сердце, которое в любую секунду может остановиться! На что тебе глаза даны и слух! Ее же за километр слышно.

- Я обращаю ее!

- Никого ты обращать не будешь! – оттолкнул его граф. – Она не хочет быть вампиром.

- А ее никто и не спрашивает, - попытался прорваться к Агнешке Макс, но тут же отлетел в сторону.

- Стоять! – зарычал Влад. – Сделаешь еще хоть шаг, голову оторву!

- Она же умрет.

- Будем надеяться, что нет. Ей вшили какой-то стимулятор, он должен помочь.

Макс находился в состоянии аффекта, ему так и хотелось подбежать к той, которую любил до безумия. Он хотел подарить ей шанс, но Влад стоял насмерть, не позволяя сыну сделать и шага. Дракула уважал желание польки остаться человеком, несмотря на исход. Графу оставалось стоять и смотреть на бледное тело девушки, сейчас они оба слышали прерывистый стук слабого сердца, тот болью отдавался в головах вампиров, особенно больно было Макс. Он только что обрел смысл и любовь, как вдруг все летело в тартарары. Ему казалось, что это все дурной сон, чья-то злая шутка. Только чья это шутка? Наверно самого Господа Бога, который наказывал таким образом своих проклятых сыновей, заставляя наблюдать за медленной смертью дорогого сердцу создания.

Агнешка смиренно лежала, ее грудь еле-еле вздымалась, веки слегка подрагивали, будто она спала и видела сны. К тому времени в окнах забрезжил рассвет, а сын с отцом стояли около нее, как когда-то стояли у могилы матери и также слезы катились из глаз Макса.

Часы тикали, сердце слабо. Как оказалось, болезнь Агнешки миновала точку невозврата, стимулятор отныне силы не имел. Она угасала. И было ли это справедливо? Или же такова плата за любовь к вампиру? Может быть, только в фильмах возможна долгая и счастливая жизнь человека с носферату? А может, это просто неудачное стечение обстоятельств?

И ответов на эти вопросы никто не знал.

Но, момент настал. И Влад, и Макс ощутили его, тогда Дракула старший отошел в сторону, чтобы Макс смог проститься.

Виконт подошел к Агнешке, она выглядела настоящим ангелом, бледность была вовсе не как у той, которая умирает, а какая-то божественная, неземная. Через секунду раздался эхом последний удар сердца, и все стихло.

Макс, стиснув зубы, опустился на колени перед кроватью, а граф просто ушел. Каково видеть страдания сына, который остался в очередной раз один? Сначала мать, а теперь девушка.

Кто-то скажет, что страдания здесь неуместны, ведь Макс не стремился ее искать, заливая алкоголем и кровью свое одиночество в барах, однако много ли им известно об истинных чувствах? Искренняя любовь живет даже на расстоянии, семена любви разгоняются ветром стремления по всей душе, укореняясь в ней и давая ростки. Но вот же вселенская глупость, зачастую мы неправильно ухаживаем за всходами, вместо прощения и доверия, удобряем сомнениями и гордыней, да вот только любовь невероятно живучее растение, оно продолжает расти, несмотря на скверный уход.

Вампир любил ее, а она – его. Но им не дали шанса...

Глава 19

Много ли нам известно о вампирах? Кто они, откуда и зачем? И кто же такой граф Дракула, кто те самые чистокровные? А ответы на самом деле лежат на поверхности. Как говорят, все мы ходим под Богом. А что если мы отступаем от веры, что если попираем божьи законы? Вот тогда и происходит то, что являет нам детей ночи.

Чистокровные вампиры, одними из которых и были родители Дарии, это проклятые Богом люди. Их не кусали летучие мыши, они не влюблялись в вампиров и не отдавались им под покровом ночи, они не пили эликсиров бессмертия – они были прокляты Отцом и низвергнуты в Ад. Только Ад тот никогда не был под землей, он всегда оставался на поверхности, ибо проклятые познают кару и будут обречены на муки вечности, и питаться они смогут лишь кровью, а солнце отныне станет для них огненным мечом, обжигающим холодную плоть.

С тех пор, как появились чистокровные, прошли тысячи лет. Видимо небожители поняли, что наказывать людей столь жутким образом несет куда больше бед тем, кто все еще верил и чтит законы Господа. Вампиры начали не просто убивать, они начали обращать в

себе подобных, пополняя свою смертоносную армию. Они оскверняли чистые души, заманивали невинных в свой порочный мир, чем мстили Отцу.

Граф Дракула не был одним из проклятых, его обратили в вампира, когда тот оказал услугу древнему чистокровному. Влад думал, что обрел силу, могущество и власть, однако помимо привилегий, он получил бессмертие, которое постепенно изъедало его изнутри. И в тот момент, когда Дракула пал духом, когда готов был явиться солнцу, ему встретилась Дария – рожденная проклятая, но в то же время благородная и честлюбивая, непохожая на остальных. Она стала проводником, лучиком холодного света, сопровождающим графа во мраке.

Однако родители Дарии не приняли выбора дочери, чистокровные вампиры желали скорейшего расставания двоих, поэтому и отдали во владение Дракуле Трансильванию, ведь там люди знали о существовании проклятых, а главное, знали, как бороться с ними. И все получилось, жизнь влюбленных была разбита. Родители восприняли смерть дочери холодно, потому как посчитали ее предательницей и отреклись от нее, но чтобы не пасть в глазах себе подобных, обвинили во всем Влада, уверив Совет Касты, что это он допустил ошибку и не смог уберечь Дарию. В итоге, Дракула был лишен возможности ходить среди чистокровных, а его сына признали полукровкой и также вычеркнули из жизни.

Но Влад никогда не считал себя одним из тех двуличных и чопорных упырей, поэтому остался в Трансильвании навсегда, закрыв ее границы для представителей вампирских властей. Граф как мог оберегал сына, не позволяя блюстителям приблизиться к нему, а еще, берег память о жене, продолжая страдать день за днем, год за годом, столетие за столетием.

И сейчас ему снова приходилось страдать, наблюдая за тем, как единственный сын мучается; слышать стоны Макса, умоляющего Господа вернуть ему возлюбленную. Только Отец слеп и глух к таким как они.

Виконт все еще сидел около Агнешки, к тому времени к нему присоединились Стеву и Кристина. Они не могли поверить глазам, Кристина рыдала в голос, а Стеву стоял, закрыв рот рукой. Все случилось неожиданно, даже Влад надеялся до последнего, что девушка выживет.

Солнечные лучи раннего солнца, пробивающиеся сквозь стекла, отбрасывали узор на лицо польки, отчего она стала похожа на скульптуру. Еще через час произошло то, что случается с каждым покинувшим мир живых, душа Агнешки вышла из тела. Сейчас ее могли видеть лишь призраки. Кристина в одну секунду обрела свой настоящий облик и подошла к подруге:

- Агнешка? Мне так жаль, - шептала она, словно боялась, что их услышат.

Но полька ничего не ответила, она улыбнулась и посмотрела любящим взглядом на Макса, который стоял на коленях, опустив голову на окоченевшую руку возлюбленной.

- Мы поможем ему, - ответил Стеву, - обещаю.

Тогда Агнешка кивнула в знак благодарности, и полупрозрачное тело начало таять, исчезая навсегда.

Весь день Дракула младший провел рядом со своей покойной девушкой. Он сидел около нее, гладил по волосам и смотрел в пустоту. Со стороны все это выглядело довольно-таки типично, однако то, что происходило в душе вампира не передать словами, Макс готов был уничтожить весь мир, готов был служить самому Дьяволу, быть его рабом, лишь бы вернуть ее с того Света. К вечеру в покои наведлся граф, чтобы просить сына о погребении. Да вот только Макс ни в какую не хотел отдавать прекрасное тело Агнешки на радость сырой земле.

- Максимилиан? – обратился отец к сыну. – Хватит. Ее надо похоронить, как полагается.

- Нет. Она не будет лежать в холодной могиле. Я отнесу ее в наш склеп. Помнишь? Тот, что в восточном крыле в подземелье? - говорил он тихо и спокойно, продолжая смотреть в стену.

- Помню. Там уже столетия никого не было. Возможно, склеп разрушен или вовсе завален.

- Я посмотрю.

К счастью старинное место погребения предков осталось в целости и сохранности, лишь поросло многовековой паутиной и пылью. Темное холодное помещение встретило виконта угрюмым скрипом толстой дубовой двери. Факел, что также не одно столетие провисел на стене, затрещал, разгораясь ярко-оранжевым пламенем в руках вампира. Макс вошел в склеп и словно умер на мгновение, настолько тяжело было находиться здесь. Не такой он представлял себе обитель возлюбленной, не в этих серых стенах она должна была спать.

Дракула младший выбрал для Агнешки каменный саркофаг с рыдающим ангелом на крышке. Виконт уставился на скульптуру, которая прикрылась руками, отчего виднелись лишь губы, и чувствовал, как этот ангел вытягивает из него душу. Но время пришло, поэтому Макс одним движением сдвинул тяжелую каменную крышку, тут же столбы пыли поднялись, окутав пространство серой дымкой, в нос ударил запах смерти, вырвавшийся из глубин саркофага. Гроб был пуст, но уже таил в себе нечто жуткое и мрачное.

Затем виконт вернулся в спальню отца, где подошел к полке, взял ее на руки и, не говоря ни слова, понес туда, где она должна остаться на веки веков. Спускаясь по каменной лестнице, Макс не переставал смотреть на бледное лицо Агнешки, он хотел запомнить ее.

Легкая шелковая простыня, что прикрывала тело девушки, стелилась по полу, производя еле слышный шелест, перебиваемый звуками шагов. Тени от факелов дрожали и извивались на стенах, будто танцевали погребальный танец.

И вот, Макс занес ее в склеп. Он аккуратно положил Агнешку в гроб, затем сомкнул ее руки на груди. Сейчас глаза вампира сияли тем самым голубым светом, а слезы

скатывались с бледных щек, падая ей на пальцы. Дракула склонился, поцеловал холодные губы в последний раз, после чего укрыл тело простыней. Через минуту раздался скрежет, крышка саркофага вернулась на место.

Перед уходом Макс взглянул на ангела и прошептал:

- Береги ее...

Вот и все... в эту ночь Макс ушел из замка. Тихо, беззвучно, словно испарился...

Но все ли? Неужели это и есть конец? Тело Агнешки мертво, а душа отправилась куда-то в мир усопших? Оказывается, не так все просто. Душа человека не уходит и не испаряется, она блуждает между небом и землей в ожидании решения высших сил. Так и сейчас, дух польки послушно ждал.

Вскоре где-то, куда не ступала нога человека, где не было места живым, состоялась беседа. Мы не знаем, как выглядело то место, мы даже не знаем, кто говорил, а может и не говорил вовсе.

- Ей не место среди нас, - слышался голос из тишины. – Она проклята, ибо впустила в свое сердце грешника. Она предала Отца.

- Возможно. Но прожитая ею жизнь достойна награды – послышалось в ответ. – Тем более, наказание такой силы претит нашим законам. Как же постулаты Отца?

- И все же, посмотри на дух этой грешницы. Он же отдает багровым заревом. В его глубинах живут чувства к ночному порождению. Слишком сильна связь. А в постулатах четко говорится, что ни одна отравленная душа не должна явиться взору Отца.

- Хочешь обречь ее на вечные скитания?

- Рад бы, но не могу. Души не должны просто так существовать среди живых, хватает тех, которые умирают детьми.

- Каково же твое решение?

- Дух грешницы будет низвергнут в Ад.

- Да будет так, - эхом раздалось в темноте.

И все смолкло. Только тишина была тишиной для человеческого уха, а там, где обитали души, раздался свист, будто звезда падала с небес, разогнавшись с такой силой, что казалось сейчас вспыхнет. Огненный шар прошел сквозь крышу замка, устремившись в самые недра – в подземелье. В ту же секунду темные коридоры озарились яркой вспышкой, шар летел в усыпальницу, где совсем недавно была погребена девушка вампира. Когда же прошел через ту самую дубовую дверь, то еще какое-то время метался по склепу, словно хотел найти выход, но вскоре завис над саркофагом с плачущим ангелом на крышке. Переливаясь багровыми красками, энергетический сгусток начал

медленно опускаться, пока не оказался внутри каменного гроба, а склеп снова окунулся во тьму...

Но где же сейчас находился Макс?

Вампир бродил по темному лесу, то бежал как ненормальный, то еле плелся, спотыкаясь о ветки и корни. Им овладел хаос, в душе творилось нечто ужасное, в голове слышались голоса, смех, крики. Он слышал, как мать читает ему книги, слышал ее смех, затем ворчанье отца, а потом тихие речи Агнешки, когда они гуляли по окрестностям и говорили, говорили, говорили...

Виконт впервые осознал, что его дух проклят, что никогда ему не познать любви и покоя. Вампиры созданы, чтобы страдать. И пусть они пьют кровь, утопая в разврате, пусть глумятся над жалкими людишками, думая, что им море по колено, но это все тщетно, ведь рождены они на вечные мучения. И те вампиры, которые наконец-то осознавали свою участь, каялись перед Богом. Проклятые выходили на свет, отдавая души в руки Господа, чтобы он не терзал их более бессмертием, а подарил им покой.

Макс уже готов был покаяться, но не мог оставить одного отца, не мог предать того, кто до последнего шел с ним рядом и любил всем сердцем.

Глава 20

Наступило утро...

Влад заседал в своем кабинете, он все читал какие-то древние тексты, однако было видно, что не вникал в суть написанного. Глаза бежали по строчкам, а по щекам бежали слезы.

Спустя час Дракула все же встал и направился в склеп, чтобы постоять у каменного гроба, хотел попросить прощения. Древний вампир вдруг осознал, что поступил беспечно, позволив девушке умереть. Если бы дал возможность Максу обратить польку, то сохранил бы две жизни, а сейчас мертва не только Агнешка, но и его сын.

Спускаясь по лестнице, он смотрел на серые стены, смотрел на потолок, по которому ползла плесень, тогда ему вспомнились дни, когда полька стояла у него под дверями, упрашивая навестить могилу жены; когда Макс по-настоящему был счастлив, обнимая заносчивую девчонку под покровом ночи, как они все вместе заливались смехом в столовой. И все это было заслугой той горделивой девушки.

Поравнявшись с входом в склеп, Влад опустил взгляд и толкнул дверь, раздался скрип. Граф сразу понял, где лежит Агнешка, он прошел к саркофагу, коснулся рукой крышки:

- Прости, девочка моя, - эхом раздалось в помещении. – Прости старого дурака. Прожил на свете столько веков, а так и не понял главного. Ты должна была жить.

После чего взгляд пал на рыдающего ангела:

- А ты все сидишь здесь... вы не ангелы, вы мерзость, которая подобно птичьему помету падаете с небес и обязательно попадаете кому-нибудь на шляпу. Господь держит вас как дворняг, но стоит вам чуть-чуть оступиться, сразу гонит от себя прочь.

И Влад хотел уже уйти, как вдруг остановился. До ушей донеслись странные звуки, которых априори не должно было быть здесь. Ему послышалось что-то вроде тихого стоны. Через минуту звук снова повторился, он исходил откуда-то из центра склепа. Дракула сначала замешкался, но когда звук повторился в третий раз, вампир понял, откуда он доносится. Саркофаг с рыдающим ангелом!

Уже через секунду каменная крышка подобно пушинке отлетела в сторону, разбившись об стену вдребезги. Граф заглянул внутрь и даже потерял глаза. Шелковая простыня, что прикрывала лицо Агнешки, вздымалась в области носа покойной. Она дышала! Влад приподнял часть ткани, и какая-то неуверенная улыбка появилась на его лице. В гробу лежала бледная девушка, ее веки дрожали, но не могли подняться, грудь то поднималась, то опускалась, но все движения были настолько неловкими, словно полка не умела дышать. А вскоре раздался очередной стон, она сжала руки в кулаки и тут же расслабила.

Граф понял, что ей что-то мешает, что-то причиняет боль, тогда он убрал полотно и увидел, как шрам над сердцем покраснел, а по кругу образовалось множество кровоподтеков:

- Потерпи, - прошептал Влад, после чего в одно мгновение вонзил три пальца девушке в грудь, заставив ее затаить дыхание, и вырвал оттуда небольшую металлическую пластину.

Как только стимулятор покинул тело, разрыв начал немедленно затягиваться, уже через минуту на коже не осталось и следа. Тогда дыхание пришло в норму, Агнешка расслабилась и снова впала в сон, будто ничего и не было. Граф же покинул склеп.

Влад буквально ворвался в комнату Стеву, но призрака не обнаружил, как не нашел и Кристину.

- Чертовы привидения, какой от них толк, когда их вечно нет на месте, - ворчал Дракула, спускаясь в залу, но неожиданно остановился.

Он не мог понять, что вообще произошло. Девушка умерла у него на глазах, тело пролежало в комнате до самого вечера. Макс ее не кусал, тогда почему она жива? И вампир ли она теперь? А если вампир, то абсолютно точно не обращенный, а раз не обращенный, тогда остается только одно – проклятый чистокровный! Однако чистокровные не появлялись уже тысячи лет, не считая тех, кто рождался в браках, вроде Дарии и Макса.

Дракуле ничего не оставалось, как вернуться в склеп, времени ждать сына - не было. Агнешка могла очнуться в любой момент. К слову сказать, процесс обращения или рождения вампира – это всегда особый ритуал. Вокруг собирались родственники или же покровитель, подаривший новую жизнь смертному, чтобы принять себе подобного, чтобы тот не ощутил одиночества в первые минуты существования, а иначе новоявленный вампир рисковал превратиться в одиночку, бесцельно блуждающего по миру в поисках смерти и крови. Так младенца передавали из рук в руки перед тем, как вручить матери, а обращенный должен был держаться за своего покровителя, дабы между ними установилась прочная и нерушимая связь. К тому же, новоявленные не могли сразу пить кровь, их организм не воспринимал новую пищу, отчего те впадали в беспамятство от бессилия, поэтому рядом всегда должен был быть тот, кто не бросит, кто поддержит и научит.

Граф зашел в склеп. Агнешка по-прежнему лежала без движений, и казалось, даже не дышала, тогда Влад сел на соседний саркофаг, и время пошло, томительные часы ожидания. Солнце клонилось к закату, по небу бежали облака как в забыстренной съемке, леса наполнялись вечерними звуками, а в замке в глубоком подземелье сидел Дракула.

К полуночи свершилось, полька начала подавать признаки жизни: ее пальцы вздрагивали, она хмурила брови, облизывала губы и пыталась откашляться, но пока не получалось. Еще через пару часов открыла глаза и первым кого она увидела, был Влад. Девушка долго на него смотрела, будто вспоминала или же наоборот – запоминала. Затем взор переместился на стенки саркофага:

- Где я? – хриплым голосом спросила она.

- Не переживай, ты дома.

- В гробу? Это мой дом теперь? – с небольшой иронией продолжила полька.

Граф даже усмехнулся, сейчас камень упал с души, она все помнила:

- Нет, глупая. Ты в моем замке.

- Помогите, - и Агнешка протянула руку.

Влад помог ей подняться, но сил совсем не осталось, поэтому хрупкое тело мотнулось, оказавшись прижатым к груди Дракулы, он положил руку ей на голову и поцеловал в лоб:

- Не торопись, - произнес граф, а у самого глаза наполнились слезами, ведь теперь она ему все равно, что дочь. Хотя чужой он ее никогда не считал.

Тогда полька успокоилась, ощутив себя в крепких объятиях, и снова задремала. Вампир взял ее на руки и принес в комнату, где уложил в кровать. Агнешка настолько ослабла, что толком не могла сидеть, но это нормально. Правильный уход, любовь и забота – это то, что нужно каждому из нас, чтобы справиться с недугом, а вампиры не исключение.

Макс вернулся глубокой ночью. Стоило ему войти домой, как в нос ударил резкий запах чужака, он рванулся с места, оказавшись у дверей польки, но только хотел войти, как его опередил отец:

- Макс? А я-то думал, ты еще с месяц будешь шариться по окрестностям.

- Кто здесь? – спросил виконт, сверля глазами Влада.

- Чужих нет, не переживай, – пожав плечами, ответил граф.

- Отец, не ходи вокруг да около. Кого ты привел в замок?

- Ну, скажем так, я никого не приводил. Она все это время была здесь, только, согласись, в гробу жить как-то неуютно.

В этот момент глаза Макса вспыхнули голубым светом, слегка приоткрылся рот, будто виконт собрался что-то сказать, но язык не повернулся произнести ее имя.

- Да-да. Агнешка отныне одна из нас, - подтвердил Влад.

Более Дракула младший не ждал, он ворвался в комнату и рухнул перед кроватью, схватившись за покрывало, которым была укрыта его недавно усопшая девушка. Сейчас запах не казался чужим, Макс целовал ее руки и благодарил Отца, однако Влад окрикнул сына:

- Не поминай имя Господне в нашем доме, – холодно и резко произнес граф. – Он проклял ее душу, превратил в чистокровную. И это не дар с его стороны, а наказание.

- Пусть, - шептал Макс, - пусть наказание, но для нас – вампиров, проклятье сродни подарку. Он вернул ее мне, понимаешь? Вернул.

На этот раз отец не стал спорить, потому как увидел в сыне только что разгоревшееся пламя жизни. И в чем-то Максимилиан прав, все-таки Бог вернул ее, пусть отрекся сам от человеческой души, но зато отдал ее в руки тех, кому она была дорога.

Макс остался с ней, а Дракула тем временем отправился на охоту. Виконт сидел рядом с Агнешкой, не переставая любоваться ею, полька же смиренно спала, рассматривая поистине странные сны.

Сейчас ей снилось, будто она переходит замерзшую реку, а вокруг все белое от снега, но через секунду все сменилось, она стояла посреди такого же заснеженного поля, в дальней части которого виднелись чьи-то темные фигуры, они просто наблюдали за ней, однако полька их не боялась, скорее наоборот, в ней возникло непреодолимое желание приблизиться к таинственным людям, а может и не людям вовсе. Но стоило сделать шаг, как фигуры исчезли в буране, оставив после себя багровые следы на снегу.

Затем картинка снова сменилась, перед Агнешкой сидел ребенок, совсем еще кроха, он дрожал от холода, но не плакал. Полька подбежала к нему и подняла на руки, только согреть не смогла, ибо ее тело было таким же холодным. И вдруг, откуда ни возьмись,

появился перед ней человек с размытым лицом, он уверенно протянул руку и потребовал отдать ему дитя. В этот момент ребенок расплакался, начал хвататься бледными ручонками за рубашку польки, а человек не отступал, подходил все ближе и ближе, Агнешка тогда смогла рассмотреть его руку с длинными острыми когтями.

- Убирайся, Дьявол! – закричала она, прижав к себе малыша.

- Это не мы Дьяволы, а ты, - произнес человек. – Отдай нам ребенка.

- Нет!

И тот уже хотел отобрать плачущего младенца, как Агнешка схватила обидчика за черную куртку, ощутила его сердцебиение, далее последовал глухой удар в грудь, послышался хруст костей, и в руке девушки осталось черное сердце злодея.

Агнешка стояла с ребенком в одной руке и чьим-то сердцем в другой, тогда вокруг послышались сотни голосов, которые повторяли одно и то же: «Ты смерть ... ты смерть ... ты смерть». И полька проснулась, уставившись на Макса непонимающим взглядом. Все настолько переплелось в сознании, что сложно было определить, где явь, а где продолжение кошмара.

Глава 21

Солнце ворвалось в комнату, дерзкие лучи озарили бледную кожу новоявленного вампира, но они не обжигали, не причиняли боли, все же защитное стекло не пропускало ультрафиолет. Агнешка смотрела на Макса уставшим взглядом, круги под глазами отдавали синевой. В ее теле по-прежнему было слишком мало сил:

- Здравствуй, - произнесла она, наслаждаясь солнечным светом.

- Привет.

- А я думала, все... больше ни восходов, ни закатов – ничего больше...

- Как там говорят, «наши пути неисповедимы», кажется, - виконт говорил тихо.

- Почему так произошло?

- Твоя душа проклята. Это плата за связь с нашей семьей.

- Вот как. Значит, даже после смерти мне от тебя не отделаться, - с легкой улыбкой ответила полька.

- Получается так. Я знаю, ты не хотела...

- Не говори о том, чего уже не изменить.

- Хорошо. Мы поможем тебе, научим жить заново, в новом облике.

- Странно все это, Макс. Что же это было? Случайность, судьба, кара?

- Ты о чем?

- Ну, то, что меня свело с тобой. Просто если проследить всю цепочку событий, получается я заведомо шла к этому, не осознавала, не понимала, но шла.

- Тогда это судьба, наверно.

- Судьба быть проклятой? – она так проницательно смотрела на Макса.

- Я, я не знаю, Агнешка. Я уже ничего не знаю.

- Ты успел проститься со мной?

- Нет. Вычеркнуть из памяти того, кто дорог сердцу – невозможно, - затем Макс взял ее руку и подался вперед. – Ты хочешь, есть? - на что полька покачала головой в знак отрицания.

- Я устала, голова тяжелая.

- Это нормально. Твое тело приспособливается. Скоро дискомфорт пройдет, но чтобы ускорить восстановление надо есть, хотя бы по чуть-чуть.

- Ладно.

Через несколько минут веки Агнешки потяжелели, и она снова уснула, а Макс спустился вниз. В гостиной уже заседали Стеву и Кристина. Призраки с открытыми ртами слушали невероятную историю исцеления польки, они пытались понять, как такое могло произойти в принципе. Но как можно понять такие вещи? До сих пор никто не знает ответов на вопросы: почему души почивших детей остаются на земле, почему высшие силы создают таких демонов, как вампиры. Но для чего-то же сверхъестественные создания появляются на этой земле, а значит, они имеют смысл, значит, они необходимы.

С этого дня в семействе Дракулы началась новая жизнь. Макс ухаживал за Агнешкой, он приносил ей кровь, но не ту, что хранится в пакетах, а настоящую теплую кровь, взятую у завсегдатаев столичных клубов. Только полька не могла ее пить, каждый глоток оборачивался жжением в горле и последующей рвотой.

Поначалу Влад думал, что все в порядке, ведь первое время новоявленный вампир имеет право отторгать необычную пищу, однако когда прошел практически месяц, а кровь так и не усваивалась организмом Агнешки, они ощутили легкую панику. И даже ребенок знает, если плохо питаться, то и сил не будет, так что, полька продолжала лежать в постели, она не могла даже сидеть и с каждым днем ее состояние только ухудшалось.

Девушка угасала, они не знали, как ее накормить, а главное – чем. Кровь – единственное, что употребляют вампиры. Влад долго думал над тем, как помочь Агнешке и каждый раз приходил только к одному – обратиться за советом к чистокровным, к Касте. Они повидали многое и возможно, знали ответы. Однако Дракуле меньше всего хотелось идти к ним, однажды, он вычеркнул из своей жизни древних, как и те вычеркнули его.

Одним вечером Влад зашел в комнату польки и после очередной картины мучений несчастной понял, что ждать больше нельзя. Макс снова предложил Агнешке кровь, она выпила лишь пару глотков, после чего ее начало ломать, на лице выступили багровые пятна, а в конце - рвота, сильная и казалось, нескончаемая. Она задыхалась, кашляла, ее буквально выворачивало наизнанку, все постельное белье было забрызгано алой кровью, как и пол со стенами.

Через пару часов ей стало немного лучше, и полька тут же заснула. Но, что самое ужасное, так это процесс увядания. Поскольку организм вампира не получал еды, то сосуды и органы сохли, кожа становилась серой, где-то появлялись небольшие трещины, иными словами, тело мумифицировалось. Кожа Агнешки уже отдавала серостью, она сильно похудела, пальцы рук походили на тонкие сухие ветви умирающего дерева, глаза потеряли былой блеск, а губы – цвет. Процесс был запущен.

Ночью Влад собрал всех в зале:

- Я отправляюсь в Шотландию.
- В Бремар? К чистокровным? – вступил Макс. – Зачем? Они же ... , - но отец перебил.
- А ты знаешь другой способ? Твоя девушка вот-вот впадет в полное забвение, превратится в мумию и снова отправится в склеп. Я не знаю, как ее кормить.
- Они не примут тебя.
- Но попытаться-то стоит. Знаешь ли, когда встает вопрос жизни или смерти близких мне людей, я не гордый. А ты оставайся с ней.
- На что ты надеешься, отец?
- Особых надежд не возлагаю, но в данном случае даже одно их слово может спасти ее.

Этой же ночью Влад отправился в аэропорт Бухареста. Впервые за несколько столетий Дракула покинул свой замок. Кристина и Стеву отправились с ним, все же до этого дня вампир еще ни разу не видел самолетов настолько близко, а Макс отправился в комнату возлюбленной. Он стоял напротив кровати и хотел разнести все вокруг, настолько больно ему было наблюдать за тем, как она угасает. Казалось бы, произошло чудо, и Агнешка ожила, но снова кто-то пытался ее отобрать или же это такое наказание? Возможно, небожители решили поэкспериментировать?

Так виконт и стоял подле нее, а часы тикали. Дракула тем временем благополучно поднялся на борт.

Чистокровные уже несколько веков как мигрировали из Румынии в Шотландию, где обосновались в Абирдиншире. Они выкупили замок Бремар и под видом благотворительного общества открыли его для посетителей. Древние вампиры не понимали современных домов и квартир, они ценили и уважали только то, что создавалось потом и кровью во времена средневековья. Тем более, где как не в замке

лучше всего замаскировать свою кровавую деятельность. Люди приходили жертвовать средства, но помимо этого жертвовали и кровь – никаких убийств, все легально. Хотя, кто сказал, что чистокровные не убивали?

Влад прилетел в Эдинбург, где его сразу же встретили двое:

- А-а-а, блюстители, - презрительная усмешка появилась на лице Дракулы.

- Добро пожаловать, граф. Мы сопроводим вас в Бремар.

- И откуда вы только все знаете. Ладно. Куда идти?

- Прошу, - один из них указал в сторону подземного паркинга.

Блюстители походили на военных: идеальная выправка, ухоженный вид, одежда мало отличалась от обычной повседневной, но на куртке или пиджаке всегда поблескивал значок, на котором был выгравирован старинный герб первого рода чистокровных – два скрещенных меча над головой гидры. Блюстители отличались особыми манерами, никакой грубости или неуважения, даже к нарушителям. Эдакие воспитанные убийцы.

Граф определял их не по значкам, а по взгляду – неизменно холодному и спокойному взгляду лишенному каких-либо эмоций. На самом деле, где-то глубоко внутри Влад восхищался блюстителями, их натаскивали лучшие учителя из древних вампиров. Именно из таких солдат, по мнению Дракулы, и должна состоять армия, они знают, что такое Кодекс и никогда не перейдут черту.

Спустившись на парковку, вампиры усадили графа в джип с тонированными стеклами. Теперь путь лежал в Бремар. Влад надеялся на сговорчивость бывшего тестя, все-таки прошло столько времени с тех пор, как Дария покинула этот мир.

Авто мчалось по дороге, мимо мелькали деревушки, озера и луга - обширные зеленые луга, где-то паслись коровы, овцы. Влад абсолютно спокойно воспринимал чуждые ему пейзажи, во-первых, они мало чем отличались от румынских, а во-вторых, просуществовав столько веков, сложно удивляться чему бы то ни было, ну и, в-третьих, Дракула всегда считал себя патриотом, причем не всей Румынии, а только Трансильвании. Его мысли сейчас были далеко, точнее, в родном замке. К счастью, блюстители сидели, молча, поскольку не имели права обращаться с разговорами к древним вампирам, в их обязанности входило лишь встретить и доставить гостя.

Спустя пару часов впереди показались очередные луга, за которыми возвышались стены замка. Вот эта картина отвлекла Дракулу от дум, он принялся сравнивать свое жилище с этим обиталищем чистокровных, и снова в сердце закралась тоска по родным местам.

Джип въехал во внутренний двор, здесь было значительно просторней, множество дорогих машин стояло на площадке, всюду фонари, мощеные дорожки, изящные клумбы. Что называется, все для туристов. Тогда заговорили и блюстители:

- Мы на месте, граф. Сейчас вас встретят.

- Благодарю, мальчики, - ответил Влад и вышел из авто.

К слову сказать, парковку накрывал обширный навес, не пропускающий солнечный свет, поэтому граф преспокойно направился к дверям. Его встретил, на удивление, человек. Холеный тип во фраке и белых перчатках слегка склонил голову в знак приветствия и сопроводил гостя внутрь:

- Граф, Дракула. Прошу сюда.

Они шли по коридору, пока не оказались в большом кабинете, стены которого были украшены старинными картами. По периметру выстроились средневековые рыцари с топорами и мечами, на потолке поблескивала огромная люстра из хрусталя. В центре комнаты стояло одно высокое кресло, а вокруг него шесть кресел несколько пониже. Влад окинул равнодушным взглядом всю эту аристократическую красоту, после чего скривился и уселся в одно из кресел:

- Монархи хреновы, - прошептал он.

- Обождите, скоро к вам спустится князь Димитриу Танасе. Желаете испытать чего-нибудь?

- Нет, благодарю. И поторопите, пожалуйста, ваших хозяев.

Дворецкий покинул кабинет, а Влад продолжил осматриваться. Он прекрасно помнил прежнее место обитания чистокровных - неприступную крепость в Карпатах. Настоящий Ад для любого заблудшего. Тогда вампиры не отличались особыми манерами, они устраивали кровавые балы, куда сгоняли людей как скот, после чего веселились сутки напролет. Женщин насиловали, одновременно осушая их тела, мужчин зачастую рвали на части. Дракула и сам бывало принимал участие в подобной бойне, но лишь иногда и только для того, чтобы угодить «любимому» тестю. Однажды Дария застала его, пьющего кровь из несчастной девушки, которая уже просто молилась о смерти, в ту ночь будущая жена графа дала четко понять, что еще одна выходка, и они расстанутся навсегда.

Сейчас же все изменилось, на смену серости и первобытности пришли роскошные апартаменты, на смену дикости и безумию – высокие манеры и лесть. Однако, единственное, что все-таки сдерживало вампиров – это Кодекс, если бы не он, реки крови продолжали бы течь.

Вскоре раздались шаги, а уже через секунду перед Владом возник сам князь Димитриу – отец Дарии. На его лице укоренилась весьма милая улыбка:

- Влад! – спрятав руки за спину, произнес князь. – Сколько же прошло веков с нашей последней встречи? Ты вроде даже постарел...

- А ты все так же молод, только юношеских прыщей не хватает.

Что удивительно, по человеческим меркам Димитриу можно было дать не больше семнадцати лет. Молодой юнец с длинными белыми волосами, заплетенными в толстую косу, и большими карими глазами выглядел настолько обворожительно, что даже Влад

не поспешил на эмоции. Серо-голубой костюм придавал Танасе особого шарма. Пусть с виду князь и выглядел молодым, но глаза говорили о его настоящем возрасте, во взгляде было столько тяжести и равнодушия, что любой смотрящий на него мгновенно тушевался, робел.

- Да, в отличие от тебя мне повезло. Как мой внук? – вдруг нахмурившись, произнес князь.

В этот момент Дракула чуть не разразился диким хохотом, но изобразив кашель, сдержался:

- Максимилиан хорошо. Живет спокойно, дедушку не вспоминает.

- Все язвись. Ну-ну...

- Как Анна? Не желает поприветствовать дорогого зятя?

- Она спустится чуть позже, - затем Димитриу сел в то самое высокое кресло и, возложив руки на подлокотники, пристально посмотрел на Влада. – Так зачем ты приехал к нам? Что заставило самого Дракулу переступить порог нашего замка?

- Если бы не острая необходимость, то ты бы меня не видел еще как минимум столько же. У нас есть новообращенная. И с ее адаптацией возникли проблемы.

- И в чем же проблемы? Кусается, на людей бросается? Вряд ли это дело для нас. Ты не менее древний вампир, вполне можешь справиться и сам.

- Я много с чем и кем могу справиться, но здесь дело очень деликатное, я бы сказал даже сверхъестественное. Она не может пить кровь.

Тогда князь сложил руки и прислонил указательные пальцы к губам.

- Ну, так это не новость, все новоявленные не принимают пищу в первые дни. Ты видимо совсем заостенел в своей Трансильвании.

- Я в курсе, только прошел уже месяц, а она так и не приняла ни капли. Девушка увядает.

- Кто она? – Димитриу сверлил Влада ледяным взглядом.

- Это неважно.

- Ошибаешься. В данном случае все имеет значение. Кто ее обратил, кто принял, и кем она была при жизни, а также кем приходится тебе? Послушай, я может и мог бы тебе помочь, но мне нужна информация. Если будешь молчать, то я, пожалуй, займусь своими делами, а тебе пожелаю доброго пути.

Влад не хотел рассказывать о том, каким образом произошло обращение, но деваться было некуда.

- Ладно. Эта девушка – возлюбленная Макса.

- Хм, очередная грязнокровка. Ничему тебя жизнь не учит, даже собственному сыну не смог найти достойную невесту.

- Это как посмотреть, Димитриу. Видишь ли, ее никто не кусал, - вот сейчас в глазах князя что-то сверкнуло, а на лбу проявилась единственная морщинка. – Девушка умерла своей смертью, а сутки спустя очнулась вампиром.

- Что за несурязицу плетешь? Не хочешь ли ты сказать, что твоя будущая невестка есть проклятая чистокровная, коих уже давным-давно не рождается по воле всевышнего.

- Получается, что так.

Танасе даже забарабанил пальцами по креслу, настолько неожиданной оказалась для него новость, принесенная ненавистным зятем:

- Бред. Такого не может быть. Ты сослепу что-то напутал. Максимилиан явно ее где-то прикусил, возможно, там, куда ты постеснялся заглянуть, - и князь издал ехидный смешок.

- Нет, будь уверен, Макс ее не кусал. Я тебе никогда не врал, Димитриу.

- Ну да, ну да, ты честно и благородно угробил мою дочь.

- Не трогай сейчас Дарию, - Влад начал закипать. – Ты не хуже меня все знаешь, тем более твоей свиты здесь нет, не притворяйся...

- Ладно, - пресек его князь. – Так, что дальше? Выходит, ваша вампирша чистокровная и уже с месяц не может питаться. Странно, странно.

- Только не говори, что ты ничего не знаешь. Должно быть хоть что-то.

- Увы, но я действительно ничего подобного не припоминаю. За все те шесть тысяч лет, что я существую, ни разу не встречал вампира, который не мог бы пить кровь. Может быть, Анна прольет свет, она бывала в разных уголках нашего мира в разные эпохи.

Но долго ждать не пришлось, уже через пару минут послышался скрип отворяющихся дверей, и в кабинет вошла княгиня, она также была молода, лет пятнадцать от силы. Непослушные волосы цвета спелого каштана вились на висках, короткая стрижка придавала дерзости ее облику, лишь на затылке красовалась длинная коса, спускающаяся до поясницы, а темно-серые глаза буквально прошибали насквозь. Анна имела особенную внешность, она могла завладеть сердцем любого мужчины, даже маститые вампиры падали ниц перед ней, но княгиня оставалась верна только одному единственному – Димитриу. Они вместе росли в свое время, но совершив ужасный грех в столь юном возрасте, были прокляты и обращены в ночных созданий. Однако это событие лишь сблизило двоих, более вампиры не расставались.

- Кого я вижу? Влад Дракула! – расплылась она в улыбке.

- Приветствую, Анна.

В тот момент Димитриу поднялся, подошел к жене и пронзительно посмотрел ей в глаза, взгляд княгини мгновенно переменялся.

- Все мыслями обмениваетесь? – произнес Влад.

- Извини, но так быстрее, - повернулся к нему князь.

- Ты что-нибудь знаешь об этом, Анна? – снова заговорил Дракула.

- Кое-что слышала, но то лишь глупые легенды, небылицы.

- Как мне кажется, скоро легенда обретет второе дыхание. Что за небылицы?

- Я только одно могу посоветовать тебе, Влад. Попроси Максимилиана дать этой девушке своей крови. И только после этого будем говорить о легендах.

Дракула не стал спорить, он немедленно набрал сына.

Тем временем в замке Дракулы Макс вошел в покои Агнешки и, не теряя ни секунды, выполнил то, что велел отец. Виконт скользнул небольшим кинжалом по ладони, по краю кисти тут же заструилась багровая кровь. Наполнив бокал на половину, вампир дождался, когда рана стянется, после чего проследовал к кровати. Набрав немного в чайную ложку, он аккуратно влил кровь Агнешке в рот, какое-то время реакции не было никакой. Она лежала с закрытыми глазами, которые еще сильнее впали в глазницы, руки не двигались, лицо не отображало ни одной эмоции. Но уже через десять минут Макс заметил преобразование, цвет кожи сменил оттенок. Тогда виконт влил ей еще несколько ложек, через несколько минут произошло удивительное – исчезли трещины на коже, цвет приблизился не просто к белому, а к розовому, как у живых, лицо приобрело прежний вид.

Макс не верил своим глазам, он впервые наблюдал картину, где вампир пил кровь себе подобного. Это было противоестественно, раньше даже существовало наказание для особо провинившихся, а точнее – пытки. Кровь другого вампира разъедала внутренности, причиняя дикую боль, конечно, это не убивало, но лишало несчастного сил, а иногда и рассудка.

- Агнешка? – произнес он дрожащим голосом. – Ты меня слышишь?

Ее веки приподнялись:

- Макс...это ты... - говорила она чуть слышно. – Что со мной?

- Как ты себя чувствуешь?

- Я будто в невесомости. То были странные сны, холод, а сейчас тепло и легко.

- Тепло? Ты ощущаешь тепло?

Макс тогда коснулся ее руки и оторопел, она была теплой. Сейчас же виконт связался с отцом и доложил ему обо всем случившемся.

Граф выслушал его спокойно, хотя в душе ощутил первобытный ужас. Дракула еще не знал, в чем дело, но интуиция подсказывала нечто недоброе. Анна с Димитриу все слышали, княгиня обеспокоенно взглянула на мужа, отчего князя тоже пробрал ужас. Впервые за тысячи лет чистокровные вампиры ощутили само зло.

- Теперь ты можешь сказать, о чем гласили те легенды? – прищурившись, обратился к ней Влад.

- Знаешь, Влад. Я думаю, тебе стоит вернуться домой.

- Подожди-ка. Я не уеду без ответов.

- Ну почему же? Ты хотел знать, чем кормить свое чадо, теперь знаешь.

- Но как такое возможно?

- Мы обсудим этот вопрос с Кастой. Больше не задавай вопросов. Отправляйся в Трансильванию и следи за этой девушкой. Она необычная.

И Анна уже собралась покинуть кабинет, как развернулась и добавила:

- То, что чистокровный вампир пьет кровь себе подобного, не сулит ничего хорошего, знай это. Береги нашего внука и берегись сам. Мы найдем вас, как только достигнем соглашения.

Глава 22

Дракула вернулся домой. Сказать, что он был рассержен – значит, ничего не сказать, да он был в ярости, чистокровные в очередной раз обошлись с ним как со слепым котенком, поводили носом у миски, а после пнули сапогом. Фактически он вернулся ни с чем, конечно, теперь они знали, какой кровью питается Агнешка, только вот что с этим делать и насколько Каста посчитает это опасным – оставалось неизвестным.

Влад тихо вошел в комнату названной дочери, но в кровати ее уже не было. Агнешка сидела в кресле у окна, она с прикрытыми глазами вдыхала ароматы ночи, даже сквозь полумрак Дракула разглядел румянец на ее щеках, полка буквально пылала природными красками, как и раньше, при жизни. На столике рядом с ней стоял фужер с багровой жидкостью, на краях которого виднелись отпечатки губ.

- Добрый вечер, граф, - произнесла Агнешка и открыла глаза. Она смотрела на Влада как и прежде – ласково, нежно. – Я знаю, что из-за меня вам пришлось уехать из дома. Прошу, простите, от меня одни проблемы.

- Не говори глупостей, дорогая, - он слегка склонился и поцеловал ее в лоб, после чего обратил свой взор на фужер. – Это Макс? В смысле, кровь его?

- Да. Со вчерашнего дня он приносит по целому бокалу, я стараюсь растянуть его на весь день. Не хочу, чтобы Макс терял силы. Ему и так досталось, - затем она снова посмотрела в окно. - Вам удалось что-нибудь узнать? Макс сказал, что такого не может быть, вампиры не пьют кровь других вампиров.

- Это так. Но толком я ничего не узнал. Да и ладно. Видимо, с тех времен святоши изменили правила. Мы справимся, в конце концов, вампирская кровь – источник неиссякаемый.

- Да уж... Я и не знала, что все может быть настолько странно. Радует одно – людям не придется бояться, меня воротит от одного запаха их крови.

- А ведь, правда, ты сможешь спокойно ходить среди людей. Во всем есть свои плюсы, - тут Влад глубоко вздохнул, он-то понимал, что не все так хорошо и просто на самом деле. Внутренний голос по-прежнему нашептывал беду.

Уже через неделю полька окрепла и начала выходить на улицу. На прогулках ее сопровождал Макс. Сегодня они бродили по окрестностям - проведали старинное кладбище, пробежались по лесам. Агнешка восхищалась новыми для себя возможностями, новыми ощущениями, отныне все вокруг выглядело куда более ярким. Прежняя тишина сменилась звуками, где-то громкими, где-то совсем тихими, но ясно одно – в природе нет постоянства, все движется, все живет. Человеческий глаз не способен так видеть, уши – слышать. Сейчас же чувства работали на триста, пятьсот процентов.

Возвратившись обратно, Макс завел ее на крышу, откуда открывался вид, чуть ли не на всю Трансильванию:

- Тебе нравится? – спросил он и обнял свою девушку.

- Это чудесно. Хотя я бывала здесь раньше, но такого не видела и не слышала. Я вижу все: как туман оседает росой на елках, как белки носятся по веткам, слышу каждый стук или треск, даже шорохи. До ушей доносятся разговоры людей в деревне, а ведь она далеко.

- Тебе еще многому надо будет научиться. Например, обращению в летучую мышь, - и Макс усмехнулся.

- Да уж, об этом я как-то забыла.

- Хочешь есть? Могу ... - но полька перебила его.

- Почему ты постоянно об этом спрашиваешь? – она понимала, что Макса заботит не то, проголодалась ли она, а насколько сильна ее жажда. – Можешь не переживать, на тебя не брошусь. Хватает и того, что ты мне даешь. Такое ощущения, что скоро в этом замке все начнут разбегаться от меня враспынную.

- Нет, Агнешка я...

- Да ладно, Макс. Я не дура. Вижу, как вы с отцом переглядываетесь. Больше всего на свете я боялась стать обузой, а сейчас чувствую, что мешаю, стесняю вас и возможно даже пугаю.

- Перестань. Не забивай голову, мы просто пытаемся понять, что произошло. Слушай, а ты не хочешь развеяться?

- И как же? По лесам я уже нагулялась.

- Поехать в столицу. Музыка, немного алкоголя...

- А что... неплохо. Тем более, за людьми гоняться точно не буду.

Агнешка мигом отправилась к себе, чтобы собраться. Она нарядилась, как подобает. Худенькое тело облегалось короткое черное платье с открытыми плечами, волосы были собраны и заколоты, но довольно-таки небрежно, чтобы некоторые пряди все же остались в свободном полете, легкий макияж придал ее облику немного дикости. Единственное, что задержало, так это выбор обуви. Туфли ей показались неудобными, балетки слишком простыми, а вот черные полусапожки на невысоком каблучке – то, что надо.

Когда она спустилась вниз, то перехватило дух не только у Макса, но и у Влада. Дракула старший смотрел на преобразившуюся Агнешку и ему показалось на мгновение, что перед ним стоит сама Анна. После смерти полька обрела особый дар – соблазнять. Граф это заметил в ту самую ночь, когда она пришла в себя и когда припала к его груди. Правда, тогда он все списал на жалость к мученице, но сейчас понял, то было не сочувствие, а притяжение. Всем своим существом Агнешка притягивала его, а поскольку процесс принятия новообращенного сродни самому сокровенному и интимному в отношениях вампиров, то Дракула старший принял на себя основной удар.

Полька медленно подошла к Владу и обняла его:

- Не переживайте, граф. Все будет в порядке.

- Я надеюсь, - ответил Влад в попытках скрыть легкую дрожь в теле, посему тут же отстранился от нее. – Ладно, ребятки. Хорошо вам повеселиться, только никого не убейте в запале, а мне пора на охоту.

Макс заметил странное поведение отца, Влад будто робел, в его взгляде появилась какая-то неуверенность, но виконт не придавал тому особого значения, все-таки после обращения польки в их доме многое изменилось, в первую очередь, изменились они сами.

Уже через пять минут двое мчались по дороге, движок ревел, музыка вырывалась из салона, раздаваясь эхом в ночной мгле. Макс поглядывал на польку весьма неоднозначно, его взгляд скользил по ее коленям, по плечам, сейчас ему хотелось только

одного, надавить на педаль тормоза и сорвать с Агнешки это маленькое платье, которое так предательски скрывало стройное тело, но виконт решил усмирить свои желания.

Они выбрали один из лучших клубов Бухареста, здесь собиралась золотая молодежь. На входе всегда дежурил охранник размером со шкаф в черном костюме, а вереница из напомаженных девиц и парней переминались, стоя в очереди, лишь самые привилегированные проходили внутрь, минуя толпу. Таковыми были и Макс с Агнешкой, они вошли и тут же оказались в эпицентре ночной жизни, софиты мерцали и переливались, ди-джеи развлекали народ последними хитами, дорогая выпивка текла рекой, ну а посетители резвились на танцполе, разгоня легкий смог от сигарет:

- Никогда здесь не была! – прокричала Агнешка, улыбаясь во все тридцать два зуба.

- Это лучшее место. Можно неплохо выпить и перекусить, - подмигнул Макс.

- Значит, здесь в основном питаешься?

- Ну, как сказать. Тут скорее как в дорогом ресторане, но иногда приходится ходить и по закусочным.

- А сегодня?

- Коль уж мы пришли, то думаю, будет глупо не посмотреть меню.

И Макс повел ее на танцпол, где они тут же смешались с танцующей массой. В глазах Агнешки было столько задора, впервые за долгое время она отдыхала душой. А Макс не мог не смотреть на нее, хоть он уже и испытывал голод, но оторваться от польки оказалось не под силу. Он касался ее тела, прижимал к себе, вдыхал аромат духов, а Агнешка буквально съедала его глазами. Спустя полчаса она склонилась к нему и прошептала:

- Я хочу посмотреть на то, как ты ешь.

- Ты уверена? – он даже остановился, поскольку ощутил ее дыхание у себя на шее.

- Да. А потом мы уйдем.

Виконт, недолго думая, пробежался взглядом по толпе и остановился на одном парне, который явно перебрал и сидел на диване с полузакрытыми глазами, но полька одернула Макса:

- Почему ты выбрал его? Разве приятнее пить кровь мужчин?

- Нет, просто как-то некрасиво будет... ну... с другой

- Да брось. Ты же с ней не сексом будешь заниматься.

- И то правда.

Тогда Макс сменил объект, выбор пал на девушку у входа. Та стояла со скучающим видом, высматривая потенциального ухажера на сегодняшний вечер. Двое вампиров в секунду оказались рядом с ней, виконт мило улыбнулся и пригласил прелестницу на танец, а Агнешка осталась, решив наблюдать за процессом соблазнения жертвы со стороны. Уже через минуту Дракула младший очаровал красотку. Он сопровождал ее до дивана в темной части помещения, вскоре к ним присоединилась и полька, она по-прежнему находилась поодаль. А Макс откинул волосы своей жертвы в сторону и склонился к шее, затем до ушей Агнешки донесся характерный звук, и она услышала шум крови в венах, которая сменила направление. В этот момент мурашки пробежали по коже, Агнешка испытала жажду, но смотрела она не на несчастную одурманенную, а на Макса.

Когда виконт закончил, то повернулся к польке, но в ее взгляде уже не было того азарта и жажды:

- Что-то не так? – спросил Макс

- Нет, все хорошо. Пойдем отсюда, - в этот момент она взяла со стола салфетку и аккуратно стерла несколько капель крови с губ виконта. – С ней все будет в порядке? – Агнешка посмотрела на девушку.

- Да. Через полчаса очнется, как ни в чем не бывало.

- Ладно, идем же, - она потянула его за собой.

Двое устремились к машине, виконт завел немца и авто тронулось с места. Когда они выехали за черту города, Агнешка обратилась к нему:

- Останови машину.

- С тобой явно что-то происходит, может лучше домой?

- Я не думала, что желать мужчину будет проблемой.

- О-у... - только и произнес Макс, после чего замедлился и съехал на обочину.

И стоило остановиться, как Агнешка уже оказалась у Макса на коленях:

- Знаешь, я ведь так и не сказала тебе, что чувствую. Так вот, я люблю тебя, Максимилиан Дракула.

Несколько минут он сидел как одурманенный, все смотрел на нее, потом сказал:

- А я люблю тебя, Агнешка Новак.

Виконт дотронулся до ее лица, затем поцеловал. В этом поцелуе было столько нежности и преданности, столько мягкости, ласки, что двое пропали на какое-то время. Они и не заметили, как опустили сидения, как разделись. Макс был над ней, он крепко прижал к себе ее правую ногу, согнутую в колене, затем подался вперед и ощутил тепло. Полька лишь закрыла глаза и прижалась затылком к креслу. Ее руки обнимали его за шею, иногда

спускались к спине, к бедрам. К тому времени уже забрезжил рассвет, но они не обращали внимания, они всецело принадлежали друг другу. Когда же полька оказалась наверху, а ее губы переместились к его шее, она резко остановилась, так как ощутила голод.

- Можешь пить, - прошептал Макс.

- Нет, это неправильно.

- Это нормально. Возбуждение рождает жажду. Ну, давай...

- А если я не остановлюсь.

- Не переживай, у меня достаточно сил, чтобы справиться с тобой.

И Агнешка приоткрыла рот, показались два аккуратных белых клыка, которые медленно вошли в плоть. Кровь попала на язык, и глаза польки приобрели то самое голубое свечение. Макс не боялся ее, не испытывал боли, скорее наоборот, ему показалось невероятным то, что сейчас в роли жертвы он. Агнешка справилась с жаждой, она остановилась, как только ощутила насыщение, хоть ей и хотелось продолжить.

Полька лежала на его плече, он же смотрел куда-то в потолок, а на лице застыла улыбка:

- Знаешь, а ты очень деликатный вампир, - усмехнулся Макс.

- Правда? И почему же?

- Твой укус был сродни поцелую. Мне даже понравилось.

- Было бы странно, если бы я набросилась на тебя как тигрица и вцепилась в горло.

- Я обычно так и поступаю со своими жертвами.

- Определяющее здесь «жертвами». Ты для меня не жертва.

- А что ты чувствовала в этот момент?

- Что-то удивительное. Это как любовь, которую ты можешь пить, как страсть, которую ты ощущаешь на языке, она наполняет тебя изнутри, заряжает.

- Действительно, необычно. Мне еще не доводилось испытывать подобное.

- Наверно потому что ты не любил тех женщин.

- Возможно.

Прошло еще около часа и только когда солнце поднялось достаточно высоко, они оделись. В замок вернулись к полудню, Дракула старший как всегда заседал в своей комнате, призраки рассеялись по окрестностям. Агнешка стояла в центре залы и слушала тишину, именно тишину, поскольку в дневные часы жизнь в замке замирала, погружалась в глубокий сон.

Она сконцентрировалась на тихом шуршании мышей где-то в подвале, на шуме подземных вод, что не заметила, как впала в состояние забвения, а когда открыла глаза, то снова оказалась посреди заснеженного поля, вдалеке стояли все те же темные фигуры и до ушей донеслись слова:

- Ты, сама смерть...скоро...скоро придет твой час...

Следом раздался звонкий голос:

- Агнешка? Что с тобой?

Она резко открыла глаза, сердце в груди подпрыгнуло. Напротив стоял взволнованный Макс.

- Нет, нет... все в порядке.

- Ты уверена? На тебе лица нет.

- Уверена.

Однако с ней было не все в порядке. После обращения польку чуть ли не каждый день посещали сны подобного содержания. Она понимала, что это все неспроста. Прекрасных чудес не случается, ее душу проклинали, а значит, дальше будет только хуже.

Глава 23

Сны...

О чем нам вещают сны? О прошлом, о будущем? Или же они есть процесс перезагрузки уставшего разума? Скептики не видят в снах ничего необычного, но вот люди верящие в связь, наоборот – видят многое. Сновидения уносят нас во всевозможные проекции блуждающего сознания, там мы и умираем, и рождаемся, и летаем, и пробуем на вкус разную жизнь. По ту сторону мы никогда не лжем, никогда не притворяемся, наши чувства самые искренние, самые настоящие, ибо мы хозяева положения. Сны помогают нам понять, кто мы есть и чего мы хотим.

Сегодня польку посетило очередное видение, а может и не видение, возможно просто потаенное желание, преобразовавшееся в сон. Но это было настолько странно, что очнувшись, она еще около часа лежала в кровати, перебирая в голове те «кадры».

А приснился ей Влад, они были только вдвоем в каком-то большом зале, полы которого покрывал блестящий коричневый мрамор, всюду стояли колонны, уходившие под потолок, где соединялись в полукруглые арки, в стенах ни одного окна, казалось, даже двери не имелось. Но отчетливо запомнилась классическая музыка, звучавшая из ниоткуда, а еще множество канделябров, расставленных по всему периметру на полу.

Двое танцевали. На Агнешке было старинное платье с корсетом, а на Дракуле камзол с серебряной вышивкой. Они кружились в вальсе, смотря друг другу в глаза. Тени не поспевали за хозяевами, оставаясь где-то позади, вампиры проносились мимо свечей, отчего некоторые гасли, испуская тоненькие струйки дыма. Агнешка ощущала такую легкость в теле, что казалось еще чуть-чуть, и она взлетит, но вскоре так и произошло. Они будто поднимались по невидимым ступеням все выше и выше, пока не оказались под самым потолком. Когда же полька посмотрела вверх, то увидела черное небо усеянное мириадами звезд, легкий ветер коснулся кожи. Влад все это время не спускал с нее глаз, в его взгляде было столько серьезности и целеустремленности, но в то же время нежности. Полька слышала кровь в его венах, ощущала его запах, тогда всем телом она ощутила жажду, но не крови, а близости. И в момент очередного сближения его рука оказалась у нее на спине, девушка даже тихо застонала, желая оказаться в объятиях графа. Еще немного и Влад бы склонился к Агнешке, как она открыла глаза. И сейчас же повернула голову, но, узрев спящего рядом Макса, расслабилась. Хотя сердце продолжило метаться в груди, сон еще не покинул разум до конца, она все еще ощущала тот пронзительный взгляд, слышала ту музыку.

Агнешка медленно встала и вышла из комнаты Макса, за окном мерцал месяц, а значит, самое время для того, чтобы подышать свежим воздухом и подумать. Она поднялась на крышу, сегодня ветер не щадил, раздувая волосы в разные стороны. Конечно же, холода юный вампир не чувствовала, поэтому преспокойно уселась на самом краю крыши и прикрыла глаза. Однако ее отвлек голос:

- Уже встала?

Обернувшись, тут же почувствовала смущение. За спиной стоял Влад, на удивление на нем была черная полурасстегнутая рубашка, тогда как Дракула обычно предпочитал китель, который застегивал по самую шею:

- Да. А вы? Собрались на охоту?

- Нет, в холодильнике приличный запас крови.

Владу тоже не спалось, он пролежал в постели до ночи, размышляя над странной природой своих чувств к Агнешке. Граф убеждал себя в том, что это побочный эффект от ритуала принятия новоявленного вампира, тем более, в нем еще не угасло чувство вины перед полькой. Но когда Дракула смотрел на нее, вот как сейчас, то снова возвращалось притяжение, замирало сердце, он ловил аромат ее духов, который проклятый ветер нес прямо на него. Граф и не заметил, как Агнешка подошла:

- Как это? – спросила она.

- Прости, что? – Влад принялся застегивать рубашку, словно ощутив ее блуждающий взгляд у себя на груди.

- Как вы превращаетесь в летунов?

- А разве Макс не рассказывал?

- Нет.

- Тогда подожди, он всему тебя научит, - древний вампир действительно робел и откровенно мямлил. Всегда строгий и грозный, Влад тушевался, сбивался с мысли.

- Мне показалось, что вы лучше объясните все тонкости.

- О нет, дорогая. Макс налетал уже сотни миллионов километров. Не побоюсь этого слова – он профи.

- Что ж... ладно.

- Между вами все хорошо?

- Да, все замечательно, просто... - и она замялась, вспомнив сон.

- В чем дело?

- Ерунда, последнее время какие-то сны непонятные. Но ничего, видимо посттравматический синдром, - усмехнулась полька.

- Как долго мучают кошмары?

- Это не совсем кошмары, скорее ...

Но их разговор нарушил Макс, возникший из пустоты. Виконт подошел к Агнешке и как-то неоднозначно посмотрел на отца.

- Ладно, - растерянно улыбнулся граф. – Время охоты. До скорого, гаврики.

- Но вы же? – хотела было спросить полька, однако Влад в мгновение обратился в летучую мышь и скрылся в ночи.

Максимилиан заключил в объятия возлюбленную:

- Пойдем, - прошептал ей на ухо. – Тебе пора поесть.

Они снова оказались в спальне, вновь виконт ласкал ее тело, возбуждая в польке голод. Ему хотелось принадлежать ей, что, конечно же, являлось эффектом особенного дара Агнешки. Вампирша сидела на нем обнаженная, лунный свет освещал изящную спину, часть груди, живот, глаза красотки сияли голубым светом. Макс следил за ее дыханием, за пульсом, он резким движением прижал польку к себе так, чтобы ее губы оказались на уровне его шеи. Изголодавшаяся искусительница припала к артерии, ее рот наполнился кровью, немного даже просочилось и струйкой устремилось на подушку. А Макс продолжал держать ее:

- Не останавливайся, - говорил он, ощущая, как жизненная сила покидает тело.

И она продолжила, но в какую-то секунду перед глазами возник фрагмент того дня, когда граф принял ее в свои руки, тогда-то и пришло просветление. Польша сразу же остановилась.

- Так нельзя! Что-то не так, – произнесла она, после чего слезла с Макса, который к тому моменту стал еще бледнее, чем обычно. – Ты не соображаешь, что говоришь.

- Нет, я полностью осознаю...

- Да ты посмотри на нас! – Агнешка рассердилась. – Я не должна пить твою кровь, это же бред. Послушай себя, ты просишь меня не останавливаться! А что дальше?

Тут виконт немного пришел в себя, а когда сел, то ощутил головокружение:

- Ты права, что-то заигрались мы.

- Нет, мы не заигрались. Здесь в другом дело. Я словно гипнотизирую тебя, ты не был таким. Господи, - закрыла она руками лицо. – Что же это... - затем встала, оделась и направилась к двери. – Прости Макс, лучше пойду к себе.

Агнешка вбежала в свою комнату и просто рухнула на кровать:

- Если Ты решил так наказать меня, то знай – в Тебе нет ничего святого, - шептала она.

Через полчаса сон сморил несчастную. Опять сознание несло в неизвестном направлении. Польша открыла глаза и увидела над собой Влада, как выяснилось, она лежала у него на коленях где-то посреди леса.

- Где мы? – спросила она измученным голосом.

- Т-с-с-с, - Дракула коснулся пальцем ее губ. – Не волнуйся.

- Я не могу больше, граф.

- Тише, тише, милая, - он гладил ее по лицу. – Я помогу тебе, ведь мы теперь вместе.

- А Макс? Он же не поймет.

- Ошибаешься, Максимилиан все поймет, постепенно, но поймет.

И сейчас же ей стало легче, тяжесть ушла. Над ними засветило солнце, такое теплое и ласковое. Граф лег на траву, а Агнешка устроилась рядом, положив голову ему на плечо, она слушала природу, медленно засыпала.

Но то был не конец. Вскоре полька обнаружила себя где-то в поле, над ней уже не светило солнце, не пели птицы, над ней разыгралась метель, обжигающие льдинки вонзались в кожу, успевая уколоть, после чего таяли:

- Что вам нужно от меня?! – закричала Агнешка. – Оставьте меня в покое!

Только ей никто не ответил, темные фигуры стояли молча.

Проснувшись от того, что почувствовала дикий холод. Она открыла глаза и увидела перед собой Влада и Макса.

- Агнешка? Что с тобой происходит? – бросился к ней виконт, но полька опередила его и уже через секунду оказалась в объятиях графа.

- Пожалуйста, - слезно просила девушка. – Пожалуйста, спаси меня. Прошу, Влад, спаси.

Макс стоял в полном замешательстве, а Дракула проявил стойкость. Он подхватил польку на руки, после чего отнес к себе, затем подозвал сына:

- Пойдем. Поговорить надо.

Они спустились вниз, глаза виконта на тот момент горели синим пламенем:

- Какого хрена происходит, папа? То вы мило беседуете на крыше, то она кидается к тебе. Это чего вообще?

- Заткнись, - процедил сквозь зубы, Влад. – Не место тут твоей ревности. Что-то происходит.

- Что же?

- Ну, например то, что твоя девушка чистокровный вампир, который пьет кровь сородичей. Давай выкладывай все, что успел заметить.

Тут виконт остепенился и упал на диван:

- Она словно околдовывает. Я готов с потрохами ей отдаться.

- Угу, ну то, что у нее дар на подобие того, что у Анны, я уже понял. Только Агнешка хищник более высокого порядка. И призвание – охотиться на других вампиров. Сдается мне, что те наверху решили создать еще более жуткого монстра – слугу, который исправлял бы их ошибки.

- То есть, Агнешка – воин Божий, истребитель вампиров. Как-то странно звучит, не находишь? – горько усмехнулся Макс.

- Звучит не просто странно, а безумно, но в нашем мире я уже ничему не удивляюсь. Посуди сам, как можно избавиться от вампиров? Люди нам не помеха, мы ушли в тень, охоты на нас никто не ведет уже чертовы столетия, тем временем род вампирский продолжает увеличиваться. Выходит, что с нами справиться невозможно, если только не прислать более сильного и опасного хищника, который будет не опасен для людей, но смертелен для вампиров. Мы еда для нее.

- Но вампиры зачастую также связывались с людьми, создавали семьи, при этом пили их кровь.

- Да, только вампиры обращали людей в себе подобных впоследствии, - и тут Влад остановился, посмотрев на сына с печалью. – А знаешь, что будет дальше?

- Что же? – спросил Макс, хотя уже знал ответ.

- Каста. Они сразу поняли кто она, а значит, сделают все, чтобы Агнешка исчезла с лица земли. Это дело лишь времени.

И все же Влад утаил от сына особые чувства к польке, а они были. Ему всем сердцем хотелось помочь девушке, защитить ее, но на этот раз не в угоду сыну, а в угоду себе, своим желаниям.

Макс отправился на охоту, поскольку лишился немалого количества крови, а Дракула зашел к себе. Агнешка покинула его покои, но ее запах остался. Подушки пропитались тонким ароматом, Влад невольно взял одну и поднес к лицу, а через минуту отшвырнул в сторону:

- Прости, Дария, - раздалось в тишине. – Прости меня за мои мысли. Я не подведу Макса, не перейду ему дорогу, но тяга растет.

Глава 24

Призрачная скорбь

Долгое время Стеву и Кристина были поглощены проблемами семьи. Им казалось, что так они смогут отвлечься, а тем временем отношения увядали. Стеву каждый день встречал как последний, думая, что вот-вот и его поглотит земля, ну а Кристина по-прежнему считала, что всему виной она сама.

Сегодня они снова были где угодно, но только не вместе. Каждый бродил в одиночестве, размышляя о вечном, о грустном, о том, что даже после смерти им не суждено было обрести покоя.

Агнешка встретила Кристину на кладбище, призрак сидела на надгробии и о чем-то размышляла:

- Привет, - произнесла полька, вглядываясь в окаменелое лицо подруги.

- Привет.

- Что-то вы со Стеву совсем сникли. В чем дело?

- Не знаю, - пожала плечами Кристина и еще сильнее насупилась. – Стеву изменился, он, будто перестал жить, ну, если такое сравнение вообще возможно в нашей ситуации.

- Да уж, замок Дракулы снова впадает в уныние, - прошептала Агнешка и присела около нее.

- Что во мне не так? – призрак резко подняла голову, в глазах сверкнули слезы. – Или в нем? Вот раньше, Стив сох по мне, шагу не давал ступить, добивался, порою его настойчивость доходила до абсурда. А сейчас? Он добился меня, я хочу быть с ним. И?

- Вы обсуждали это?

- Нет. Смысл? И так видно, что в нем все погасло.

- Так поговорите, а то слоняетесь по территории как заблудшие души.

- У вас с Максом как?

- Тоже нелегко. Боюсь, что между нами больше нет прежних чувств, искренних.

- Не знаю, вроде бы он по тебе с ума сходит, как раньше.

- В том-то и дело, что с ума сходит, - Агнешка печально усмехнулась. – Я оказываю на него какое-то влияние, мы фактически превращаемся в госпожу и ее раба. Макс теряет рассудок, становится податливым, в общем, ведет себя как под гипнозом. Это ужасно, хочу тебе сказать.

- Я слышала о таком, вроде из древних кто-то обладает подобными чарами.

- Да, только эти чары действуют на потенциальную жертву, на человека, но не на другого вампира.

- В общем, у нас с тобой все хреново, - заключила Кристина и разлеглась на надгробии.

- Еще как...

И обе замолчали, они наблюдали за тем, как медленно плывут облака по вечернему небу, слушали, как шелестят листья на крючковатых ветвях вязов. Вдруг Кристина резко подскочила, нарушив гробовое молчание:

- Слушай, а что если нам устроить прием?

- Прием?

- Да. Раньше мы частенько устраивали вечеринки, правда, в те времена они выглядели иначе, но не суть.

- И кого же мы пригласим? Да и то, если граф даст согласие.

- Всех! – воскликнула призрак. – Да-да, всех. Сейчас Бухарест кишит туристами, разве иностранцы откажутся от такого соблазна? Только представь, загадочная Трансильвания – ночь – Замок самого графа Дракулы. Экскурсии же пользовались небывалым успехом...

- Идея прекрасная, - также оживилась полька. – Только захочет ли Влад. Они и так загружены моими проблемами, уже не знают, что со мной делать.

- Вот и отвлекутся, ты все равно для людей не опасна. А они взрослые мальчики, контролировать себя умеют.

- Что ж, надо хорошенько все обдумать. Вам со Стеву это тоже пойдет на пользу.

Сейчас лица девушек просветлели, они встали и побрели в замок, продолжая обсуждать будущий прием.

Наконец-то в замке собрались все, Влад как всегда заседал с книгой в кресле, Макс читал спортивный журнал, а Стеву бестолково переключал кнопки на пульте, уставившись в плазменный экран над камином.

- Мальчики! – громогласно произнесла вошедшая в двери Кристина. – У нас с Агнешкой к вам есть предложение, от которого вы не сможете отказаться.

- Н-да? – буркнул граф и перевернул очередную страницу. – Интересно-интересно... что вы там придумали.

- Мы хотим устроить прием, - ответила призрак и радостно посмотрела на Стеву, но тот так и не оторвал взгляда от плазмы.

- Прием? – брови Влада поднялись вверх, а глаза застыли на Агнешке.

- Моя красавица хочет повеселиться? – не без улыбки сказал Макс, также устремивший взор на польку.

- Не вгоняйте в краску, - буркнула Агнешка. – Не все же плесневеть, утопая в проблемах и скорби по своим усопшим телам. Посмотрите на себя, - махнула она рукой в сторону сидящих. – Вы, Влад уже забыли, когда последний раз улыбались, Макс растерял былой задор, ну а Стев и вовсе впал в забвение. Пора потрянуть стариной! К тому же этот прием обеспечит нам хороший заработок. Ну, Влад... не отказывайте...

- Как я могу отказать двум столь очаровательным дамам, - стушевался Дракула и снова уткнулся в книгу. – Замок в вашем распоряжении.

- Спасибо, спасибо, спасибо, - запищала Кристина, затем подбежала к Стеву и плюхнулась на диван рядом с ним. Он же робко обнял ее и поцеловал в голову.

- Иди ко мне, - Макс взял польку за руки и подтянул к себе, после чего усадил на колени. – Никогда раньше не замечал в тебе такого ярого стремления к веселью.

- Что ж, с недавних пор изменилось многое. Тем более вы все и так очень устали.

Макс поцеловал Агнешку, что не ускользнуло от глаз Влада, граф ощутил, будто укол в сердце, но вида не подал.

К утру все разошлись, Кристина и Стеву наконец-то отвлеклись от своих проблем и под руку удалились в башню, граф отправился к себе в комнату, ну а Макс с Агнешкой прошли на кухню.

- Чего ты хочешь, Макс? – спросила сквозь зевоту полька. – Я умираю, как хочу спать.

- Ну, смерть тебе больше не грозит, - усмехнулся он и достал из буфета два граненых бокала. Затем взял из холодильника графин с кровью и наполнил один из бокалов. – Это для меня, - пояснил он, после взял нож, - а это будет для тебя, - лезвие прошлось по запястью виконта, и багровая кровь устремилась в сосуд.

- Зачем? – настороженно произнесла Агнешка.

- Я хочу, чтобы ты не испытывала жажды, когда мы окажемся в постели.

- Ставишь эксперименты? – в ее голосе проскользнула явная обида.

- Нет, любимая,- произнес Макс с такой нежностью, что Агнешка тут же оттаяла. – Я просто не хочу, чтобы ты снова переживала и уходила от меня. Я слишком долго тебя ждал, а сейчас выходит так, будто – и он замялся.

- Ничего не говори, я понимаю. Ты мне нужен таким, каким я встретила тебя в первый раз. Нстойчивым, страстным и немного самовлюбленным, - засмеялась она, а щеки залились румянцем. – Мы же научимся жить с этим всем, правда?

- Обязательно. Я всегда буду рядом, даже если ты того и не захочешь, - Макс коснулся пальцем ее лица. – Бери, - и протянул бокал.

Агнешка выпила кровь, вытерла губы салфеткой и с такой надеждой посмотрела на Максимилиана, что у того побежали мурашки по коже.

- Пойдем, - шепнул он ей на ухо и потянул за собой вверх.

Уже через мгновение двое оказались в комнате виконта, Макс расстегнул платье польки, а Агнешка одним движением стянула с него рубашку и отбросила ту в сторону.

- Я хочу тебя, я люблю тебя, - проговаривал Макс, осыпая поцелуями тело возлюбленной. – Скажи, что ты сейчас чувствуешь?

- Есть страстное желание пригвоздить тебя к кровати и завладеть каждым сантиметром твоего тела, - усмехнулась она.

- Ну, уж нет, сегодня моя очередь. Ты же хотела настойчивого Макса?

- Да и продолжаю хотеть.

Макс подхватил ее на руки, затем усадил на край комода, полька обхватила его ногами и прижалась спиной к зеркалу. Он резким движением сорвал с нее кружевные трусики, затем расстегнул молнию на своих джинсах и подтянул польку к себе. Агнешка обняла его за шею и дерзко поцеловала, но Макс перехватил инициативу. Он крепко держал ее за запястья, страстно целовал, двигаясь при этом быстро и немного грубо, хотя ей это нравилось. Агнешка смогла отдаться ему полностью, она забыла обо всем, о снах с участием Влада и теней, о постоянной жажде. Были только чувства, настоящие чувства.

Спустя полчаса Агнешка лежала на животе поверх багрового покрывала и смотрела на Макса, он же олицетворял собой безмятежность. Заложив одну руку за голову, рассматривал лепнину на потолке:

- Теперь так и будет? – спросила она почти шепотом.

- Как? – виконт перевел на нее взгляд.

- Так... странно... Все случившееся плохо укладывается в голове. Порою я не знаю, где я настоящая, а где нет...

- Мы отличаемся от людей, - Макс повернулся к ней и начал водить пальцами по обнаженной спине. – Вампирами управляют инстинкты, нас легко разозлить, легко соблазнить. Между такими чувствами как голод, любовь, страсть, ненависть очень тонкая грань. По сути, мы как дети.

- Дети? - засмеялась Агнешка, - ничего себе дети...

- Да-да, именно. И чтобы совладать с таким многообразием эмоций, чтобы научиться себя контролировать, нужны годы, даже столетия.

- И я только в самом начале пути...

- Отнесись к этому иначе. Когда ты родилась, то училась сидеть, ползать, ходить, говорить... Сейчас почти то же самое, ты можешь познать мир, познать себя, научиться многому, что было для тебя закрыто как для человека.

- Ты научился контролировать себя?

- Как сказать. Я родился вампиром, поэтому моя жизнь началась с познания жажды. И если заметила, я не бросаюсь на каждого второго.

- Ну, да... глупый вопрос...

- Чего ты так боишься, Агнешка? – Макс навис над ней и нежно поцеловал в плечо.

- Боюсь себя, своих чувств, своего голода... снов...

- Что тебе снится? Расскажи...

- Разное, - ей совсем не хотелось вдаваться в подробности.

- Не бойся, в этом доме все хотят тебе помочь. И я никогда не оставлю тебя наедине с собой, - затем Макс посмотрел в ее сияющие глаза. – Хочешь есть?

- Нет! – оборвала его полька и отвернулась.

- Не сердись, это нормально. Для нас нормально.

На эти слова Агнешка лишь презрительно хмыкнула, ей становилось противно от одной только мысли, что отныне придется пить его кровь...

- Так что вы там с Кристиной придумали? – Макс решил сменить тему.
 - То была ее идея. Она хочет отвлечься, хочет отвлечь Стеву. С ним давно что-то происходит. Да и вам с отцом не мешало бы расслабиться, а то носитесь со мной, как с писаной торбой. В общем, о деталях мы поговорить не успели...
 - Ясно. Что ж, я только «за». Было время, мы такие вечеринки закатывали, стены замка содрогались.
 - Интересно, интересно... Только, надеюсь, наше мероприятие обойдется без багровых рек и содомии? – подмигнула она.
 - Увы, но да... - засмеялся Макс.
 - И как же было раньше?
 - Подробностей тебе лучше не знать. Для вампиров то были ночи похоти и чревоугодия, вся вампирская интеллигенция превращалась в животных. Кровь, действительно, текла рекой.
 - Ужас какой...
 - К слову сказать, чистокровные и по сей день балуются такими вот вечеринками.
- Двое пролежали в кровати до самого вечера.

Глава 25

Часть 1

Веселье! Каждый веселится по-своему, одним достаточно бокала вина, другим компании верных друзей, а кому-то нужен лоск и помпезность, кураж, ощущение эйфории... И как же приятно, когда тебя поглощает подобное веселье, заставляет раствориться в атмосфере легкого безрассудства и в то же время утонченности. Но порою веселье сменяется грустью, эйфория проходит, оставляя после себя горьковатый осадок.

Кристина и Агнешка несколько дней кряду обдумывали будущий прием, прорабатывали детали, планировали и чертили на бумаге расположение декораций, все же вечеринка обещала быть особенной, гости должны были окунуться в эпоху средневековья. Не остались без задания и Стеву с Максом, им было велено отправиться в столицу и позаботиться о пиар кампании.

Девушки разошлись не на шутку, задумав нечто грандиозное, но мудрить не захотели, посему сошлись на всеми излюбленной готике с примесью романтизма: черные изысканные наряды с чувственными вырезами и всевозможными разрезами, декорации в лучших традициях фильмов про Дракулу: багровые ткани, старинные канделябры и

всевозможная вампирская атрибутика. Одним из главных украшений должны были стать приглашенные танцовщицы, а также напудренная и напомаженная прислуга. На входе в Замок Агнешка решила выдавать гостям кружевные венецианские маски, чтобы немного придать таинственности вечеру.

Вскоре в Замок пожаловали «мастера вечеринок», Кристина вызвала знакомую парочку, Мирко и Марко. Эти двое славились на весь Бухарест, и если местная элита намеревалась устроить прием, то без них дело не обходилось.

Конферансье вошли в двери и тут же принялись обнимать Крис:

- Дорогая, как давно это было, - щебетал Мирко.

- Привет, сладкий, - расплылась в улыбке призрак. – Вы не представляете, как я рада видеть вас. А ты постройнел, Марко! Вау! Диета, спорт?

- Уф-ф-ф, милочка, - отмахнулся Марко, однако было видно по лицу, как он разомлел. – Где изнурительные тренировки и где это божественное тело? – провел он рукой по своему округлому животу. - Всею виной работа, тружусь в поте лица, да-да. Еще и этот несносный Мирку, такой зануда... Нервы на пределе.

- Так, что тут у нас? – Мирку отстранился от подруги и принялся разглядывать залу. – Боже, какая красота, какая архитектура, какие цвета! – эмоции переполняли его. – Ты только посмотри, Марко, да этому комоду явно не одна сотня лет, а лепнина? Ты встречал еще такую?

- Превосходно! – вторил ему компаньон. – Это просто рай для таких как мы, есть, где разгуляться. Так, что ты здесь планируешь, Крисси? Надеюсь, не какой-нибудь убогенький юбилей?

- О, нет... - с ехидной улыбкой ответила Кристина. – Будет вечеринка, грандиозная, головокружительная и просто улётная. Мы пригласим всех желающих на прием к самому Дракуле. Вы только представьте: полумрак, классика в современной обработке, чувственные наряды и море крови, - тут призрак засмеялась, - красного вина...

Мирко и Марко затаили дыхание, пока слушали ее, чуть не задохнулись бедолаги.

- Это просто белиссимо, дорогая! - восхищался Мирку. – Мы организуем здесь нечто потрясающее.

- Я в вас и не сомневаюсь, - подмигнула Крис.

Беседу старых приятелей нарушил, как всегда взявшийся из ниоткуда граф. Гурзу вечеринок даже подпрыгнули, когда обнаружили его почти вплотную с собой. Влад обошел сначала одного, потом второго, принялся, а после протянул руку в знак приветствия:

- Добро пожаловать в замок, господа, - расплылся он в белозубой улыбке, отчего гости слегка расслабились.

- Благодарю, - первым пожал руку Марко. – У вас не просто замок, а шедевр средневековой архитектуры.

- М-м-м, спасибо за комплимент, - затем Дракула повернулся к Мирку. – А не хотите ли прогуляться со мной? Я покажу вам все прелести этого замка. Вы, как профессионал своего дела, должны оценить.

Тут подсуетился и Марко:

- О, чудесно, мы с удовольствием...

Однако Влад перебил его:

- Вас с радостью проведет Кристина, она покажет левое крыло, а мы с Мирку осмотрим правое, так быстрее и продуктивнее, не так ли?

- Да-да, - как-то даже стушевался Марко.

- Вот и прелестно, - довольно заключил граф, затем обернулся к Мирку и указал на лестницу. – После вас!

Через полчаса все снова встретились в зале, Марко был потрясен увиденным, его щеки покраснели от прилива крови, сердце бешено колотилось, а вот Мирку выглядел слегка бледноватым, хотя глаза сияли. Конечно же, бледность конференсье не осталась незамеченной призраком. Кристина тут же подошла к Владу:

- Граф, ну вы даете, - зашептала она.

- А знаешь, что в гелях самое хорошее? – усмехнулся довольный и сытый Влад. – Они тщательно заботятся о своем здоровье, а эти еще и пьют изысканные итальянские вина, поэтому их кровь такая чистая и терпкая. Пальчики оближешь!

- Вы только не съешьте их в запале, мне еще прием готовить, - прошептала Крис.

- Ну, что ты... Я же джентльмен, более литра за раз не выпиваю.

- Смотрите мне.

К вечеру вернулись из города Макс со Стеву, а чуть позже и Агнешка, она вошла в залу, держа в руках чехлы для одежды. Кристина тут же просеменила к подруге:

- Это наши наряды? – спросила она с придыханием.

- Именно. Я взяла на всех. Наши мужчины не должны отставать, - улыбнулась полька и припала к Макс. – А у вас как дела?

- Все в порядке. Ожидайте наплыва туристов, - ответил Макс.

- Супер! – призрак запрыгала от радости, затем повисла на шее Стеву. – Наконец-то! Давно мы не веселились, Стев. Помнишь былые времена?

- Помню-помню, ты тогда крутила шашни с сыночками здешних аристократов, а я тихо изнывал, наблюдая за вами, - и призрак крепко обнял свою возлюбленную. – Не стыдно тебе?

- Стыдно, каждый день корю себя, не прекращая, - засмеялась она.

И пока молодежь шумно обсуждала предстоящее мероприятие, периодически заливаясь хохотом из-за пошлых шуточек Макса, Влад сидел на крыше замка и любовался видами трансильванских лесов. Ему вспомнились балы, где они с женой танцевали, пили кровь местных «знаменитостей», а после уединялись в одной из спален и растворялись друг в друге. То были счастливые времена.

Спустя пару часов его одиночество нарушила Агнешка, она пришла с бокалом крови и присела рядом с графом.

- Это снова Макс? – покосился Влад на багровую субстанцию.

- Нет. Это для вас, - и полька протянула ему бокал. – Вы не спустились к ужину, вот я и подумала, не провести ли ворчливого графа, который, скорее всего снова прячется на крыше, - засмеялась она.

- И, правда, - улыбнулся Влад. – Эх, старость не радость. Становишься угрюмым занудным одиночкой.

- О чем думаете? Надеюсь, не обо мне?

От этих слов у графа дыхание в зобу сперло, поскольку об Агнешке он и вправду частенько думал, а еще чаще она ему снилась. Но он быстро пришел в себя, затем принял позу скучающего и посмотрел на польку таким же скучающим взглядом:

- Нет, дорогая. Я вспоминал жену. Мы с ней были завсегдатаями на разного рода приемах и балах. Чудесное было время, особенно эпоха ренессанса.

- Светлая грусть, - слегка улыбнулась полька и подсела к Владу поближе, заставив того напрячься. – Надеюсь, мне с Максом тоже будет, что вспомнить.

- Обязательно будет! – выпалил граф. – Сейчас у вас куда больше возможностей. А Макс там не заскучает? – Влад хотел как можно скорее спровадить Агнешку, поскольку ее запах пробуждал в нем давно усопшие ощущения и чувства.

- Нет, он в курсе... Я вам мешаю? – сейчас в глазах польки было столько задора.

- Что ты, как можно. Просто... - но Дракула так и не нашелся, что ответить.

- Просто вы предаетесь воспоминаниям, а я пристаю. Поняла-поняла, ухожу.

Влад сначала было расслабился, но только Агнешка хотела уйти, как он окликнул ее:

- Ты любишь моего сына?

Полька тогда развернулась, в ее глазах появилось смущение:

- Конечно, - затем она замялась, но все же выдавила из себя, - люблю. Вы сомневаетесь?

- Нет-нет, я лишь хочу, чтобы у вас все было хорошо. Макс боготворит тебя, да простит меня Дьявол за такое сравнение, - усмехнулся Дракула.

- Я его люблю, очень. Не переживайте.

И Агнешка ушла. Пока она спускалась по лестнице, то несколько раз останавливалась, ей так и хотелось вернуться на крышу, подойти к Владу и признаться в сомнениях, в своей тайной симпатии и вообще разрыдаться у него на плече, ведь чувства буквально разрывали изнутри, а сильнее всего одолевал страх перед самой собой, она не доверяла себе, боялась за остальных. Потому-то и согласилась на вечеринку с такой радостью, она уже столько времени провела среди вампиров и призраков, хотелось наконец-то оказаться среди людей.

Этой ночью полька оставила Макса и отправилась в лес одна. Надо было проветрить голову, успокоить мысли.

Чаща наполнилась звуками, лунный свет мягко проникал меж деревьев и серебристым покрывалом ложился на землю. Агнешка слышала многое, даже гул деревни, что раскинулась за лесом. Затем она достала из кармана mp3-плеер, вставила наушники, и в уши полилась «Мелодия слез» Бетховена, которая плавно сменилась не менее прекрасной композицией Штрауса «Ромео и Джульетта». Полька прикрыла глаза и принялась кружиться, сердце сейчас стучало ровно, волнение и суета отступили. Еще в детстве Агнешка спасалась классикой, будь то ночи накануне экзаменов или ссоры с родителями, или просто плохое настроение. Она и не заметила, как в танце подлетела вверх, оказавшись на ветке старого дуба, когда же открыла глаза, то от неожиданности споткнулась о сук и полетела вниз, но вовремя сгруппировалась, поэтому удалось приземлиться на ноги.

- Надо быть поосторожнее с мечтами теперь. Того и гляди, очнусь где-нибудь похуже, - прошептала она, стряхнув с кофты жухлые листья.

- Вы очень грациозны, - раздался мужской голос из темноты.

Незнакомец заставил девушку вздрогнуть, поскольку его голос прозвучал настолько четко и громко, словно он подошел совсем близко и, что было сил, крикнул в ухо. Агнешка тут же вытащила наушники и принялась крутить головой:

- Кто вы?

- Не ищите, не нужно. Я просто хотел посмотреть на вас.

- Со мной шутки плохи, мистер инкогнито.

- Как и со мной, - в голосе почувствовалась улыбка. – Я знаю кто вы, говорю же, просто хотел увидеть воочию.

- Увидели?

- Да! – сейчас незнакомец засмеялся.

- И что дальше? Посмотрели и идите себе с миром дальше. Нехорошо приставать к девушкам посреди ночи в темном лесу, - Агнешка и так никогда не боялась вампиров, а сейчас подавно. Она почувствовала его, услышала шум крови в артерии, отчего тут же ощутила жажду.

- Да вы еще и дерзкая особа, - затем последовало молчание, а спустя пару минут инкогнито добавил, - но все же очень обаятельная. Был рад встрече, панна.

- Угу, и вам не хворать.

Скоро до ушей Агнешки донесся шорох, а спустя мгновение все стихло, незнакомец ушел.

- Вот же хмырь, - прошипела полька. – Вынюхивают, наверно очередные дальние родственнички Дракулы.

Однако прогулку пришлось завершить, прелестная вампирша резко метнулась в сторону замка и уже через минуту стояла перед дверями. К тому времени на часах значилось четыре утра, так что Агнешка как можно тише прокралась в комнату Макса и так же бесшумно легла рядом.

- Как погуляла? – спросил Макс сквозь сон.

- Хорошо, спи ... - она поцеловала его в шею и вскоре задремала.

Часть 2

Прием должен был состояться через неделю. Времени оставалось совсем немного для того, чтобы успеть воплотить все, что задумано. С самого утра в Замке творилась суеда сует, Марко и Мирку бегали из одного крыла в другое, погоняя своих подчиненных. Граф даже скрылся в склепе, поскольку не выносил шума, да и воздух во всех помещениях пропитался ароматами не столь уж приятными для такого аристократа как он.

Ну, а молодежь с удовольствием принимала участие в подготовке замка к вечеринке. Макс внимательно рассматривал винную карту, параллельно отвечая на бесконечные звонки от менеджера турфирмы, Стеву разговаривал по телефону с представителем музыкального квартета, а девушки ходили по пятам конференсье.

И так весь день. Мирко и Марко настолько прониклись здешней атмосферой, что к вечеру убранство основных помещений замка выглядело именно так, каковым оно было во времена бурной молодости Дракулы. И прежде чем закончить на сегодня, Марко

попросил осветителя подключить систему. Тот поколдовал с минуту у ноутбука, после чего включились все установленные светодиодные лампы. Хорошо спрятанные диоды оживили интерьер, привнесли магии. Замок погрузился в полумрак, отчего вампиры вздохнули с облегчением. Агнешка еще никогда не видела такого замка Дракулы, ей все казалось, что где-то за ширмами спряталась съемочная группа и вот-вот режиссер крикнет «Мотор». Макс тихо подошел к польке, обхватил ее руками:

- А сейчас бесчувственная жертва Дракулы падает к нему в объятия, - он медленно отклонил ей голову в сторону, обнажив шею - и носферату кусает ее.

- Правда? – захихикала Агнешка. – А может наоборот? Несчастный заблудший попадает в ловушку коварной и чертовски сексуальной вампирши, она же без зазрения совести выпивает из него все до последней капли, - полька в мгновение ока вырвалась из рук виконта, оказавшись за его спиной, одной рукой схватила Макса за волосы и аккуратно подтянула к себе. – Как тебе такой сценарий?

- Неплохо, - улыбнулся он. - Потанцуем? – виконт посмотрел в сторону осветителя и попросил включить что-нибудь медленное.

Тот пробежался по клавиатуре, и скоро заиграла музыка. Марко и Мирку все это время стояли в стороне, восхищаясь плодами своих трудов, а Стеву с Кристиной что-то бурно обсуждали в соседней зале. Но когда зазвучала мелодия, все резко затихли, устремив взоры на очаровательную пару, которая взявшись за руки, вышла в центр помещения.

- Не отставайте! - крикнул Макс.

Сейчас же к ним вышли остальные. По мраморному полу скользили три вальсирующие пары, даже граф выбрался из подполья, чтобы запечатлеть столь волшебный момент. Влад смотрел на Макса и Агнешку, они выглядели счастливыми, беззаботными, как когда-то сам Дракула с женой. И вдруг граф поймал себя на мысли, что его тянет к польке не из-за того, что он принял ее после обращения первым или из-за особых чар, а потому что эта девушка очень похожа на Дарию, не внешностью – характером. Агнешка источала столько тепла, доброты, была так наивна, но в то же время настойчива, принципиальна и сильна духом. И казалось, она была сильнее Макса. Влад где-то внутри себя боялся за сына, за то, что полька может сломать его, подавить, превратить в безропотного донора. Ей нужен был рядом кто-то сильнее, авторитетнее, опытнее.

От мыслей Дракулу отвлек Максимилиан:

- И ты здесь? – подошел он к отцу. – Решился-таки порадовать семью своим присутствием.

- Почему бы и нет. Я – существо замкнутое, телевизора не смотрю, в театр не хожу, так что для меня это сродни представлению.

- Слушай, пап. Мне поговорить с тобой надо, - как-то резко изменился в лице виконт. Весь задор исчез, уступив место робости.

- Что-то важное?

- Да.

- Тогда идем на крышу. У нас же в семье принято решать все вопросы на крыше, - и он язвительно усмехнулся. – Тем более, надышался я сегодня подвальной плесенью, до сих пор глаза слезятся и в горле першит.

Двое покинули залу. На улице сегодня царила чудесная погода, ни ветра, ни излишней влажности. Влад встал у старинной печной трубы, облокотившись на край, а Макс сел на край крыши.

- Давай, выкладывай, - начал Дракула старший.- Что еще удумал.

- Хочу жениться на ней, - смотря на леса, произнес виконт. – Вот, хотел предупредить или как это принято, попросить твоего разрешения, - нагло улынулся он.

- Жениться? – тут же брови графа сошлись у переносицы, во взгляде появилось беспокойство. – Ты в этом уверен?

- Ну, да... Был бы не уверен, разве вытащил бы тебя на крышу? – весело отрапортовал Макс.

- И ты готов столкнуться с ее сущностью? Нам до конца неизвестно, на что она способна и как ее особенности проявят себя в будущем. Способность к гипнозу, жажда – это лишь начало. Не думал ли ты, что ее нынешние чувства к тебе – это как бы, - тут Влад замялся, подбирая наиболее подходящие слова, – как бы физиологическая потребность в постоянном источнике пищи? Агнешка, которая была раньше – умерла, не забывай об этом.

- Я ни минуты не сомневаюсь в ее любви ко мне, - ответил гордо и слегка раздраженно виконт. – С чего у тебя такие мысли? Раньше ты был готов женить меня хоть на козе из хлева, лишь бы я не тусовался в клубах и кабаках ночами напролет.

- Уж лучше бы тусовался, - совсем тихо произнес отец.

- Не понимаю тебя.

- Знаешь, в данном вопросе я тебе не советчик, - неожиданно Влад решил отступить. – Ты уже не мальчик, сколько там веков тебе набежало? Так вот, решай сам. Считаешь готов к ответственности и возможным трудностям – дерзай. Я испытываю искреннюю симпатию к Агнешке, она изменила тебя в лучшую сторону, хоть мозги на место встали. Даже меня вытянула из забвения. Однако сейчас все иначе. Но в любом случае, тебе я желаю только счастья.

- Ну, спасибо, отец.

Макс расстроился, все же после всех событий он ожидал поддержки со стороны отца, но тот проявил не столько недовольство, сколько безразличие. Оно отчетливо слышалось в

голосе. Только на самом деле Влад запаниковал, в нем сейчас слились два чувства: первое – страх за сына и второе – как ни странно, ревность. В любом случае, всем своим естеством он не желал их союза. Но противостоять не имел права, посему решил не вмешиваться. Пусть все будет так, как будет.

- И когда собираешься, пасть на колено? – смягчился Влад.

- Во время приема. Есть кое-какие идеи.

- Что ж, удачи. Мать бы гордилась тобой.

- Да, гордилась бы... - ответил Макс с грустью в голосе.

- Ладно, спускайся к остальным, а мне надо размять кости.

После сказанного граф обратился в летучую мышь и вскоре скрылся во мраке трансильванских лесов.

Ближе к полуночи Замок покинули Марко и Мирко, после них ушли и Макс с Агнешкой, виконту необходимо было поохотиться, ну а полька пожелала подстраховать своего возлюбленного. В замке остались лишь Стеву с Кристиной. Призраки бродили по залам и коридорам, любовались работой дизайнеров.

Кристина все хотела начать разговор, но не решалась. Однако, что удивительно, Стев заговорил первым:

- Я должен признаться тебе кое в чем.

Они присели на диван в общей зале, Крис от напряжения сжала руки, что они аж побелели:

- Слушаю тебя.

- Со мной последнее время происходит что-то непонятное. Такое ощущение, будто мое время здесь подошло к концу. Это сложно объяснить. Я каждый день встречаю как последний. И мне больно, очень больно. Не хочу уходить зная, что ты останешься одна. Не хочу терять тебя, не могу...

И Кристина бросилась к нему на шею:

- Я с тобой. Я люблю тебя. Стев, почему не рассказал раньше?

- Боялся. Слишком долго ждал тебя...

- Мы найдем решение. И кто бы чего бы ни задумал там, наверху, я не позволю им забрать тебя. Руки коротки!

- Я пытался найти ответы, не вышло.

- Слушай, не думай об этом, - Кристина села к нему на колени, принялась целовать. – Мы вместе здесь и сейчас, есть только мы, понимаешь? И кто знает, для чего мы существуем, почему нам дали еще шанс, но мы здесь.

После они замолчали. У Стеву словно камень упал с души, а Кристина осознала главное, для нее было важнее всего видеть его рядом, просто видеть, осязать, остальное же все ничтожно. К утру двое растаяли с первыми лучами солнца...

Часть 3

Сегодня волнительный день, поскольку именно сегодня вечером Макс собрался просить руки и сердца строптивой польки. А намеревался он это сделать со сцены в самый разгар веселья.

С самого утра Агнешка чувствовала себя не в своей тарелке, интуиция подсказывала, что-то будет, поэтому она заперлась в комнате, завесила шторами окна и легла в кровать. Ей хотелось тишины и покоя, да и не мешало бы набраться сил перед вечером. Но и этого оказалось мало, дискомфорт не прошел, поэтому полька решилась на обращение. Буквально через пару секунд одеяла на ее кровати опали, словно хозяйка испарилась, однако никто никуда не испарился, Агнешка обернулась летучей мышью. Она заползла под подушку, и только тогда удалось уснуть.

К слову сказать, в образе мышки полька была очень даже хороша: серебристая мерцающая шкурка, большие черные глаза, обрамленные густыми ресницами, крупные заостренные ушки и белоснежные острые зубы. Из нее вышла породистая мышь, как однажды сказал Дракула.

Ей снились прекрасные сны, в некоторых она гуляла по городу с любимой тетушкой под руку, в других навещала родных в Варшаве и во всех снах она была человеком.

Макс тем временем нервничал не меньше, однако прятаться не стал. Они со Стеву уединились в башне призрака, виконт хотел как следует отрепетировать речь, но слова совсем не шли в голову.

- Расслабься, - произнес сквозь зевоту Стев. – Я тебя не узнаю. Препный Макс за словом в карман не лез.

- Тебе легко говорить, не ты будешь стоять посреди сцены как идиот и толкать речь.

- Так не стой, ну, посреди сцены... Сделай предложение на крыше, - и призрак рассмеялся.

– А если трусишь, то сможешь всегда слинять.

- Нет, мне хочется, чтобы ей запомнился этот день.

Тогда Стев скривил губы и посмотрел на друга сочувствующим взглядом.

- Да знаю я, знаю... раскис, размяк... - Макс откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. – Только не думай, что ты выглядишь по-другому, когда рядом Крис. Такой же слюнтяй.

- Твоя правда. А как Влад отреагировал? Наверно вздохнул с облегчением, он же давно мечтал окольцевать тебя. Помнишь Кривую Мари? – расплылся в улыбке Стеву.

- Как такую забудешь, - виконт аж передернулся. – Папаня готов был женить меня на этом чудовище... Ты только вспомни, у нее даже клыки были кривые.

- О-о-о-о, а как она клеилась к тебе, как надеялась, что сам Максимилиан Дракула украдет ее невинность, - сейчас призрак не выдержал и расхохотался. – Кстати, наверно до сих пор непорочная ходит.

- Она мне прохода не давала, я ж из-за нее два месяца в лесу прожил.

- Так вот, куда ты пропал тогда!

- Угу, ночевал в дупле, летал от дерева к дереву в страхе нарваться на этого монстра.

- Эх, были времена.

- Зато есть, что вспомнить, - затем Макс выдохнул с облегчением. – Спасибо, друг. Отвлек, повеселил.

- Да, не за что. Обращайся. На самом деле, я думаю, вы с Агнешкой будете хорошей парой.

- А ты чего все думаешь? Кристина достойнейшая из достойных.

- Это так, но есть некоторые, скажем, нюансы в наших отношениях.

- Ну, смотри. Не профукай, а то обидится Кристинка, да и уедет еще на пару сотен лет.

К полудню в замок пожаловали конферансье, помимо того, что они были в числе самых желанных гостей на вечеринке, Марко и Мирку хотели довести свою работу до совершенства. Сегодня их встретил граф. Дракула не упустил возможности указать Марко на кое-какие недоделки в дальней зале, тем более время было обеденное. Кристина лишь покачала головой, когда увидела бледного и слегка ошалелого Марко.

Ближе к вечеру прибыли музыканты, танцовщицы и прислуга. Мирку занялся их инструктажем, ну а Марко отправился в столовую, обсудить с поваром некоторые изменения в меню. За всей этой суетой неусыпно следили призраки, иногда они приобретали свой первозданный вид и ходили вслед за конферансье, поскольку те жутко бесились из-за постоянных замечаний и вопросов со стороны Кристины, а выводить из себя мастеров вечеринок совсем не хотелось.

Агнешка проснулась от настойчивого стука в дверь. Польша нехотя вылезла из-под подушки, затем не без труда выбралась наружу и, не рассчитав расстояние, шмякнулась с кровати на пол. Она и забыла, что все это время пребывала в образе мыши. А когда все-таки пришла в себя, то тут же обратилась. Чертыхаясь и растирая ногу, поднялась и устремила к двери. Но за той никого не оказалось:

- Что за? – недовольно буркнула Агнешка. Затем ее взгляд переместился на часы. – Ох, ты ж! Уже восемь!

Сонная красавица сначала метнулась в душ, после к шкафу.

И пока в замке творился этаким творческий хаос, потихоньку начали прибывать первые посетители. Дорогие авто въезжали на стоянку, из дверей Bentley, последних моделей BMW и Porsche вылезали роскошные девушки и такие же парни, кого-то доставляли такси. Что говорить, гламура сегодня должно было быть в избытке.

Гостей встречал Янко, который сегодня исполнял роль швейцара. На старике был надет фламандский костюм, состоящий из льняной рубахи, застегнутого поверх замшевого жилета и свободных брюк, заправленных в высокие начищенные до блеска черные сапоги. Он и вправду походил на слугу самого Дракулы: бледное осунувшееся лицо, впалые щеки, тусклый взгляд и длинные седые волосы, небрежно собранные в хвост. Напомаженная молодежь искренне удивлялась, а некоторые даже пугались внешнего вида Янко, они осторожно принимали у него из рук маски и быстренько проходили внутрь. А тот в довесок ехидно посмеивался вслед мимо проходящих, заставляя тех оглядываться.

Далее гостей встречала обворожительная Кристина под руку со Стеву. Стройное тело Крис облегалось черное платье в пол с глубокими врезами по бокам, широким кожаным поясом, а также приличным декольте. На длинной шее красовалось ожерелье-чокер, волосы были высоко зачесаны и собраны в оригинальный узор. Половину лица призрака скрыла под собой прелестная ажурная маска.

При виде такого количества посетителей алые губы Кристины расплылись в широкой улыбке, она что-то шепнула Стеву на ухо, отчего тот кивнул и вышел вперед:

- Добро пожаловать в Замок Дракулы, господа! – произнес он басом. – Сегодня вас ждет удивительная ночь! Прошу, - он указал в сторону просторного холла, плавно переходящего в большую залу с танцплощадкой и столиками, специально организованными конференсье для удобства гостей.

Толпа неспешно поплыла в указанном направлении. Провожая их взглядом, Кристина снова обратилась к Стеву:

- А где остальные? Где Макс, Агнешка, Влад? Время начинать, а мы условились, что вечер откроет Агнешка!

- Не волнуйся, - приобнял ее Стев. – С минуты на минуты появятся. О! Кстати, а вот и Макс.

Виконт появился неожиданно, впрочем, как всегда.

- Ну что? У нас аншлаг?

- Именно! – раздраженно выпалила Крис. – Где Агнешка?

- Я ее не видел сегодня, - как-то замялся Макс.

- Отлично! В одном замке живем, а он ее не видел! Черт с вами!

Кристина растолкала обоих, и хотела было уйти, но с лестницы донесся голос:

- Потеряли?

Полька стояла на площадке. Все трое подняли глаза и оторопели. Особенно Макс.

Агнешка выглядела так, как не выглядела еще никогда. В ее облике и наряде отразилась истинная сущность нынешней польки, а точнее, вампира: оленьи слегка подведенные глаза сияли в полумраке, на губах поблескивала помада цвета бордо, волосы были собраны в прическу двадцатых годов, шею украшал кожаный чокер с небольшим обсидианов в оправе по центру. На польке была надета серебристая полупрозрачная блуза с широкими рукавами, поверх черный кожаный жилет на шнуровке, который очень хорошо поднял и выделил зону декольте, а также черные брюки свободного кроя. Венцом наряда стали туфли лодочки на небольшом каблучке.

- Ну, ты... - хотела что-то сказать Кристина, однако так и не нашла подходящих слов. – Просто вау!

- Благодарю, - улыбнулась Агнешка, обнажив аккуратные белоснежные клыки. – Думаю, сегодня не стоит их прятать, у нас же костюмированная вечеринка.

Макс пришел в себя спустя минут пять, после чего взлетел к ней и подставил руку:

- Мне кажется, слова сейчас излишни, - прошептал он. – На моем лице и так все написано.

Агнешка слегка склонила голову влево и весьма неоднозначно посмотрела на него:

- Ничего не говори. Мне приятно то, что ты сейчас чувствуешь. Спасибо, – затем она перевела взгляд на переминающуюся с ноги на ногу Кристину. - Ну что? Пойдем к гостям? Мне еще вечер открывать.

Полька взяла виконта под руку, и все устремились в залу.

Гости к тому времени расселись за столиками, некоторые заняли диваны, кто-то бродил и с интересом разглядывал интерьер. Обслуга сновала туда-сюда с подносами, на которых позвякивали хрустальные бокалы наполненные вином. Золотая молодежь Бухареста весьма скептически принимала питье. Богатенькие парочки со скучающим видом ожидали заявленной в буклете феерии, а пока общались между собой, параллельно фотографируя друг друга и самих себя для очередного пиара в социальных сетях.

Агнешка отпустила руку Макса и вышла вперед, оказавшись в самом центре толпы. Втянув носом воздух, наполненный ароматами дорогих духов, да и в целом запахами тел присутствующих, полька довольно улыбнулась, поскольку ничего противоестественного не испытала, все было как всегда и даже лучше. После непродолжительного созерцания, она смелым шагом направилась к импровизированной сцене. К тому моменту музыканты

заняли свои места, не хватало лишь исполнителя. Агнешка подошла к микрофону, постучала, как и полагается, по сетчатой поверхности, обратив тем самым на себя внимание гостей:

- Доброй всем ночи! – произнесла она.

В ответ слышался довольный гул.

- Эта ночь запомнится вам особенно яркими впечатлениями, ведь вы пришли в гости, даже не так, - усмехнулась полька, блеснув клыками, - вы попали в самое настоящее вампирское логово! Мы покажем вам, что значит веселиться до смерти! Мы заставим вас! И может быть, избранные обретут сегодня бессмертие!

Толпа загудела и зааплодировала.

- Вечер можно считать открытым! – прокричала Агнешка, после чего уступила место солисту группы.

И сейчас же зазвучала композиция Tito & Tarantula «After Dark». Из-за ширмы вышли две ослепительные танцовщицы в роскошных черных платьях. Народ тогда засвистел и захлопал в ладоши, а далее начались танцы, танцы, танцы...

Спустя каких-то пару часов к гостям решил присоединиться и Влад, ему хотелось всего-навсего постоять в сторонке и понаблюдать за тем, как нынче развлекается современная молодежь. Он занял место поодаль от танцплощадки, взял рюмку коньяка, и хотел было расслабиться, но его уединение нарушила Агнешка. Она подобно грациозной касатке проплыла сквозь толпу, отчего сердце графа забилося слишком быстро, тот аж ослабил галстук, ибо воздуха стало не хватать.

- Скучаете? – не стараясь перекричать музыка, совершенно спокойно произнесла полька.

- Уже нет, - лукаво усмехнувшись, ответил Влад. – Знаешь, Максу невероятно повезло. Ты редкий бриллиант.

- Благодарю, граф Дракула, - сейчас полька произвела легкий реверанс.

- Где Макс?

- Где-то неподалеку. Наверно очаровывает очередную наивную барышню, - Агнешка устремила взор в толпу. – Точно, - щелкнула она пальцами. – Вон, уже повел в укромное местечко.

- И тебя это не смущает?

- Вовсе нет.

- Не лукавь... - расплылся в улыбке Дракула.

- Ну, если только самую малость. Только с этим ничего не поделаешь, это его «кухня», куда я не смею лезть, - затем полька посмотрела на Влада взглядом преисполненным чем-то диким, чем-то страстным. – Не пригласите даму на танец?

- Не стоит, Агнешка, - сейчас граф собрался, строгость и отрешенность легли отпечатком на его лице.

- Боитесь? – подмигнула юная бестия. – Думаете проиграть молодым?

- Я слишком стар для таких поединков, - немного смягчился Влад. – Да и музыка, увы, мне не по вкусу. Нет в ней жизни, сплошные тыц-тыц-тыц, - изобразил он сухой ритм и залпом выпил коньяк.

- А вы попробуйте, - глаза польки в одно мгновение зажглись, лицо вспыхнуло. Лишь благодаря маске сей момент удалось скрыть от Дракулы, но пылкий взгляд дошел до адресата, не оставив того равнодушным.

- Ты не отстанешь, верно?

- Абсолютно.

- Ладно. Пойдем.

Он подхватил ее под локоть и практически поволок за собой в танцующую толпу, на что Агнешка лишь рассмеялась. Когда они оказались в центре площадки, группа как раз заиграла «In The Air Tonight» Фила Колинза.

Влад обнял красотку за талию, она положила руки ему на плечи. Двое двигались медленно в такт чудесной мелодии. Полька пристально смотрела Владу в глаза. Граф нервничал, поскольку чувствовал, как рушится та хрупкая стена, которую он воздвигал с таким трудом в попытке оградиться от ее чар.

- Где же ваша непоколебимость, граф? Вы волнуетесь.

- Неудачная это идея, - Влад хотел перевести взгляд на рядом танцующих людей, но не смог. Полька буквально загипнотизировала его. Тогда Дракулу охватила уже паника, самая настоящая паника. Ведь его, самого Дракулу победила она, эта хрупкая и простая девушка. Сглотнув образовавшийся в горле ком, Влад продолжил. – Мне надо уйти. Слишком душно.

- Вы боитесь меня? – Агнешка искренне расстроилась, когда распознала панику в его глазах.

- Нет, тебя я не боюсь. Я себя боюсь.

- А имеет ли смысл бояться?

- Пойми, если я сейчас не уйду, то может случиться что-нибудь нехорошее.

- Хорошо, идите... - отпустила его полька. - Мне было важно понять, какой вы на самом деле. И я, кажется, поняла.

Сейчас граф остановился:

- И какой же я?

- Слабый. Вы слишком ослабели и не способны угодить даже собственным желаниям.

- Ты в этом так уверена? – кровь Влада мгновенно вскипела, поскольку его истинно взбесила собственная беспомощность.

- Хотела бы ошибаться, но ...

Однако Агнешка не успела договорить, Влад в одну секунду прижал ее к себе, затем поцеловал. И дабы скрыть поцелуй от любопытных глаз посетителей, ему хватило лишь поднять руку вверх, невидимая волна прошла по головам людей и граф с полькой, будто исчезли для них. Лишь Кристина продолжала смотреть на двоих. Она пришла, чтобы увести подругу из залы перед ответственным мероприятием, а наткнулась на такое, отчего ее охватил тихий ужас.

Но двоим было плевать на все, что сейчас творилось вокруг. Влад наконец-то дал волю чувствам, которые давно рвались наружу, а Агнешка ощутила успокоение и одновременно прилив энергии, ведь ее тайное желание вышло-таки за пределы сознания.

- Что здесь происходит? – практически завизжала Кристина.

И только тогда Влад вернулся в реальность. Он тут же отстранился от польки.

- Это не то, что ты думаешь, - начал сбивчиво бормотать Дракула. – Мы всего лишь, мы... - но что он мог сказать, ведь все было именно так, как и выглядело. – Мне пора.

В мгновение ока граф оказался за пределами танцплощадки, а еще через секунду и вовсе скрылся из виду. Когда он ушел, Крис повернулась к польке и с недоумением уставилась на подругу:

- Спрашиваю еще раз, что это было?

А Агнешка, кажется, только-только осознала произошедшее, она испытала дикий стыд:

- Не знаю, Крис. Я, я не знаю ...

- Не знаешь? Да вы тут взасос целовались, - прошипела призрак, продолжая буравить взглядом польку. – Ты совсем спятила?

- Макс видел? - снова побагровела Агнешка.

- Нет, к твоему счастью. Он сейчас готовится к ... - но Крис замялась. – К выходу, хотя уже и не знаю, имеет ли все это смысл, - произнесла еле слышно.

- Что мне теперь делать?

- Пойдем.

Кристина схватила ее за руку и повела за собой.

В это время Влад устремился к выходу, чтобы поскорее покинуть замок и отправиться в леса, но, не дойдя до дверей каких-то пару метров, застыл. На пороге стояла невероятно красивая молодая особа в сопровождении белокурого мужчины в темных очках и строгом костюме, который был выше ее почти на две головы.

Часть 4

- Анна! – слетело с губ Дракулы. – Что ты здесь делаешь?

- Приехала навестить любимого внука и его очаровательную невесту.

Роскошная молодая девушка стояла в ослепительном бирюзовом платье от Жан-Поль Готье и высоких черных сапогах на высоком каблуке, на плечи был накинут кожаный жакет, а на груди сиял увесистый кулон с изумрудом по центру.

- Тебе здесь не место, - сказал Влад с отчетливым раздражением в голосе.

Однако княгиня не обратила внимания на его слова, она свободной походкой прошла в гостиную, бросила на диван сумочку и легкие шелковые перчатки, после чего села сама:

- Как поживаешь, дорогой зять?

- Лучше всех.

- Оно и видно, - осмотрелась Анна. – Я-то думала, приеду, пройду по руинам твоей гордости. Ан нет, замок процветает, музыка слышна еще на подъезде к Трансильвании. Что ж, похвально.

Затем граф посмотрел на спутника Анны:

- Герчик, - кивнул Дракула в знак приветствия.

- Влад, - с легкой улыбкой кивнул в ответ тот.

Влад сел напротив княгини и, скрестив руки на груди, откинулся на спинку дивана:

- Только давай без игры и фальши, Анна. Чихать ты хотела на Максимилиана, тебя заботит она.

- Не суди столь строго, Влад. И не забывай, кто запретил нам общаться с внуком, - Анна говорила спокойно, в голосе чувствовались нотки высокомерия и одновременно презрения. – Видишь ли, твой последний визит обеспокоил Касту. Поэтому я здесь. И не ищи двойного смысла.

- Почему же сам князь не приехал?

- Чрезвычайно занят, как всегда, - расплылась она в белозубой улыбке.

Пока они беседовали, мимо то и дело проходили люди. Парни при виде Анны застывали на месте, некоторые под действием алкоголя даже пытались подойти, но встречая на пути двухметрового верзилу тут же осекались и уходили прочь.

- Нам необходимо поговорить в более уединенном месте, - добавила княгиня. – Могу ли рассчитывать на приглашение в кабинет?

- Безусловно, пройдем...

И они отправились в святая святых Дракулы. Там, удобно расположившись в кожаном кресле, Анна стала вдруг серьезной.

- Я пыталась выяснить природу происхождения твоей невестки. Но не смогла. Пока не смогла. Однако, поспрашивала у некоторых представителей Касты о ее особенностях, к тому же Герчик понаблюдал за ней некоторое время. И вот, что получается...

- Стоп! – остановил ее Дракула. - Так ты своего сторожевого пса сюда отправила без моего ведома? А знаешь ли ты, что Трансиль...

- Да-да, - она закатила глаза, - у тебя тут автономия и все такое, но нам важнее понять, кто такая ваша полька, поэтому давай не будем спотыкаться на мелочах, - пресекла его княгиня.

- И? Что удалось выяснить?

- Могу сказать точно, для вас она представляет серьезную угрозу.

- Шутишь? Угрозу? Для меня и Макса? – засмеялся Влад.

- Во-первых, девушка невероятно сильна. Во-вторых, кровожадна. Ты не замечал, сколько раз за ночь вынужден охотиться Максимилиан? Пять! Пять раз! Это неприемлемо. Посуди сам, твой сын теряет очень много крови, в итоге ему приходится кусать людей чаще. А что у нас гласит Кодекс? М-м? Не более двух человек за ночь. К тому же, она владеет гипнозом. В ее власти внушить вам все, что угодно.

- Агнешка никогда не переступит черту.

- Ты в этом так уверен? Я вот не уверена. Она молодой вампир или даже не вампир, не знаю. Инстинкты сейчас основное, чем руководствуется ее сознание. Оступись она хоть чуть-чуть и Макс может не выдержать. Ты же не будешь контролировать каждый их совместный шаг, в постель к ним не полезешь. К тому же, вы раскроете себя, если нападения на людей будут продолжаться в таких количествах. Может быть, тебе и плевать на свою безопасность и безопасность сына, но нам нет. Мы тысячелетиями сидели в тени и хотим продолжать там сидеть. У Касты достаточно внутренних проблем, не хватало еще и орд перепуганных людишек.

- Ух, какая тирада. Долго репетировала? – Влад вышел из-за стола, медленно обошел его и сел на край столешницы. – Агнешка нужна Макс. Он любит ее. Мой сын был лишен материнской любви, лишен ласки и заботы, если помнишь. Он превратился в типичного похотливого вампиреныша. А когда встретил ее, изменился.

- А если она убьет его? А если превратит в беспомощного донора?

- На то есть я. Я в ответе за нее.

Пока граф говорил о сыне, его сердце сжималось от боли, ведь Макс по-настоящему любил полку, а он - его отец и самое близкое существо в этом мире, предал свою кровь. Печальный взгляд уловила и Анна, она тут же поднялась с места и подошла к зятю, затем заглянула ему в глаза:

- Неужели? – юный лик княгини аж просветлел от того, что она прочла во взгляде Дракулы. – И ты к ней не ровно дышишь? Вот так новости!

- Не лезь в мою голову, курица коронованная! – рявкнул на нее Влад, да так громко, что даже Герчик вбежал в кабинет.

Княгиня лишь довольно улыбнулась Герчику и указала рукой на выход, тот кивнул и сразу же вышел прочь.

- Не бесись, Влад. Не поможет. Ты еще не понял, что тут у вас происходит? Ваша драгоценная Агнешка проникла к вам в мозги давным-давно. Вы уже у нее под контролем. Макс еще молод, поэтому и более податлив, ты же посильнее, но не всемогущ, пойми это наконец. Вы живете рядом с опасным хищником, который все сильнее отравляет ваше сознание.

- Дело в том, что я принял ее после обращения. Между нами имеется связь.

- Бред! - воскликнула Анна. – Все это сущий бред. Связь есть, безусловно, но она со временем ослабевает и переходит в латентное состояние. Тебе ли не знать? А Агнешка – это оружие против вампиров. Скоро она наберет силу, и тогда пиши пропало.

- И вы двое явились сюда, чтобы ликвидировать угрозу?

- Вовсе нет. Что за детский сад? Не собираемся мы ее убивать, - отмахнулась от него Анна. – Ей необходим контроль. Любой недостаток можно обратить в достаток. В общем, я предлагаю передать опеку над Агнешкой Новак нам.

- Вам? – искренне удивился такой наглости Влад.

Но было видно, княгине уже утомил этот разговор, поэтому она подняла руку вверх в знак завершения бессмысленной беседы:

- Мы можем долго препираться, вспоминать прошлые обиды, играть в «верю-не верю». Все это лишнее. С твоего позволения я немного погуляю по замку, а ты подумай. Посиди наедине с собой, пораскинь мозгами. Уж наедине-то с собой не с кем будет спорить.

Когда Анна вышла из кабинета, то тут же подозвала к себе Герчика. А когда он подошел, княгиня мысленно поделилась с ним своей задумкой:

- Найди мне ее. Надоело убеждать этого старого осла, он как был ветошью, так ею и остался.

- Будет сделано, княгиня, - так же мысленно ответил Герчик и отправился на поиски Агнешки.

Агнешка тем временем сидела на кровати в комнате Кристины. Она обхватила голову руками и слегка раскачивалась взад-вперед, а Крис ходила из угла в угол. Обе молчали, поскольку призрак не знала, что делать дальше, полька же испытывала угрызения совести. Спустя минут двадцать, Агнешка подняла голову и посмотрела на Кристину глазами полными слез:

- Что мне делать, Крис? Я уже ничего не понимаю, земля горит под ногами.

- Просто расскажи мне, что происходит с тобой? – призрак не злилась на подругу, она понимала, что все случившееся – результат обращения, но насколько все серьезно даже понятия не имела.

- Все, что со мной произошло – фатальная ошибка. Я не хотела быть простым вампиров, а уж таким и подавно. Такое ощущение, будто кто-то взял, засунул все чувства в один флакон и хорошенько перемешал, я уже не отличаю где страх, где жажда, где любовь, страсть, ненависть – все перепуталось.

- Давай попробуем разобраться. Что ты чувствуешь к Владу, а что к Максу? – Кристина села напротив подруги, взяла ее за руки.

- В том то и дело, не знаю. Мои мысли только и крутятся вокруг них двоих.

- Что это за мысли?

- Когда я рядом с Максом, то мне хочется его физически, желание близости переплетается с желанием, как бы ужасно это ни звучало, съесть его. А когда с Владом, то мне нужен мысленный контакт с ним, он успокаивает, он нужен мне как спасительный маяк. Рядом с ним не чувствую жажды, мозги встают на место. Во мне снова просыпается человек. И мне хорошо от этого, я чувствую себя счастливой.

- А кого ты любишь?

- Любовь? Я, по-моему, уже и не знаю, что такое любовь. То, что чувствую к Максу – это уже не любовь, а тупая похоть. А Влад меня притягивает своей силой, он подавляет мою жажду, и мне хочется быть с ним, чтобы снова ощутить себя живой, настоящей.

- М-да, подруга... Вот это влипли...

- Знаешь, я, пожалуй, прогуляюсь. Если Макс будет искать, скажи что со мной все в порядке, просто устала от громкой музыки. А как приду в себя, найду его.

- Ладно... Иди...

После того, как Агнешка ушла, Кристина решила срочно найти Макса и постараться убедить его отложить задуманное.

А полька направилась вниз по лестнице, она хотела как можно скорее покинуть замок, поэтому второпях не заметила поднимающегося вверх мужчину и врезалась в него на полном ходу. Тот лишь слегка пошатнулся. Агнешка оказалась у него в руках, она резко подняла глаза и посмотрела на незнакомца. Напротив стоял высокий статный мужчина, молодой и невероятно самонадеянный, что можно было понять по нагловатой улыбке. Но времени на расшаркивания не было, поэтому полька бросила резкое «извините» и промчалась дальше вниз, затем выпорхнула за двери и скрылась в темноте ночи.

Кристина к тому времени нашла Макса, он со Стеву заседал в кабинете. Двое пили мартини и о чем-то тихо беседовали. Виконт пытался унять мандраж перед выходом, а Стев вертел в руках бархатную коробочку, периодически что-то говоря и похихикивая.

- Вот вы где! – громко произнесла Крис.

Она нервничала и без конца сжимала пальцы.

- Ты чего? – Стев тут же поднялся с дивана и последовал к возлюбленной. – Что-то случилось?

- Случилось, - еле слышно ответила призрак и посмотрела на Макса. – Нам надо серьезно поговорить.

- В чем дело? – сейчас и Макс напрягся.

- Не делай ей предложение, - Кристина с умоляющим взглядом подошла к другу.

- Что? Ты проболталась? Агнешка знает? – начал раздражаться Макс.

- Я ни слова ей не сказала. Дело в другом. Это сложно объяснить, я думаю, вы с ней сами все обсудите после вечеринки. Но сейчас, прошу, отложи...

- Да что произошло?

- Если ты сделаешь ей предложение сегодня, она откажет. В подробности вдаваться не хочу, да и не мое это дело.

- Где Агнешка? – Макс окончательно вышел из себя.

- Сказала, что пойдет, прогуляется, а потом сама тебя найдет.

- Какого дьявола вообще происходит?

Но Кристина не пожелала более говорить, она мгновенно растаяла в воздухе, после чего ретировалась. Стев последовал за ней, а Макс так и остался стоять посреди комнаты.

- Они издеваются надо мной? – прошипел виконт.

Не прошло и секунду, как он обратился в летучую мышь и устремился в окно на поиски Агнешки.

Та же отправилась на кладбище. Это было единственное место, где ей становилось легче. Агнешка бродила среди ночи по погосту и размышляла над тем, что теперь делать. Но уединение нарушил некто. Мужчина стоял у одного из постаментов:

- Не помешаю? – спросил он бархатным голосом.

- Кто вы? Хотя... - полька узнала в нем того самого, с кем столкнулась на лестнице. – Неужели так сильно ногу отдала, что аж бросились вдогонку? Ну, извините.

- Дерзости вам не занимать, панна, - усмехнулся белокурый красавец. – Но, нет. Я не за извинениями пришел.

- Зачем же тогда? Не видите, девушке надо побыть наедине с собой?

Мужчина вышел из тени постамента, холодный взгляд его темно-синих глаз буквально замер на лице Агнешки. Внешностью наглец обладал незаурядной, в нем чувствовалось столько благородства, утонченности, но в то же время веяло и чем-то опасным, какой-то бескомпромиссностью. Светло-русые волосы были зачесаны и собраны в хвост, высокий лоб и прямой нос придавали внешности скандинавский оттенок, не очень пухлые четко очерченные губы говорили о невероятной силе воли этого вампира.

- С кем имею честь? – спросила полька, также бесстрашно уставившись на назойливого господина.

- Герчик Де Лавер.

- Я не видела вас среди гостей.

- Мы прибыли позже.

- Мы?

- Я и княгиня Анна Танасе.

- Княгиня Танасе? Это случайно не...?

- Да-да, бабушка Максимилиана, - с язвительной усмешкой ответил Герчик.

- Что ее привело сюда?

- Анна желает поговорить с вами.

- Зачем? – Агнешка уже напряглась и готова была сбежать в любую секунду, поскольку ей очень не нравился этот странный тип.

- Хочет поведать историю вашего происхождения, панна, - и снова последовал ехидный смешок.

- Если честно, - полька потихоньку начала пятиться назад. – Мне не так важно знать, кто я и почему. В общем, приятно было познакомиться с вами, Герчик, можете вернуться в замок и присоединиться к всеобщему веселью.

- Вы знаете, княгиня не терпит отказов.

- А если я все же решу ей отказать, тогда что? Насильно поведете? – вдруг нежная улыбка появилась на прекрасном личике польки. Она сама от себя не ожидала, что будет так мило кокетничать с тем, кто пришел, очевидно, по ее душу.

Герчик тоже испытал искреннее удивление. Он ожидал страха перед собой, что вроде бы и было в самом начале разговора, но неожиданно страх уступил место любезности. Поведение Агнешки выбило его из колеи. Пару минут назад она готова была сбежать, а сейчас спокойно стоит, тело расслаблено, лицо сияет.

- Я бы очень хотел, чтобы вы все же прошли со мной в замок, по-хорошему. – Герчик сделал несколько шагов к ней навстречу и замер в ожидании реакции.

И полька снова удивила бывшего вампира, она подошла и остановилась в метре от него. Ее глаза засияли нежным голубоватым светом. Герчик смотрел на нее и понимал, что полька собирается одурманить его, поэтому тут же отвел взгляд и рассмеялся, чем заставил вздрогнуть Агнешку:

- Нет-нет-нет, так не пойдет, - продолжая смеяться, произнес Герчик. – Нечестно играете, панна Новак.

- Но попробовать-то стоило, - подмигнула ему полька.

- Так что? Снизойдете до нас?

- Ладно, я поговорю с Анной.

Но только они хотели отправиться в путь, как появился Макс. Дракула младший встал между ними и бросил яростный взгляд на Герчика.

- Какого черта ты здесь делаешь, Де Лавер?

- И тебе привет, Максимилиан, - иронично ответил тот.

- Спрашиваю еще раз, что тебе здесь надо?

- Я сопровождаю Анну. Она желает поговорить с твоей возлюбленной, - подмигнул Герчик Агнешке. – Неужели будешь против? А сам бабушку повидать не хочешь?

- Я не видел эту бабушку несколько веков и готов не видеть еще столько же. Так и передай жене Димитрию. И пусть княжеская чета не околачивается около моей семьи. Агнешка никуда не пойдет и говорить с ней не будет.

- Не пугай меня свирепым взглядом, малыш, - весело произнес Де Лавер. – Тем более, Агнешка изъявила желание поговорить с Анной.

- Макс, - взяла его за руку полька. – Я поговорю с ней, ничего страшного. Ты же знаешь, ваше вампирское внушение мне не страшно.

- Ладно, - немного остыл виконт. – Но я буду рядом. Ты себе не представляешь, кто они такие. И лучше бы не знать их вовсе.

На эти слова Герчик лишь пожал плечами, затем слегка склонился:

- Только после вас, многоуважаемые господа.

Часть 5

Пока они шли к замку, Агнешка то и дело поглядывала на Макса, она пыталась угадать его настроение. Почему-то польке начало казаться, что он все знает. Хотя Крис и не из болтливых, но вдруг призрак открылась лучшему другу? Однако виконт шел спокойным уверенным шагом, его лицо было сосредоточено, взгляд устремлен вперед, посему понять его настрой оказалось совершенно невозможно. Затем девушка посмотрела на Герчика, с тем было еще хуже, брутальный вампир натянул черные очки, несмотря на то, что вокруг царила глубокая ночь, и его лицо выражало одно сплошное «ничего».

«Этот цвет ему совершенно не идет», - неожиданно пролетела мысль в голове Агнешки, когда она оглядела черный костюм телохранителя княгини.

И вот, все трое вернулись в замок. Молодежь продолжала куражиться, кто-то уже уединился в туалете, кто-то старательно напивался, другие танцевали, не обращая внимания на окружающих.

Стоило Агнешке войти в залу, как пред ней возникла Анна. Княгиня тут же смерила презрительным взглядом девушку, затем смягчилась и расплылась в улыбке:

- Здравствуй, дорогая, - прошептала она.

- Доброй ночи, княгиня.

- Вы оставите нас? – Анна посмотрела на Макса и Герчика.

Телохранитель сразу понял и ретировался, а вот Максимилиан остался на месте:

- Я не уйду. Хочешь говорить с ней, говори, но только в моем присутствии.

- Максимилиан! – вскинула брови княгиня в притворном удивлении. – Что сказать, Влад хорошо постарался. Несколько веков активной агитации не прошли даром. Но прошу вспомнить, что я твоя бабушка, - от этого слова лицо Анны скривилось, ей претило называться столь унижительно. – Я приехала с миром и лишь хочу помочь твоей возлюбленной.

- Ой, княгиня Танасе, поберегите сии помпезные речи для вашего окружения. Вы мне никто. И Агнешке ваша помощь не нужна. У нас все прекрасно.

- Хорошо. Тогда, может, у нее спросим? М-м? Если панна не пожелает со мной говорить, я тотчас покину замок. – и Анна посмотрела на Агнушку.

Полька ощутила неприятный холодок, и этот холодок исходил от княгини, но желание узнать о себе хоть какую-то информацию пересилило опасения:

- Я поговорю с вами.

Макс хотел было вступить, однако его окликнули. За спиной виконта возник Влад. Дракула обошел всю компанию, остановившись у входа в кабинет:

- Пусть они поговорят, - строго произнес он, глядя на сына.

- Ты в этом уверен? – Макс с большим недоверием смотрел на Анну.

- Абсолютно. Анна лишь расскажет то, что знает, затем покинет наш дом. Не так ли, княгиня?

- Именно так, - ответила та, вложив в голос приличную порцию ненависти.

И дамы скрылись за дубовыми дверями кабинета. Макс хотел было возразить отцу, но граф напустил строгости и буквально пригвоздил сына к стене свирепым взглядом. Вскоре вернулся Герчик. Бравый красавец встал у входа в кабинет и словно окаменел.

- Проходи, садись, - указала Анна на кресло, в котором не так давно сидела сама.

- Благодарю, - Агнешка немного тушевалась, все же перед ней стояла чистокровная, или как они любили себя величать – первородная вампирша голубых кровей.

- Я слышала, что ты весьма сообразительная, честолюбивая и упрямая барышня. Поэтому очень надеюсь, что выслушаешь меня крайне внимательно и сможешь правильно оценить ситуацию, в которой оказалась по воле злого рока.

- Слушаю вас, – полька все никак не могла свыкнуться с обликом княгини, рассуждала та как умудренная жизненным опытом дама, а выглядела как шестнадцатилетний подросток.

- Итак, – уселась она на тахту и приняла позу по всем канонам этикета. – Прежде чем встретиться с тобой, я имела честь пообщаться со своим зятем. Я все рассказала ему, как есть, но он в силу наших старых обид и недомолвок, не воспринял мои беспокойства и

опасения всерьез. Но прежде чем расскажу тебе, что знаю, ответь на вопрос. Ты любишь Максимилиана? И какой видишь жизнь рядом с ним?

Сейчас Агнешка растерлась, поскольку в свете последних событий совсем запуталась в чувствах. Однако говорить с Анной о потаенных желаниях было бы самой большой ошибкой, поэтому полька сочла верным слукавить.

- Я люблю Макса. Мы многое пережили вместе, хотя бы взять мою смерть. Он нужен мне, как и я нужна ему.

- Ты очаровательная лгуня, - прошептала в ответ княгиня, заставив Агнешку передернуться. – Хотя ты и особенный вампир, однако, меня не проведешь. Я слишком долго существую, не забывай. И поверь, за это бесконечно долгое время научилась разбираться в людях.

- Раз вы столь проницательны, к чему эти беседы о любви? - Агнешку явно задели слова княгини, она тут же ошетибилась. – Думали, я пущу скую слезу и начну рассказывать вам обо всех душевных терзаниях? Вряд ли. Я тоже разбираюсь в людях, а не так давно начала разбираться и в вампирах, поэтому вижу вас. Пусть и не насквозь, но достаточно отчетливо, чтобы правильно оценить ситуацию, - полька сделала особый акцент на последней фразе.

- Да уж, тебе палец в рот не клади, - усмехнулась Анна. – Что ж, раз мы друг друга рассмотрели и поняли, то опустим сантименты.

- Давно пора.

- Я кое-что узнала о тебе. И нам, как представителям особого рода человечества, претит в целом существование тебе подобных. Сама понимаешь, вампиры занимают наивысшее звено в цепи питания, а тут появляется нечто более сильное и, не побоюсь этого слова, могущественное. Ты угроза для нас. И сейчас я выложу все карты на стол, Каста прислала меня, чтобы убрать эту угрозу. Однако, я здесь лицо заинтересованное, мой внук любит тебя.

- И что? Ваши чувства к Максусу способны превзойти обязательства перед Кастой? Как-то слабо верится.

- Увы, но способны. Почему, уву? Потому что я всецело поддерживаю решение Касты. Но я и мой муж, мы обязаны нашему внуку. Что бы ни было, он наша родная кровь, наше продолжение. Однажды ему придется встать на наше место, хоть он того и не желает. Но это в будущем. Мы не имеем права так кощунственно поступить с ним.

- Тогда в чем проблема? Я не намерена охотиться на вампирскую элиту. Да и в принципе не имею ни малейшего желания знакомиться с той частью вампирского общества, которое обитает за пределами Трансильвании.

- Мы это понимаем. Только ты являешься прямой угрозой не там. Поверь, в наших силах убрать тебя так быстро, что и глазом моргнуть не успеешь. Ты угроза здесь. Угроза для Максимилиана, для Влада.

- Я контролирую себя.

- Не будь так уверена, дорогая. Знаешь, что происходило с молодыми вампирами, которые думали так же?

- Что же? – Агнешка начала паниковать, этот разговор должен был закончиться явно чем-то нехорошим.

- Блюстители разыскивали их и уничтожали, поскольку те не могли сдерживать свою жажду и бросались не только на взрослых людей, но и на детей, устраивали кровавые бойни, разоряли деревни. Запомни, самоуверенность тебе не помощница.

- Прекрасно, однако, люди меня не интересуют.

- Я знаю. Ты пьешь кровь Максимилиана, тем самым толкая его на преступления.

- Не поняла.

- Из-за тебя он вынужден охотиться чаще. Ко всему прочему, ты владеешь гипнозом, которым сама толком не научилась пользоваться, в итоге каждый контакт с Максом или Владом заканчивается твоим непреднамеренным воздействием на них. Все это однажды приведет к плачевным последствиям, – за все время разговора Анна ни разу не сменила положения тела, но при этом была абсолютно расслаблена. – Просто пойми, в тебе нет достаточных сил и опыта, чтобы контролировать свои способности и жажду. Что ты будешь делать, если проснешься в один прекрасный день и обнаружишь рядом мертвого жениха? Простишь ли себе его смерть? Как видишь, мы перед тобой беспомощны. Мы для тебя еда.

- Макс для меня не еда, не передергивайте, - слезы выступили из глаз польки, растерянный взгляд начал метаться по комнате.

- Ты вампир, Агнешка. Ты должна питаться кровью, отныне эта та тяжелая ноша, которую нести тебе до конца своих дней. А Макс готов отдать тебе всю кровь до последней капли, лишь бы ты была только с ним. Его любовь слепа и непорочна, он возносит тебя. Неужели не видишь? И его любовь – это не гипноз, не помутнение рассудка, а искреннее и невероятно сильное чувство, способное на жертвы. Но любишь ли ты его так же? Готова ли смотреть на него как на продолжение себя, а не как на сосуд с кровью? Если любишь искренне и всецело, то я встану и сейчас же уйду, Каста забудет о тебе, о вас. А если нет, то его мучения будут на твоей совести. Он слишком слаб перед тобой, потому что вложил в твои руки свою жизнь. А Влад? Влад принял тебя, полюбил как дочь. Что же он получил взамен? Внушение! Ты внушила ему возжелать себя. Ты хоть осознаешь, на что толкаешь их обоих? Отец и сын, они все, что есть друг у друга, а благодаря тебе станут врагами.

- Я не хотела всего этого и не хочу, - Агнешка наконец-то поняла. Анна права, несмотря на все свое коварство и хладнокровие – она права. – Что же мне делать? Уйти? Выйти на солнце на рассвете?

- Крайние меры ни к чему, - княгиня встала и проследовала к польке, села на подлокотник подле нее и ласково приобняла. – Не плачь. Мы можем помочь тебе, я могу помочь.

- Как же?

- Взять тебя под свое крыло. Мы древние вампиры и в наших силах дать тебе будущее, дать тебе знания, научить контролировать жажду. Ты обрешь силу, не физическую - духовную. Сознание придет в порядок, не будет этих жутких эмоциональных бурь, все встанет на свои места. И тогда ты сможешь вернуться к Максимилиану, если осознаешь для себя, что любишь.

После всего сказанного княгиней, Агнешка вдруг перестала плакать, сбросила с себя ее руку, поднялась и посмотрела на Анну с такой злостью:

- Так вот в чем дело. Вы решили запудрить мне мозги, чтобы увезти с собой. Не хотите убивать на глазах у Макса.

- Глупая, глупая Агнешка, - разочарованно покачала головой Анна. – Да, я хочу тебя забрать, хочу увезти, но не для того, чтобы убить.

- Тогда для чего? Чтобы сделать Максу больно? Но куда еще больнее?

- Зря ты думаешь, что я... - и княгиня замолчала, в уголках глаз также сверкнули слезы. – Макс сын Дарии. Мы с Димитриу лишились дочери, когда отдали ее в руки Влада. Что ты знаешь о потере единственного ребенка? – сейчас лицо княгини исказил гнев. – Может быть, мы и из тех, кого считают эгоистичными, зажавшимися царьками, но у нас тоже есть душа. И в этой душе глубоко-глубоко живет нестерпимая боль. И когда я смотрю на Максимилиана, то словно вижу ее, и боль возвращается. Макс – это всё, что у нас осталось. И мы уничтожим каждого, кто посмеет покуситься на его жизнь.

- Я поняла вас и прошу прощения за грубость.

- Так каково твое решение? Я предлагаю единственно верный вариант. Ты будешь жить с нами, учиться, сможешь принять себя новую, а потом вернуться к Максимилиану.

- Я согласна, - потупив взгляд, еле слышно произнесла Агнешка. – Только Макс, он не отпустит меня.

- Отпустит. Ты сама его уговоришь, отпустить.

- Внушение?

- Именно. Он ничего не поймет. Ты сможешь спокойно покинуть замок.

- А как же?

- Не переживай, Влад все объяснит ему. Так лучше для всех.

- Ладно... Но как мне внушить ему отпустить себя? Я еще ни разу не использовала гипноз сознательно.

- Я научу.

И Анна принялась рассказывать Агнешке о том, как правильно сконцентрировать свои силы, чтобы оказать на предполагаемую жертву нужное воздействие. Полька слушала ее с опущенным взглядом, ибо к горлу то и дело подступал ком. Ей не верилось во все происходящее, хотелось броситься прочь, найти Макса и спрятаться в его объятиях. Но разумом понимала, что сейчас она медленно, но верно разрушает жизни дорогих ей людей. Дракула ходит на грани срыва, поскольку растерял былую уверенность и не видит достойного выхода из сложившейся ситуации, а Макс подозревает неладное, догадывается и если узнает обо всем, то между отцом и сыном разразится война. К тому же полька не раз уже серьезно рисковала в моменты близости с Максимилианом, она чувствовала, что еще чуть-чуть и готова сорваться.

Когда девушки вышли из кабинета, Влад тут же проследовал к Анне:

- Пойдем, мы не договорили.

- Конечно, дорогой зять, - довольно ухмыльнулась княгиня и поспешила за Дракулой.

А Агнешка виновато посмотрела на Макса, затем бросила суровый взгляд на Герчика, тот только тот не проявил ни одной эмоции. Телохранитель развернулся и спокойным шагом отправился вслед за Анной.

- Я очень устала, - произнесла полька, взяв за руку виконта.

- Вижу. Я могу проводить тебя до спальни, отдохнешь.

- Нет-нет, мне хочется потанцевать. За весь вечер так и не удалось порадоваться результатам стольких трудов.

- Конечно. Под какую музыку желаете сплясать, мадам? – заулыбался Макс.

- А спляшем-ка под мою любимую, «Wake me up».

- Как прикажете ...

Макс посмотрел на ди-джея, тот лишь кивнул в ответ и запустил песню.

Виконт с присущей ему аристократической выправкой слегка склонился вперед и протянул руку Агнешке. Двое вышли на танцпол. Макс провел ладонью по щеке любимой девушки, он смотрел на польку и хотел задать заветный вопрос, но слова Кристины все же сдержали его порыв.

- О чем сейчас думаешь? – спросила Агнешка, накрыв его ладонь своей.

- Ни о чем, я просто смотрю на тебя и благодарю судьбу за такой подарок.
- Это я-то подарок? – с грустью улыбнулась полька.
- Не порть момент, - шепнул Макс и обнял ее за талию.

Он крепко прижал ее к себе, Агнешка в свою очередь обхватила виконта за шею. Танцевали медленно, затем оба оторвались от пола, но совсем немного, чтобы никто не заметил. Теперь вампиры парили в воздухе, вокруг них образовалась особая атмосфера, которая поглотила каждого, кто находился рядом. Люди будто впали в транс. Однако для двоих сейчас не существовало ничего и никого. Полька смотрела в глаза Макса с тоской и любовью, она осознала, насколько для нее важен этот несносный вампир.

Вскоре Агнешка услышала женский голос в своей голове, она услышала единственное слово «Пора», тогда отвела взгляд и посмотрела в толпу, там, у входа в залу стояла Анна. Агнешка незаметно кивнула ей, затем снова посмотрела на Макса. Сконцентрировав мысли, как и велела княгиня, полька пробралась в сознание виконта, после чего ее глаза зажглись сине-голубым светом и внутренний голос заговорил:

- Ты отпускаешь меня, ты не держишь меня, ты не скучаешь по мне и сегодня ты не помнишь меня. Я уйду, но очень скоро вернусь, потому что люблю и желаю тебе только добра. Ты не будешь держать на меня зла, ты примешь мой выбор.

Взгляд Макса потускнел, тело обмякло, он выглядел абсолютно потерянным и расслабленным:

- Хорошо, - ответил виконт и отпустил ее.

Тогда Агнешка склонилась к нему и прошептала на ухо:

- До свидания, мой любимый вампир.

Полька оставила виконта одного и ушла вслед за Анной. Музыка продолжала играть, народ продолжал веселиться, а Максимилиан стоял посреди толпы и не чувствовал ничего, кроме абсолютной пустоты.

Княгиня тем временем подозвала Герчика и велела подогнать машину как можно скорее. Но Агнешка не могла уехать, не поговорив с Владом, все же ей было удивительно, как легко и просто Дракула позволил Анне забрать ее. Ну а граф решил не прощаться, посему скрылся на крыше замка, только от Агнешки так просто не скроешься. Полька в одно мгновение оказалась на крыше:

- Вы решили избавиться от меня? – спросила она, глядя тому в спину.
- Так будет лучше. – Влад говорил, не оборачиваясь.
- Кому? Вам? Макс?
- Всем.

Затем он все же повернулся:

- Пойми, я не способен дать тебе необходимые знания. Не в силах сдерживать твои способности. А Анна, несмотря на то, что я ее презираю всем своим существом, способна. Они не хотят твоей смерти, это я понял сразу. Если бы хотели, то я не позволил бы им и пальцем до тебя дотронуться.

- И вы им верите?

- У меня нет другого выхода. Я хочу, чтобы вы с Максом были счастливы, но ты сейчас не готова ответить ему взаимностью.

- Знаете, Влад, вы очень похожи на мою мать. Когда она понимала, что не может со мной справиться, то сразу отправляла куда-нибудь подальше, в лагерь, к тете, куда угодно, лишь бы не бороться самой. Она всегда сдавалась перед трудностями. Так и вы.

Влад хотел что-то сказать в ответ, но Агнешка покачала головой, не желая слушать:

- Не надо, ничего не говорите. Я все равно благодарна вам за все, что сделали для меня. Кто знает, может быть, встреча с другой стороной жизни вампиров и изменит меня в лучшую сторону, - и она замолчала, затем подошла к краю крыши, приготовившись прыгнуть.

Полет длился всего пару секунд, в момент соприкосновения ног с землей, каблук полностью вошли в каменную дорожку. Агнешка тогда сняла туфли, безразлично осмотрела испорченные каблуки, после чего выбросила обувь в урну и пошла к машине Анны босиком.

Дверь ей открыл Герчик, вампир с интересом посмотрел на босоногую польку. Она выглядела покинутой, ветер слегка колыхал волосы и легкую ткань широких рукавов.

- Прошу, - указал на сидение телохранитель.

Агнешка села в авто и в последний раз посмотрела на замок. Через тонированное стекло тот выглядел еще более величественно и устрашающе.

Княгиня, Герчик и Агнешка покинули Румынию той же ночью...

